

В.В. Лосев

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОИНСКИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Учебно-практическое пособие

Минск
«Тэхналогія»
2002

УДК 344.13:343.23(476)(075.8)

ББК 67.408я73

Л 79

Под общей редакцией кандидата юридических наук,
доцента В.С. Яловика

Р е ц е н з е н т ы:

В.В.Мороз, начальник кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

А.И. Пилявский, заместитель Белорусского военного прокурора –
начальник следственного управления

Лосев, В.В.

Л79 Уголовная ответственность за воинские преступления (военно-уголовное законодательство Республики Беларусь): Учеб.-практ. пособие / В.В.Лосев; Под общ. ред. В.С.Яловика. – Мн.: «Тэхналогія», 2002. – 141 с.

ISBN 985-458-060-1.

Дана общая характеристика военно-уголовного законодательства, раскрыты признаки воинских преступлений по УК Республики Беларусь 1999 года, проанализированы особенности применения норм Общей части Уголовного кодекса к воинским преступлениям, прокомментированы составы воинских преступлений.

Предназначено для преподавателей и студентов юридических факультетов и вузов, преподавателей, слушателей и курсантов учебных заведений МВД и Министерства обороны, практических работников военной юстиции и органов дознания, военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований.

УДК 344.13:343.23(476)(075.8)

ББК 67.408я73

ISBN 985-458-060-1

© Лосев В.В., 2002

ВВЕДЕНИЕ

В структуре преступности в Республике Беларусь воинские преступления в 2001 году составили менее 0,3%. Если судить по абсолютным цифрам, то на фоне общего роста преступности в обществе и ее стабильного, начиная с 1994 года, снижения в армии количество воинских преступлений крайне мало. Однако при оценке опасности воинских преступлений необходимо исходить не из количественных показателей, а из характера их общественной опасности.

Каждое воинское преступление посягает на безопасность общества в целом и военную безопасность государства в частности, дестабилизирует внутренний порядок в войсках, подрывает доверие людей не только к военной службе, но и к государству, поскольку именно государство выступает гарантом безопасности граждан при нахождении на военной службе в мирное время.

В 2001 году в Вооруженных Силах Республики Беларусь, внутренних войсках МВД, пограничных и железнодорожных войсках республики было зарегистрировано 222 насильственных воинских преступления. Большинство из них выразилось только в нанесении побоев либо причинении легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья, что вне военной службы преступлением не признается. Следует также учитывать невысокую латентность насильственных воинских преступлений, поскольку по каждому случаю травмирования военнослужащего командованием обязательно проводится служебное расследование, за законностью решения которого следит военная прокуратура. Сравнив эти цифры с данными о насильственной преступности в любом из районов республики, например, можно было бы прийти к выводу о том, что насилия в армии практически нет. Вместе с тем известно, что именно насильственные воинские преступления порождают страх перед службой в армии. Даже незначительное их количество вызывает негативное отношение общества и к обязательной военной службе, и к профессиональным военным, чьим долгом является обеспечение порядка в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях республики.

В борьбе с воинской преступностью, отличающейся повышенной общественной опасностью, наряду с организационными и воспита-

тельными мерами немаловажное значение имеют средства уголовно-правового воздействия.

Правовым основанием установления уголовной ответственности за воинские преступления является Конституция Республики Беларусь, ст. 57 которой провозглашает защиту нашей республики обязанностью и священным долгом каждого гражданина Беларуси. Это требование запрещает гражданам уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, а военнослужащим — нарушать установленный порядок ее несения.

Совокупность уголовно-правовых норм, направленных на охрану воинского правопорядка от преступных посягательств и применяемых только к военнослужащим, а также к военнообязанным во время прохождения сборов, традиционно называют военно-уголовным законодательством.

Большой вклад в теоретическую разработку проблем военно-уголовного законодательства в советское время внесли такие известные ученые, как Х.М. Ахметшин, Ф.С. Бражник, А.А. Герцензон, Н.И. Загородников, Г.И. Загорский, В.Н. Кудрявцев, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, А.С. Самойлов, А.А. Тер-Акопов, Б.С. Утевский, В.М. Чхиквадзе, М.Д. Шаргородский, Н.А. Шулепов, В.П. Шупленков и др.

Сегодня же ограниченный круг субъектов воинских преступлений, подследственность и подсудность уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими, военной прокуратуре и военным судам привели к тому, что на страницах белорусской юридической печати проблемы военно-уголовного законодательства обсуждаются нечасто. Так, «Судовывеснік» указанной тематике посвятил только пять статей военных юристов. Это анализ практики применения Белорусской военной прокуратурой ст. 5 — 1 УПК Республики Беларусь 1960 года по делам о воинских преступлениях [32], обзоры судебной практики направления военными судами республики в дисциплинарный батальон [33], материалы по делам о преступлениях против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести [30], о воинских должностных преступлениях [25] и обзорная статья о современном белорусском военно-уголовном законодательстве [27]. Сравнительный анализ главы 16 «Воинские преступления» УК Республики Беларусь 1960 года и одноименной главы 37 УК 1999 года провел А.И. Лукашов, который прокомментировал статьи о воинских преступлениях нового Уголовного кодекса [28]. Однако монографий и учебных пособий, специально по-

священных проблемам уголовной ответственности за воинские преступления по Уголовному кодексу Республики Беларусь 1999 года, вступившему в силу с 1 января 2001 года, в республике нет.

Поэтому в сложившейся ситуации при практическом отсутствии белорусской учебно-методической и научно-практической литературы изучать тему «Воинские преступления» в курсе современного уголовного права Беларуси очень сложно. Обращение к учебникам и монографиям по проблемам воинских преступлений, изданным до 1991 года, весьма затруднительно, поскольку белорусское военно-уголовное законодательство претерпело существенные изменения. Российская военно-юридическая литература последних лет издания также практически не может быть использована в связи с тем, что системы составов воинских преступлений и их формулировки в УК Российской Федерации 1996 года и УК Республики Беларусь 1999 года коренным образом отличаются.

Вследствие неоднозначного толкования норм современного белорусского военно-уголовного законодательства возникают проблемы в правоприменительной деятельности военных прокуратур и судов, а также органов дознания в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях республики.

Предлагаемое учебно-практическое пособие призвано устранить ряд создавшихся проблем. В главе 1 прослежено развитие военно-уголовного законодательства, а также охарактеризовано его современное состояние в Беларуси. В главе 2 раскрыто родовое понятие воинских преступлений, проанализированы их объективные и субъективные признаки; разграничены воинское преступление и дисциплинарный проступок; рассмотрены специальные виды наказаний, применяемые только к военнослужащим. Глава 3 освещает вопросы квалификации соучастия в воинских преступлениях и особенности в условиях военной службы обстоятельств, исключающих преступность деяния. Глава 4 посвящена юридическому анализу составов воинских преступлений.

При написании учебно-практического пособия автором было проведено сравнение глав «Воинские преступления» белорусских УК 1960 и 1999 годов, а также УК Российской Федерации 1996 года. С позиций уголовного права проанализированы новые общевойсковые уставы Вооруженных Сил Республики Беларусь, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 года № 355 [17], и другие нормативные акты белорусского военного законода-

тельства, доступ к которым для изучающих право затруднителен по причине того, что в открытой печати военно-административные акты практически не публикуются. Теоретические положения работы иллюстрируют примеры из уголовных дел, расследованных автором во время службы в Брестской межгарнизонной военной прокуратуре, а также из практики поддержания им государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел Брестским межгарнизонным военным судом.

Г л а в а 1

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

1.1. Зарождение и развитие военно-уголовного законодательства в дореволюционную эпоху

Существование военно-уголовного законодательства исторически обусловлено самой природой организации вооруженных сил государства: жизнь и деятельность армии построены на принципах единоначалия, твердого уставного порядка, беспрекословного повиновения подчиненных командирам (начальникам) и на строгой воинской дисциплине как важнейших факторах боеспособности и боевой готовности войск.

Правовые нормы, касающиеся воинских правоотношений, впервые встречаются в привилеях и сеймовых постановлениях Великого Княжества Литовского (ВКЛ). Они определяли обязанность феодалов участвовать в военных походах. В последующем стали выделяться санкции за нарушение этой обязанности. Отдельный раздел «Об обороне земской» появился уже в Статуте ВКЛ 1529 года и содержал 15 артикулов. В соответствующем разделе Статута 1588 года их было 27. Отличительной чертой этих преступлений, которые можно выделять как воинские, являлось совершение их военнослужащими или военнообязанными в период войны или военного похода. Воинскими преступлениями признавались, пользуясь современной терминологией, самовольное оставление места службы, бегство с поля боя, промотание военного имущества, ненадлежащее несение караульной службы, повлекшее причинение вреда, насилие («гвалт») между военнослужащими, невыполнение хору жим своих обязанностей. Вместе с тем в разделе «Об обороне земской» статуты устанавливалась уголовная ответственность не только за воинские преступления, но и за иные преступления, совершаемые военнослужащими во время боевых действий или военных походов, которые мы сегодня назвали бы преступлениями против мирных жителей, — «наезд на дома и гумна шляхетские», незаконное пользование или повреждение имущества мирных жителей. Поскольку основной обязанностью шляхты как особого привилегированного сословия была военная служба, воинскими признавались также преступления, свя-

занные с неявкой «до войска, на попис», т.е. на перепись, отсутствие на смотрах войск.

Первые виды воинских преступлений встречаются в русском писаном праве в середине XVI века. В таком законодательном акте, как «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» 1621 года, в главе «О статейной росписи пушкарей» упоминаются неисполнение приказа, самовольное оставление места службы, нарушение правил несения службыно охране пищалей и пушек, промотание и утрата принадлежностей для них, оставление в бою пищалей и пушек, а также военная измена и насилие над гражданским населением.

В Соборном уложении 1649 года, одним из источников которого, по мнению историков, были статуты ВКЛ, статьи о воинских преступлениях в отдельную главу сведены не были. Уложение в разных главах устанавливало уголовную ответственность за насилие в отношении воеводы, оскорбление стрельца, пушкаря, городского казака, кражу оружия или лошади, побег со службы (дифференцируя ответственность в зависимости от субъекта — побег помещного дворянина и побег иноземцев, кормовых людей, стрельцов, казаков, даточных людей), превышение власти командованием и взяточничество военного командования, сдачу неприятелю города, крепости, переход на сторону противника, побег с поля боя и другие преступления военнотружущих.

Однако эти разрозненные нормы не могли в полной мере регулировать особенности воинских общественных отношений и внутреннего порядка в «настоящем войске», создание которого было начато Петром I. А.С. Безнасюк и А.А. Толкаченко отмечают, что «учреждение регулярной армии, введение всеобщей воинской повинности, выработка новых принципов военного искусства явились основными объективными причинами активного развития военного и военно-уголового права» [24, с. 107]. Разработанные в период с 1699 по 1725 год Артикул воинский с кратким толкованием (1715), входивший в Воинский устав (1716), а также более 20 общих военно-правовых актов и более 100 указов по конкретным вопросам содержали нормы, специально предназначенные для охраны воинского правопорядка от преступных посягательств.

Артикул воинский, представлявший собой комплексный боевой, военно-административный, военно-уголовный и уголовно-исполнительный нормативный акт, действовал без значительных изменений

свыше 100 лет. Он устанавливал уголовную ответственность не только за воинские преступления (неисполнение приказа, бунт, сопротивление начальнику, самовольное оставление места службы, симуляцию болезни, утрату оружия, должностные и многое другое), но также за общеуголовные (против порядка управления, суда, нравственности, жизни и личности, имущественные), государственные преступления и за посягательства против веры и церкви. Будучи предназначенным вначале для военнослужащих, Артикул воинский вскоре после его издания был распространен на других государственных служащих. Нормы Морского устава о наказаниях 1720 года воспроизводили соответствующие артикулы (статьи) Воинского устава с учетом специфики военно-морского флота.

Длительные войны России с соседями на Востоке и Западе в конце XVIII—начале XIX века вызвали увеличение численности армии и привели к изданию в 1812 году комплексного военно-правового акта на период войны — «Учреждения для управления Большой Действующей Армией». Составными элементами Учреждения были «Полевое уголовное уложение» и «Устав полевого судопроизводства», содержавшие нормы военно-уголовного законодательства военного времени, которые вместе с тем не отменяли действовавший петровский Артикул воинский 1715 года.

Издание в 1832 году Свода законов Российской империи (введен в действие с 1835 года) и необходимость систематизации множества военно-правовых актов, появившихся с 1716 года, стали причиной составления к 1839 году первого Свода военных постановлений в 12 томах. Один из томов Свода под названием «Военно-уголовный устав» содержал законы военно-уголовного, уголовно-исполнительного и военно-судебного характера. Это был первый опыт кодификации военно-уголовного законодательства. Именно в этом Уставе впервые появился термин «воинские преступления», который в дальнейшем употребляется как в источниках военно-уголовного законодательства, так и в юридической литературе.

Обнаруженные в ходе практического применения недостатки Устава 1839 года, издание в 1845 году общероссийского Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и начавшиеся в царствование Александра II (1855—1881) экономическая, военная и судебная реформы обусловили пересмотр всего действовавшего военно-уголовного законодательства. В ходе военной реформы (1864 — 1874) был издан Воинский устав о наказаниях 1868 года, вошедший в 12-ю кни-

гу Свода военных постановлений 1869 года. Новая редакция этого Устава в 1875 году была обусловлена заменой в 1874 году существовавшей ранее рекрутской повинности всеобщей воинской повинностью.

В редакциях 1875 и 1913 годов Воинский устав о наказаниях действовал вплоть до октября 1917 года. В нем выделялись преступления: 1) против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести (неисполнение личных и общих распоряжений, восстание с целью сопротивления начальнику, оскорбление начальника и насильственные действия в отношении него и др.); 2) против порядка отношений субординации между военнослужащими (оскорбление часового и лица, находящегося в наряде, насилие в отношении них, сопротивление им при несении службы, убийство часового и др.); 3) против порядка уставных взаимоотношений между нижними чинами (буйство и бесчиние в казарме); 4) против порядка прохождения военной службы (побег со службы, неявка на службу, самовольная отлучка со службы, уклонение от военной службы путем подлога документов, симуляции болезни или другого обмана, членовредительство, уклонение от несения обязанностей военной службы по религиозным и другим убеждениям); 5) против порядка несения специальных служб (караульной, пограничной, правил дежурства и др.); 6) против порядка пользования военным имуществом (промотание амуниционных и мундирных вещей, холодного оружия, боеприпасов и лошади, утрата, промотание и растрата оружия, их умышленное уничтожение и др.); 7) против порядка обращения с оружием, боеприпасами (непринятие должных мер осторожности при стрельбе, при взрыве); 8) против порядка военного управления (воинские должностные и хозяйственные преступления); 9) против порядка хранения военной тайны; 10) воинские изменнические преступления; 11) против порядка ведения боевых действий; 12) против законов и обычаев войны (насильственные и имущественные преступления против гражданского населения, дурное обращение с военнопленными, неправомерное использование знаков Красного Креста).

1.2. Советский период развития военно-уголовного законодательства

Революция 1917 года ликвидировала право царской России, в том числе и военно-уголовное законодательство. Но существование огромной деморализованной армии на фронтах Первой мировой войны, массовые дезертирства, популярность в войсках, и особенно на флоте, анархистских лозунгов, призывающих к свободе не только от го-

сударства, но и от законов, вызвали срочную необходимость принятия норм-запретов, направленных на установление в армии нового правопорядка, восстановление дисциплины и боеспособности в условиях начинающейся гражданской войны. Поэтому отдельные нормы военно-уголовного законодательства содержались уже в первых декретах советской власти 1917 — 1918 годов.

В некоторых случаях вопросы уголовной ответственности за отдельные нарушения воинской дисциплины решались на местах соответствующими органами военного управления. Так, к примеру, приказом Верховного Главнокомандования по Петроградскому военному округу была установлена ответственность за самовольное оставление поста, пьянство при несении караульной службы, совершение проступков, принижающих звание гражданина-воина, и т.д.

С началом гражданской войны и военной интервенции первоочередной задачей стало создание массовой централизованной и дисциплинированной регулярной рабоче-крестьянской армии, которая должна была прийти на смену ликвидированной 27 марта 1918 года старой российской армии. Поэтому 29 мая 1918 года был издан декрет «О принудительном наборе в РККА», а вскоре V съезд Советов в первой советской Конституции закрепил и всеобщую воинскую повинность.

В условиях, когда Красная Армия стала массовой, основной ее проблемой, кроме боевых действий, стали многочисленные случаи дезертирств. Борьбе с этим воинским преступлением в 1918—1919 годы был посвящен ряд постановлений Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, которые устанавливали за дезертирство жесткие меры наказания вплоть до смертной казни. В связи с необходимостью закрепления рабочей силы на транспорте и «милитаризованных» промышленных предприятиях, а также на предприятиях топливной промышленности рабочие и служащие этих отраслей рядом декретов были приравнены к военным служащим по уголовной ответственности за самовольный уход с предприятий, как за дезертирство по военным законам.

Следует отметить, что в первые послереволюционные годы уголовную ответственность солдат и матросов определяли не только декреты советской власти, но и в первую очередь революционное правосознание членов реввоенрибуналов, полковых и товарищеских судов, индивидуальное понимание судьями классовой сущности и вреда, для революции содеянного.

Первым систематизированным источником норм, регулирующих уголовную ответственность военнослужащих, стало Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 года, которое выделило собственно воинские преступления, отграничив их от преступлений контрреволюционных и общеуголовных. К преступлениям специально военного характера указанное Положение относило неисполнение боевых приказов и противодействие исполнению приказов другими лицами, частями и отрядами, переход на сторону неприятеля и добровольную сдачу в плен, дезертирство, самовольное оставление поля сражения, превышение и бездействие власти, нарушение правил караульной службы в районе боевых действий, умышленное уничтожение или повреждение специально воинских сооружений, похищение, а также умышленное уничтожение или повреждение предметов вооружения и прочего военного имущества, промотание этих предметов и явно небрежное их хранение, буйство и всякого рода азартные игры в районе боевых действий. Мародерство относилось к общеуголовным преступлениям. Решая вопрос о круге лиц, привлекаемых к ответственности за воинские преступления, Положение признавало их субъектами военнослужащих и военнопленных, указав вместе с тем, что соучастниками воинских преступлений могут быть и другие лица.

В целом же законодательные акты периода 1917 — 1921 годов еще не представляли собой сколько-нибудь стройной кодифицированной системы норм. Составы преступлений формулировались нечетко, а вследствие того, что не по всем из них определялись пределы наказания, в ряде случаев решение вопроса о наказании виновных представлялось суду.

Принятый после окончания гражданской войны 26 мая 1922 года первый Уголовный кодекс РСФСР кодифицировал и военно-уголовное законодательство, которое было выделено в самостоятельную главу «Воинские преступления». Развернутое законодательное определение воинского преступления впервые дано в ст. 200 этого УК: специально воинскими преступлениями признавались преступные деяния военнослужащих Красной Армии и Красного Флота, направленные против установленного законом порядка несения военной службы и выполнения Вооруженными Силами республики своего назначения, и притом именно такие, которые по своему характеру и значению не могли быть совершены гражданами, не состоящими на военной или морской службе. Видно, что уже в этом определении выделены специфические признаки воинского преступления: специаль-

ный объект посягательства — установленный законом порядок несения воинской службы и специальный субъект — только военнослужащий Красной Армии и Красного Флота. УК РСФСР 1922 года устанавливал уголовную ответственность за преступления против порядка: 1) подчиненности и соблюдения воинской чести; 2) прохождения военной службы; 3) пользования военным имуществом; 4) несения караульной службы; 5) хранения военной тайны; 6) ведения боевых действий; а также за: 7) воинские должностные преступления (против порядка военного управления); 8) воинские изменнические преступления; 9) мародерство.

В соответствии с Конституцией СССР 1924 года, определившей компетенцию Союза Советских Социалистических Республик по изданию уголовных законов, были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. В них указывалось, что отдельные виды преступлений и порядок применения мер наказания определяются уголовными законами союзных республик, за исключением преступлений государственных и воинских. Постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 года была принята новая редакция Основных начал и установлено, что общесоюзные положения о государственных и воинских преступлениях представляют собой не директиву для законодательных органов союзных республик, а действующий общесоюзный закон, который подлежит обязательному включению в уголовные кодексы. Тогда же было определено, что союзные республики не вправе вносить какие-либо изменения в нормы о государственных и воинских преступлениях. Эти положения нашли свое отражение в Конституциях СССР 1936 и 1977 годов, а также в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и действовали до распада СССР (1991 г.).

Первым общесоюзным актом военно-уголовного законодательства стало принятое 31 декабря 1924 года Положение о воинских преступлениях, которое с некоторыми изменениями воспроизводило главу «Воинские преступления» УК РСФСР 1922 года. Как и все общесоюзные законы, Положение о воинских преступлениях вошло в качестве отдельной главы в уголовные кодексы всех союзных республик. Статьей 1 это Положение, сохраняя содержание ст. 200 УК 1922 года, расширило круг субъектов воинских преступлений, включив в их число лиц, зачисленных в команды обслуживания, и лиц, призываемых на службу в территориальные формирования во время отбывания ими сборов. Тем самым в военно-уголовном законодательстве

были отражены изменения, происшедшие в Вооруженных Силах СССР в связи с переходом их на смешанную постоянно-кадровую и территориально-милиционную организационную систему.

Военная реформа 1924 — 1928 годов и развитие военного права обусловили принятие 27 июля 1927 года нового Положения о воинских преступлениях, которое с многочисленными изменениями и дополнениями действовало до 1958 года. Оно также входило в республиканские уголовные кодексы. Это Положение по сравнению с Положением 1924 года было более полным по объему. Вместе с общей нормой, определявшей понятие воинского преступления, Положение 1927 года содержало 30 статей, в которых были сформулированы наряду с ранее известными и такие новые составы воинских преступлений, как уклонение от несения обязанностей военной службы под предлогом религиозных и иных убеждений, нарушение уставных правил внутренней (вахтенной) службы, самовольное оставление погибающего военного корабля и другие.

Воинскими преступлениями ст. 1 Положения 1927 года признавала «направленные против установленного порядка несения военной службы преступления, совершенные военнослужащими и военнообязанными запаса Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время состояния тех и других в рядах РККА».

Наиболее существенные изменения, которым впоследствии подвергалось военно-уголовное законодательство, касались главным образом расширения сферы действия Положения о воинских преступлениях 1927 года на различные категории лиц, не являвшихся военнослужащими. В 30-е годы ответственность по Положению о воинских преступлениях была распространена на лиц строевого состава особых вооруженных отрядов (резервов) Народного Комиссариата путей сообщения, личный состав военизированной охраны и военизированной пожарной охраны, а также на работников рабоче-крестьянской милиции, исправительно-трудовых учреждений и органов государственной безопасности за преступления против установленного для них порядка несения службы. Вместе с тем эти преступления против порядка несения службы, установленного для различных военизированных организаций, не входящих в состав собственно вооруженных сил — РККА, по смыслу и букве Положения 1927 года не охватывались понятием воинского преступления и по своей сути таковыми не являлись. Расширение круга лиц, не являвшихся военнослужащими, но подлежащих уголовной ответственности за преступления против

невоенной государственной службы по Положению о воинских преступлениях, не делало такие преступления воинскими, а только приравнивало этих лиц по ответственности к военнослужащим.

В период Великой Отечественной войны военно-уголовное законодательство каким-либо коренным изменениям не подвергалось, так как Положение о воинских преступлениях 1927 года содержало нормы об ответственности военнослужащих за преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время, и в целом обеспечивало правовую охрану порядка несения военной службы во время войны.

Отдельные изменения были обусловлены необходимостью мобилизации всех сил и средств страны для отпора врагу и опять же касались в основном расширения круга лиц, на которых распространялось действие военно-уголовного законодательства. Так, в декабре 1941 года была установлена уголовная ответственность рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий, причем такой уход рассматривался как дезертирство, поскольку эти рабочие и служащие считались мобилизованными. По Положению о воинских преступлениях за эти деяния отвечали лица, находившиеся в истребительных батальонах и в частях народного ополчения, хотя военнослужащими они не являлись. Учитывая исключительно важное значение четкой работы транспорта в условиях войны, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 года на всех железных дорогах было введено военное положение, в соответствии с которым устанавливалась ответственность работников железнодорожного транспорта за преступления по службе наравне с военнослужащими Красной Армии. Вскоре, 9 мая 1943 года, это положение было распространено также на морской и речной транспорт, т.е. на рабочих и служащих Наркомморфлота, Наркомречфлота и Главного управления Северного морского пути. 27 января 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было установлено, что лица рядового и начальствующего состава военизированной охраны НКВД СССР за преступления по службе подлежат ответственности по Положению о воинских преступлениях.

После окончания Великой Отечественной войны многие нормы, принятие которых было вызвано условиями военного времени, были отменены. Последовательно сокращался круг лиц, подлежащих ответственности по Положению о воинских преступлениях. Прежде всего из этого круга были исключены работники транспорта, а в 1953 году также лица строевого и административно-хозяйственного состава.

ва милиции, личный состав военизированной охраны предприятий всех ведомств, а также военизированной охраны исправительно-трудовых колоний и надзирательского состава тюрем.

Научно-технический прогресс привел к изменению материальных средств ведения войны и оснащению армии новыми образцами техники, что изменило характер воинского труда, потребовало повышения дисциплинированности и ответственности каждого военнослужащего. Этим было вызвано принятие целого ряда новых уголовно-правовых норм. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 года Положение о воинских преступлениях 1927 года было дополнено нормами, предусматривающими ответственность за различные посягательства на порядок эксплуатации военной техники. Были криминализованы как воинские преступления нарушение правил вождения и эксплуатации боевой или транспортной машины, нарушение правил полетов и подготовки к ним, а также нарушение правил кораблевождения. В соответствии с новой организацией обеспечения безопасности территории Союза ССР была установлена ответственность за нарушение правил несения пограничной службы, а также службы на радиотехнических постах, в дежурных подразделениях и на иных объектах, предназначенных для охраны неприкосновенности сухопутного, морского и воздушного пространства СССР и предотвращения внезапного нападения на страну. Во всех перечисленных новых составах воинских преступлений был предусмотрен специальный субъект, вовлеченный в узкую сферу этих охраняемых уголовным законом интересов. Кроме того, Указ 1957 года дополнил Положение 1927 года такими неизвестными ранее советскому военно-уголовному законодательству составами, как угроза начальнику и преступные действия военнослужащего, находящегося в плену.

Вместе с тем дополнения, внесенные в Положение о воинских преступлениях Указом от 15 февраля 1957 года, не могли учесть все изменения, происшедшие в жизни Вооруженных Сил за 30 лет. Поэтому 25 декабря 1958 года Верховный Совет СССР принял Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» [2]. Закон отражал положения и принципы советского уголовного права, закрепленные в принятых тогда же Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Воинские преступления в ч. 1 Ст. 1 Закона были определены как предусмотренные этим Законом преступления против установленного порядка несения во-

инской службы, совершенные военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов. Часть 2 ст. 1 устанавливала, что по статьям этого Закона подлежали ответственности за преступления против установленного для них порядка несения службы лица офицерского, сержантского и рядового составов органов государственной безопасности (в которые тогда входили и пограничные войска), а также лица, в отношении которых имелось специальное указание в законодательстве Союза ССР (среди них до последнего времени были военные строители).

В связи с принятием в 1960 и 1963 годах новых общевоинских уставов Вооруженных Сил СССР потребовалось уточнить правовую регламентацию порядка несения боевого дежурства, а также гарнизонной, караульной и других специальных служб. Поэтому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1965 года Закон об уголовной ответственности за воинские преступления был дополнен нормами об ответственности за нарушение уставных правил сторожевой и патрульной служб, правил несения боевого дежурства по охране неприкосновенности сухопутного, морского и воздушного пространства СССР либо по предотвращению внезапного нападения на Советский Союз. Статья 9 Закона была дополнена пунктом, предусматривающим возможность применения правил Дисциплинарного устава за самовольную отлучку, совершенную при смягчающих обстоятельствах.

В 1983 году впервые в советском законодательстве было криминализировано как воинское преступление нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, не подчиненными друг другу по службе. Ранее факты избиений равных по должности и званию сослуживцев назывались «казарменным хулиганством» и квалифицировались по соответствующей общеуголовной статье как хулиганство. Тогда же впервые была установлена уголовная ответственность за нарушение правил обращения с оружием, а также с веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, как за воинское преступление. Были внесены изменения и дополнения в статьи Закона об ответственности за оскорбление, самовольное оставление воинской части, нарушение правил несения боевого дежурства. По-новому была сформулирована статья об ответственности за нарушение уставных правил караульной службы. Была дифференцирована ответственность за воинские должностные преступления — уже две статьи предусмат-

ривали различную ответственность за злоупотребление властью, превышение власти и бездействие власти как умышленные преступления (ст. 24) и за халатное отношение к службе как неосторожное преступление (ст. 241 Закона).

Республиканские уголовные кодексы текстуально воспроизводили общесоюзный Закон об уголовной ответственности за воинские преступления в виде отдельных глав. В УК БССР 1960 года это была глава 16 (статьи 226 — 258), УК РСФСР — глава 12 (статьи 237 — 269), в УК УССР — глава 11 (статьи 231 — 263) и т.д. Все указанные выше изменения, внесенные в Закон 1958 года, отражались и в уголовных кодексах союзных республик. В соответствии с общим принципом советского уголовного права об ответственности за преступление по законам, действующим в месте совершения преступления, воинские преступления квалифицировались по статьям Уголовного кодекса той союзной республики, на территории которой они были совершены. В случае же совершения воинских преступлений в группах войск, дислоцированных за границей СССР, ответственность советских военнослужащих наступала по УК РСФСР.

В целом историко-правовой анализ военно-уголовного законодательства показывает, что его развитие шло по пути криминализации деяний, которые, по мнению законодателя, представляли наибольшую опасность для интересов военной службы и обороны государства на том или ином этапе. Процессы криминализации и декриминализации были неразрывно связаны с изменениями в порядке комплектования, техническом оснащении Вооруженных Сил, в порядке прохождения военной службы в целом и несения отдельных видов службы и были обусловлены развитием военного законодательства. В военное время (гражданская и Великая Отечественная войны) законодательством значительно расширялся круг лиц, которые, не будучи военнослужащими, приравнивались к ним по уголовной ответственности за преступления против интересов иных видов, кроме военной, государственной службы. В мирное же время этот процесс имел обратный характер. Вместе с тем на протяжении всей истории развития советского военно-уголовного законодательства воинские преступления рассматривались как особая группа преступных деяний, по своему объекту и субъекту посягательства отличающаяся от всех других преступлений.

1.3. Военно-уголовное законодательство Беларуси на современном этапе

Принятие в 1999 году нового Уголовного кодекса Республики Беларусь — начало самостоятельного пути развития белорусского военно-уголовного законодательства.

На основе определенных в ст. 2 УК задач уголовного закона и закрепленной в Конституции иерархии ценностей «личность, общество, государство» можно так сформулировать задачи белорусского военно-уголовного законодательства на современном этапе: охрана человека, его прав и свобод, собственности, прав воинских частей и учреждений как юридических лиц, общественных и государственных интересов, конституционного строя Беларуси, в том числе в области военной безопасности, а также в целом воинской дисциплины и воинского правопорядка от преступных посягательств. Столь широкий круг задач обусловлен тем, что многие воинские преступления являются двубъектными и посягают не только на установленный порядок несения военной службы, но и на другие перечисленные объекты. Для решения задач их охраны военно-уголовное законодательство определяет, какие нарушения воинского порядка являются преступными, и устанавливает наказания, подлежащие применению к лицам, виновным в совершении воинских преступлений.

Воинский правопорядок охраняют нормы не только военно-уголовного законодательства, но и всего Уголовного кодекса. Так, убийство одним военнослужащим другого, хищение военнослужащим военного имущества, оружия и некоторые другие преступления, которые по сути являются воинскими, квалифицируются как общеуголовные. Тем самым законодатель определил, что характер и степень общественной опасности таких преступлений охватываются соответствующими общими уголовно-правовыми нормами.

Принципы и основания уголовной ответственности, условия и пределы ответственности за неоконченную преступную деятельность, вменяемость, вина, соучастие и другие институты Общей части уголовного права полностью распространяются на главу 37 «Воинские преступления» УК Республики Беларусь.

Взаимосвязь Общей части и военно-уголовного законодательства можно увидеть и при анализе норм примечаний к главе 37. Закрепленные в них положения о соучастии в воинских преступлениях, об исполнении приказа как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, а также основаниях освобождения от уголовной ответвен-

ности с применением правил Дисциплинарного устава могут быть признаны, как представляется, нормами Общей части военно-уголовного законодательства, расположенными в Особенной части УК. Такой вывод можно сделать на основании следующих соображений. Примечания к главе 37 устанавливают институты уголовной ответственности и наказания, что свойственно Общей части уголовного права. Они применяются только к военнослужащим. Вместе с тем эти примечания не определяют преступность деяния и его уголовную наказуемость, т.е. не являются нормами-запретами, что характерно для Особенной части. Кроме того, положение о том, что лица, не являющиеся субъектами воинских преступлений, несут ответственность за соучастие в совершении воинских преступлений только в качестве организаторов, подстрекателей или пособников и не могут признаваться соисполнителями воинских преступлений, служит общим правилом квалификации случаев соучастия в преступлении со специальным субъектом.

Будучи неотъемлемой частью уголовного права, нормы военно-уголовного законодательства необходимо рассматривать и как часть современного белорусского военного права, являющегося комплексной отраслью республиканского законодательства.

Анализ Уголовного кодекса показывает, что нормы военно-уголовного законодательства содержатся не только в главе 37 «Воинские преступления» Особенной части, но и в Общей части УК. Отнесение отдельных норм Общей части к военно-уголовному законодательству вытекает из определения последнего как совокупности норм, применяемых только к военнослужащим. Такими должны быть признаны положения п. 3 ч. 4 и ч. 6 ст. 4 УК, определяющие категории военнослужащих, понимаемых под должностными лицами и начальниками в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, а также нормы, закрепленные в статьях 48, 53, 54, 56, 60 и ч. 3 ст. 92 УК, которые регламентируют порядок назначения наказания военнослужащим, его отбывания осужденными военнослужащими, устанавливают специальные основания освобождения их от наказания. Специальные виды наказаний для военнослужащих предусмотрены ст. 53 «Ограничение по военной службе» и ст. 56 «Направление в дисциплинарную воинскую часть». Они могут быть назначены только лицам, состоящим на военной службе, и являются ее продолжением в особых условиях.

В УК Беларуси 1999 года законодатель уточнил признаки во-

инских преступлений и дифференцировал ответственность за их совершение. Сравнительный анализ этих изменений был дан А.И. Лукашовым [28, с. 583 — 604].

С момента вступления в силу нового УК, т. е. с 1 января 2001 года, в Беларуси декриминализованы следующие воинские преступления (номера статей приводятся по УК 1960 года): неисполнение приказа, совершенное в военное время или в боевой обстановке (п. «в» ст. 228); сопротивление начальнику и принуждение его к нарушению служебных обязанностей, сопряженное с убийством начальника либо совершенное в военное время или в боевой обстановке (п. «в» ст. 229); самовольная отлучка (ст. 234); самовольное оставление части или места службы лицом офицерского состава, прапорщиком, мичманом или военнослужащим сверхсрочной службы, а равно неявка его в срок на службу без уважительных причин продолжительностью менее десяти суток, но более трех суток, совершенные повторно в течение года (п. «б» ст. 235); утрата военного имущества, совершенная в военное время или в боевой обстановке (п. «д» ст. 239); нарушение правил кораблевождения (ст. 243); нарушение уставных правил внутренней службы, не повлекшее вредных последствий (п. «а» ст. 247), а также совершенное в военное время или в боевой обстановке (п. «г» этой же ст. 247); сдача или оставление противнику средств ведения войны (ст. 250); оставление погибающего военного корабля (ст. 251); добровольная сдача в плен (ст. 253); преступные действия военнослужащего, находящегося в плену (ст. 254); мародерство (ст. 255). Кроме того, из числа воинских преступлений исключены такие составы, как насилие над населением в районе военных действий (ст. 256); дурное обращение с военнопленными (ст. 257); незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими (ст. 258). Эти деяния сейчас расцениваются как военные преступления (глава 18) и квалифицируются соответственно по статьям 136, 135 и 138 УК. Новеллой стала криминализация уничтожения или повреждения военного имущества по неосторожности (ст. 461 УК 1999 года). Ранее такие деяния, совершенные военнослужащими, квалифицировались как схожее по объективной стороне общеуголовное преступление.

Учитывая тенденцию к унификации правовых систем Беларуси и России, необходимо отметить некоторые особенности эволюции современного российского военно-уголовного законодательства.

В УК РСФСР 1960 года положения Закона СССР «Об уголовной

ответственности за воинские преступления» 1958 года действовали до вступления в силу 1 января 1997 года Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. В новом УК РФ российские законодатели отказались от термина «воинские преступления» и перешли к термину «преступления против военной службы», указав тем самым на специфический объект посягательства. Статья 331 УК РФ преступлениями против военной службы признает предусмотренные главой 33 этого Кодекса преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях РФ, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Действие главы 33 «Преступления против военной службы» распространено на военных строителей военно-строительных отрядов Министерства обороны РФ, других министерств и ведомств России.

С 1 января 1997 года в Российской Федерации были декриминализованы сопротивление начальнику и принуждение его к нарушению служебных обязанностей, сопряженные с убийством начальника (расценивается сейчас как преступление против жизни, а не против военной службы), самовольная отлучка, сдача или оставление противнику средств ведения войны, добровольная сдача в плен, преступные действия военнослужащего, находящегося в плену, мародерство, насилие над населением в районе военных действий, дурное обращение с военнопленными, незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими. Кроме того, уголовное законодательство России уже не предусматривает ответственность за неповиновение, неисполнение приказа и нарушение уставных правил караульной службы, не повлекшие вредных последствий, а также за угрозу начальнику и промотание военного имущества. В отличие от Республики Беларусь, которая не имеет военно-морского флота, в российском УК по-прежнему предусматривается уголовная ответственность за такие воинские преступления, как нарушение правил кораблевождения и оставление погибающего военного корабля.

Интересной новеллой российского военно-уголовного законодательства стала дифференциация ответственности за умышленное и неосторожное нарушение правил несения боевого дежурства, а также караульной и пограничной служб. Уголовный кодекс Беларуси смягчение наказания в случае совершения этих деяний по неосторожности не предусматривает.

В России в 1996 году впервые были криминализованы как воинские преступления: уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности — ст. 347 УК РФ; оскорбление одним военнослужащим другого при отсутствии между ними отношений подчиненности (это оскорбление без применения насилия) — ст. 336 УК РФ; нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности — ст. 343 УК РФ. Аналогов последним двум составам в УК Беларуси нет.

Сравнивая системы воинских преступлений в Уголовных кодексах Беларуси 1999 года и Российской Федерации 1996 года, следует отметить, что российские законодатели декриминализовали как воинские преступления должностные и преступления против порядка обращения государственных секретов. Такие деяния, совершенные военнослужащими Вооруженных Сил РФ и других воинских формирований, в России расцениваются как общеуголовные преступления. В системе же воинских преступлений УК Беларуси эти два вида воинских преступлений сохранены.

Глава 33 «Преступления против военной службы» УК РФ 1996 года действует только в мирное время. В военное время или боевой обстановке уголовная ответственность за преступления против военной службы определяется не этим кодексом, а законодательством РФ военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ). Поэтому в УК России декриминализованы все воинские преступления, основные и квалифицированные составы которых содержали такой признак, как «совершенные в военное время» или «совершенные в боевой обстановке». Белорусские же законодатели, следуя тезису о том, что единственным источником уголовного права как в мирное, так и в военное время должен быть один закон — Уголовный кодекс, в главе 37 УК предусмотрели ответственность за посягательства на воинский правопорядок в военное время или боевой обстановке как квалифицированные составы воинских преступлений. Правильность такого решения подтверждается предшествующим опытом. На сегодняшний день законодательство Российской Федерации военного времени еще не принято, и реальная боевая обстановка, постоянно складывающаяся в «горячих точках» России, отражения в нормативных актах, в том числе и в военно-уголовном законодательстве, не имеет.

Глава 2

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Понятие и признаки воинских преступлений

Согласно ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь 1999 года преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания. Из этого определения следует, что для любого преступления обязательны следующие признаки: общественная опасность, противоправность, виновность и уголовная наказуемость. Отсутствие даже одного из них исключает преступность деяния.

Родовое понятие воинских преступлений, которое дано законодателем в части первой примечаний к главе 37 «Воинские преступления» УК, подразумевает все обязательные признаки общего понятия преступления, не раскрывая их. Это родовое понятие только указывает на особенности, отличающие воинские преступления от общеуголовных: воинскими признаются предусмотренные Уголовным кодексом преступления против установленного порядка несения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, а также военнообязанными во время прохождения сборов.

Значение законодательного определения понятия воинских преступлений заключается в том, что оно служит основой для теоретической разработки и закрепления в уголовном законе признаков конкретных составов воинских преступлений, устанавливает четкие грани между воинским преступлением и дисциплинарным проступком, а также между воинским и невоинским (общеуголовным) преступлениями [31, с. 31—32].

Специфические особенности воинских преступлений являются общими для всех составов, предусмотренных в главе 37 УК. Это: 1) направленность посягательства на установленный порядок несения военной службы (**специальный объект**); 2) совершение деяния: военнослужащим, проходящим военную службу в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях республики, военно-

обязанным во время прохождения сборов (**специальный субъект**);
3) описание признаков деяния в главе 37 «Воинские преступления» и наказуемость по статьям этой главы (**специальная военно-уголовная противоправность**).

Первые два признака будут рассмотрены ниже. Сейчас остановимся на третьем.

Говоря об обязательном признаке «специальная военно-уголовная противоправность», следует отметить, что законодатель при формулировании родового понятия воинских преступлений в части 1 примечаний к главе 37 УК допустил неточность, позволяющую при буквальном его толковании расширительно понимать круг деяний, которые могут быть признаны воинскими преступлениями: «воинскими признаются предусмотренные **настоящим Кодексом** (выделено автором — В.Л.) преступления против установленного порядка несения военной службы...» Так, военнослужащий при совершении хищения вверенного ему оружия в обязательном порядке посягает на установленный порядок несения военной службы, составной частью которого являются правила обращения с оружием и обеспечения его сохранности. Вместе с тем воинским это преступление не является. Ответственность за такое деяние установлена ст. 294 УК (глава 27 «Преступления против общественной безопасности»). Убийство военнослужащим своего начальника в связи с осуществлением последним служебной деятельности не предусмотрено главой 37 «Воинские преступления». Такое убийство не может быть квалифицировано как воинское преступление, хотя оно и посягает на воинский правопорядок. В этом случае ответственность наступает по п. 10 ч. 2 ст. 139 УК.

Чтобы не допустить расширительного толкования и ошибочного понимания воинского преступления как любого преступления, которое совершается военнослужащим и посягает на военно-служебные отношения, представляется необходимым в законодательном определении родового понятия воинских преступлений более четко сформулировать обязательный признак «военно-уголовная противоправность»: воинскими следует признавать преступления, предусмотренные не в целом «**настоящим Кодексом**», а только «**главой 37 настоящего Кодекса**» (выделено автором — В.Л.) при наличии двух других указанных обязательных признаков. Именно таким образом законодатель дает общие разъяснения для составов иных глав УК в примечаниях к ним (к главе 24 «Преступления против собственности», к главе 29 «Преступления против здоровья населения» и т.д.).

2.2. Объект воинских преступлений

Характер общественной опасности преступления обусловлен направленностью посягательства, т.е. тем, какому объекту преступное деяние причиняет или может причинить вред.

Под объектом преступления в теории понимается общественное отношение [29, с. 70]. При этом если «в качестве общего объекта преступлений выступает вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений», то «под родовым объектом преступлений принято понимать группу однородных общественных отношений» [29, с. 72]. «Систематизация норм Особенной части УК базируется на родовом объекте уголовно-правовой охраны» [23, с. 28].

В законодательном определении понятия воинских преступлений родовым объектом посягательства прямо назван установленный порядок несения военной службы как часть правопорядка в целом, охрана которого является задачей Уголовного кодекса (ст. 2 УК).

Традиционно в теории уголовного права порядок несения военной службы (или воинский правопорядок) определяется как «совокупность общественных отношений, возникающих в процессе жизни и боевой деятельности войск, закрепленных в законах, военной присяге, воинских уставах, положениях о прохождении службы различными категориями военнослужащих и других актах военного законодательства» [26, с. 14]. Этот порядок обязателен для исполнения всеми военнослужащими. Он основан на единоначалии, беспрекословном повиновении подчиненных командирам (начальникам) и строгой воинской дисциплине, которые являются важнейшими факторами боевой готовности и боеспособности войск. Воинский правопорядок призван обеспечивать военную безопасность государства как составную часть общественной безопасности в широком ее понимании. Любое преступное посягательство на установленный порядок несения военной службы причиняет существенный вред или создает угрозу причинения такого вреда военной безопасности.

Специфика воинских преступлений заключается в том, что они не только нарушают специальный уголовно-правовой запрет, но и посягают на установленный нормами военного права порядок несения военной службы. Этот порядок, по сравнению с другими видами государственной службы, отличает детальность правового регулирования. В связи с этим Ф.С. Бражник указывал, что, «для того чтобы определить, имело ли место посягательство на порядок несения военной службы, необходимо установить, урегулированы ли общест-

венные отношения, подвергшиеся посягательству, соответствующими военно-правовыми актами и возложена ли на военнослужащего обязанность действовать определенным образом или воздерживаться от определенных действий» [31, с. 48].

Это позволяет говорить о том, что диспозиции всех статей главы 37 «Воинские преступления» УК являются бланкетными, поскольку без обращения к военно-административным актам невозможно установить, посягает ли конкретное деяние на специфический родовый объект воинских преступлений — воинский правопорядок, а если посягает, то на какую именно его сферу (т.е. на какой непосредственный объект).

В отдельных случаях бланкетный характер диспозиций воинских преступлений явно выражен. Примером служат предусмотренные статьями 450 — 454 УК преступные нарушения правил несения специальных видов служб. В диспозициях этих статей содержатся ссылки на правила несения того или иного вида службы — караульной (ст. 451 УК), внутренней (ст. 454 УК) и т.д., которые установлены нормами военного права.

Бланкетный характер может быть и неявным, но подразумевающимся. Так, диспозиция ст. 438 УК, устанавливающей ответственность за неповиновение, прямо не указывает какое-либо правило или обязанность военнослужащего, неисполнение которых признается указанным преступлением. Вместе с тем содержание отношений подчиненности, посягательство на которые составляет сущность неповиновения, а также имеющихся в тексте статьи понятий «приказ», «начальник», «подчиненный», «неисполнение приказа» раскрыто в Уставе внутренней службы и Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Республики Беларусь [18, 20]. Для того чтобы уяснить сущность уклонения от военной службы и определить, в каких случаях нахождение военнослужащего вне своей воинской части признается преступным, необходимо анализировать военно-административные акты, которые устанавливают законный порядок предоставления увольнения, отпуска, направления на лечение, в командировку, перевода из одной воинской части в другую, а также порядок исключения из сферы военно-служебных отношений при увольнении в запас, отставку.

Таким образом, содержание всех обязательных признаков конкретного воинского преступления и в первую очередь его направленность на установленный порядок несения военной службы (родовой объект) могут быть выяснены только путем анализа комплекса во-

енно-административных норм, регулирующих то или иное нарушенное военно-служебное отношение. Если же конкретное правоотношение, которому был или мог быть причинен вред, нормами военного права не урегулировано вовсе, то такое посягательство не может быть признано направленным против установленного порядка несения военной службы и соответственно воинским преступлением. При определенных условиях это деяние может быть квалифицировано как общеуголовное преступление.

Специфической чертой военной службы является обязательное принятие военной присяги. Сущность ее заключается в торжественной клятве «высоко нести честь и достоинство воина Вооруженных Сил Республики Беларусь, добросовестно овладевать военным делом, быть мужественным, верным и самоотверженным защитником своего народа, свято выполнять Конституцию, законы и воинские уставы». В связи с этим возникает вопрос: учитывать ли при определении меры ответственности за воинские преступления такое новое отягчающее обстоятельство, как «совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву» (п. 12 ч. 1 ст. 64 УК)? Как представляется, нет, поскольку нарушение военной присяги уже составляет сущность любого воинского преступления и соответственно является его обязательным признаком. При совершении же военнослужащим общеуголовного преступления в зависимости от конкретных обстоятельств дела нарушение военной присяги может быть признано обстоятельством, отягчающим ответственность.

По степени выраженности специфического характера воинские преступления делятся на две группы. Первая группа — это специально воинские преступления, т.е. такие, аналогов которым среди других преступлений нет (к примеру, неисполнение приказа — ст. 439 УК, дезертирство — ст. 446 УК и т.п.). Вторая — относительно воинские преступления, которые по отдельным признакам объективной стороны совпадают с общеуголовными преступлениями (например, насильственные действия в отношении начальника — ст. 441 УК, умышленное уничтожение либо повреждение военного имущества — ст. 459 УК и т.д.). А.А. Тер-Акопов отмечает, что преступления второй группы «являются специальными по отношению к общеуголовным» [22, с.56].

Существует определенная сложность в отграничении относительно воинских преступлений от иных (общеуголовных), сходных с ни-

ми по объективным признакам, но отличающихся по родовому объекту. В связи с этим автором пособия предлагаются некоторые правила квалификации воинских преступлений второй группы в зависимости от объекта посягательства. Для удобства описания объекты общеуголовных преступлений будут называться ниже «общими» в отличие от специального «воинского» объекта.

Так, деяния военнослужащих, которые посягают на общие объекты и не причиняют при этом вред установленному в Республике Беларусь порядку несения военной службы (не ставят под угрозу эти отношения), расцениваются как общеуголовные преступления в случае предусмотренности таких деяний в других главах Особенной части УК. К примеру, находившийся в отпуске мл.сержант Б. со своим братом совершили четыре кражи имущества из дачных домиков. Они были осуждены военным судом за общеуголовное преступление, предусмотренное ст. 87 УК 1960 года (ст. 205 УК 1999 года).

Являются не воинскими, а общеуголовными преступлениями деяния, объективно причиняющие вред установленному порядку несения военной службы в Республике Беларусь, которые не предусмотрены в главе 37 «Воинские преступления» УК, однако содержат при этом признаки составов иных преступлений. Так, рядовой Ш., который похитил пулемет КПВТ из бронетранспортера, находившегося на хранении в боксе парка воинской части, тем самым нарушил порядок несения военной службы. Вместе с тем такое хищение оружия как воинское преступление в УК не выделяется. Военным судом Ш. был осужден по ч. 1 ст. 2131 УК 1960 года (ч. 1 ст. 294 УК 1999 года) за общеуголовное преступление — хищение огнестрельного оружия. Рядовые Ж. и Л., совершившие пять краж вещевого имущества из склада воинской части, также посягнули на установленный воинскими уставами порядок сбережения военного имущества, т. е. на военно-служебные отношения. Но поскольку хищение военного имущества в качестве самостоятельного состава воинского преступления УК не предусматривает, они были осуждены военным судом за преступление против собственности — кражу.

При одновременном наличии в деянии признаков как общеуголовного преступления, так и воинского, обладающего специальной противоправностью, содеянное всегда квалифицируется как воинское преступление. Избиение военнослужащим равного ему сослуживца, повлекшее причинение тому менее тяжкого телесного повреждения (к примеру, перелом нижней челюсти), расценивается не как преступле-

ние против здоровья человека, а как воинское насильственное преступление — нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. При наличии обстоятельств, выходящих за пределы состава воинского преступления, не охватывающих данное деяние и образующих признаки более опасного общеуголовного преступления (с более строгой санкцией), содеянное квалифицируется по совокупности как воинское и более тяжкое общеуголовное преступление. К примеру, если в результате такого же избиения сослуживцу было умышленно причинено тяжкое телесное повреждение, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, виновный подлежит ответственности по ч. 3 ст. 147 и ч. 3 ст. 443 УК.

Каждое воинское преступление непосредственно посягает на конкретные отношения, составляющие часть общего порядка несения военной службы. Взяв в качестве основы классификации непосредственный объект, можно выделить следующие виды воинских преступлений: 1) преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (статьи 438 — 444 УК); 2) преступления против порядка прохождения военной службы (статьи 445 — 449 УК); 3) преступления против порядка несения специальных видов служб (статьи 450—454 УК); 4) воинские должностные преступления (статьи 455, 456 УК); 5) воинские преступления против порядка обращения с государственными секретами (статьи 457, 458 УК); 6) преступления против порядка пользования военным имуществом (статьи 459—462 УК); 7) преступления против порядка использования военно-технических средств (статьи 463 — 465 УК).

Составы воинских преступлений будут проанализированы в главе 4.

Как уже говорилось, основным объектом воинских преступлений всегда является установленный порядок несения военной службы. Относительно воинские преступления одновременно посягают и на другие правоохраняемые общественные отношения — отношения собственности, отношения, складывающиеся в процессе охраны телесной неприкосновенности и здоровья человека, защиты его чести и достоинства и т.д., которые выступают в таких случаях в качестве дополнительных объектов воинских преступлений. При этом путем причинения материального ущерба, вреда здоровью либо унижения чести и достоинства человека происходит посягательство на основной родовой объект — воинские правоотношения, что не меняет воинского характера такого преступления.

Поскольку основным родовым объектом является все же установ-

ленный законом порядок несения военной службы как составляющая военной безопасности государства, среди воинских преступлений нет деяний, влекущих уголовную ответственность только по требованию потерпевшего (ст. 33 УК). В отличие от схожих общеуголовных независимо от того, было ли выражено требование пострадавшего от воинского преступления лица о привлечении виновного к уголовной ответственности за применение насилия, причинение легкого или менее тяжкого телесных повреждений, истязание, оскорбление, а также за причиненный в результате нарушения правил вождения вред здоровью, эти деяния влекут уголовную ответственность. Вместе с тем такие воинские преступления, как «угроза начальнику» (ст. 442 УК), «оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного» (ст. 444 УК) и «нарушение правил вождения или эксплуатации машин, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения» (ч. 1 ст. 464 УК), относятся к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. Поэтому в соответствии со статьей 89 УК виновный в совершении этих деяний, если он примирился с потерпевшим, может быть освобожден от уголовной ответственности.

2.3. Субъект воинских преступлений

Специфический родовой объект воинских преступлений обуславливает выделение специального субъекта. Субъектами воинских преступлений по белорусскому военно-уголовному законодательству могут быть только военнослужащие, проходящие службу в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, а также военнообязанные во время прохождения сборов, что прямо указано в законодательном определении воинских преступлений (ч. 1 примечаний к главе 37 УК). Подразумевается, конечно же, что при этом специальный субъект воинских преступлений должен обладать всеми признаками общего субъекта преступления — вменяемостью и достижением возраста уголовной ответственности.

Согласно второй части указанных примечаний иные лица, не упомянутые в первой части, несут ответственность за соучастие в совершении воинских преступлений только в качестве организаторов, подстрекателей и пособников. Тем самым законодатель четко ограничил круг лиц, которые могут нести ответственность за воинские преступления в качестве исполнителей, исключив возможность расширительного толкования понятия специального субъекта.

Определяющим признаком специального субъекта воинских преступлений является вовлеченность лица в сферу особо охраняемых уголовным законом общих военно-служебных отношений, что обусловлено его пребыванием в момент совершения преступления на военной службе.

Военнослужащими являются граждане Республики Беларусь, состоящие на военной службе собственнo в Вооруженных Силах, а также во внутренних войсках МВД (в том числе в частях милиции внутренних войск), в войсках КГБ, железнодорожных и пограничных войсках республики.

Статусом военнослужащих, кроме того, обладают: 1) офицеры Военной коллегии Верховного Суда Республики Беларусь, Белорусского военного суда и межгарнизонных военных судов; 2) офицеры Белорусской военной прокуратуры и межгарнизонных военных прокуратур; 3) лица, проходящие службу в органах государственной безопасности Республики Беларусь (в них входят КГБ республики, управления этого комитета по областям и управление военной контрразведки КГБ) [15] и в Службе безопасности Президента Республики Беларусь. Последняя является органом государственной охраны и прямо в тексте закона определена как воинское формирование, тогда как Главное управление государственной охраны при Президенте Республики Беларусь — это орган специальной милиции, не относящийся к воинским формированиям [16].

Офицеры Вооруженных Сил и других вышеперечисленных войск и воинских формирований могут быть назначены на должности в невоенных государственных органах и организациях с оставлением их на военной службе. Кроме того, офицеры, сохраняя статус военнослужащих, могут работать и в такой общественной организации, как Белорусское оборонное спортивно-техническое общество (БелОСТО).

Военнообязанные во время прохождения сборов не считаются состоящими на военной службе, однако при этом они находятся в правовом положении военнослужащих, на них распространяется действие общевоинских уставов и других военно-административных актов. Уголовную и дисциплинарную ответственность они несут наравне с военнослужащими (за некоторыми исключениями).

Всеобщая воинская обязанность распространяется только на совершеннолетних граждан Республики Беларусь. Этим обусловлены такие дополнительные признаки специального субъекта воинских преступлений, как достижение 18-летнего возраста и гражданство на-

шей республики. Исключение по возрасту составляют курсанты военно-учебных заведений, в которые могут быть зачислены граждане, достигающие в год поступления на учебу 17-летнего возраста. Суворовцы и воспитанники военных оркестров военнослужащими не являются.

Нормы международного гуманитарного права, в частности Третьей Женевской конвенции от 12 августа 1949 года «Об обращении с военнопленными» [21, с. 57 — 120], устанавливают, что интернированные в нейтральных странах и военнопленные сохраняют статус военнослужащих. Уголовная ответственность указанных лиц наступает по законодательству захватившей их в плен державы на общих основаниях с военнослужащими этого государства, в том числе и за преступления против порядка несения военной службы страны пребывания в плену.

Одновременно Конвенция обязывает учитывать то, что военнопленные не являются гражданами держащего их в плену государства, находятся на его территории не по своей воле и не связаны долгом верности по отношению к нему. Поэтому делается исключение: побег из плена не считается дезертирством, хотя эти деяния сходны по объективной стороне. За побег из плена, попытку к побегу и соучастие в нем военнопленные не могут быть привлечены к уголовной ответственности и подлежат лишь мерам дисциплинарного воздействия. В случае удачно совершенного побега лицо, вторично плененное в ходе последующих боевых действий, не подлежит наказанию за этот побег. При совершении других правонарушений суды державы должны признавать отсутствие обязательств военнопленного перед ней как смягчающее ответственность обстоятельство [21, с. 95 — 96, 99].

Поскольку УК Республики Беларусь 1999 года, во-первых, основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 3 ст. 1 УК) и, во-вторых, предназначен для действия как в мирное, так и в военное время, необходимо расширить круг субъектов, которые могут нести ответственность в качестве исполнителей воинских преступлений по белорусскому военно-уголовному законодательству, включив в этот круг военнопленных и интернированных на территории Беларуси. Последовательно отражая в национальном законодательстве принципы и нормы международного права, следовало бы прямо в тексте примечаний к главе 37 УК признать военнопленных и интернированных приравненными по ответственности за воинские преступления к военнослужащим Вооруженных Сил Рес-

публики Беларусь, оговорив при этом, что такое положение основывается на принципах международного гуманитарного права и действует только в период войны или иного вооруженного конфликта. Тем самым будет исключена необходимость принятия отдельных актов военно-уголовного законодательства для военного времени и соблюден демократический принцип единства оснований уголовной ответственности по единому уголовному закону вне зависимости от факта нахождения государства в состоянии войны.

В Республике Беларусь установлены следующие виды военной службы: 1) срочная военная служба; 2) военная служба солдат и сержантов по контракту; 3) военная служба курсантов военно-учебных заведений; 4) военная служба прапорщиков по контракту; 5) военная служба офицеров по призыву и контракту.

Эти категории военнослужащих в структуре всей воинской преступности (включая общеуголовные преступления) представлены следующим образом: в 1998 году военнослужащие срочной службы — 73,3 %, прапорщики и другие военнослужащие по контракту (кроме офицеров) — 15,8, офицеры — 10,5 %; в 1999 году — соответственно 86,5, 12,1 и 11,4%; в 2000 году - 70,1, 14,6 и 15,3 %; в 2001 - 77,8, 10,9 и 11,3 %.

Работа граждан в штабах, учреждениях, воинских частях и на предприятиях Вооруженных Сил не считается военной службой. На них не распространяется статус военнослужащих и они не являются субъектами воинских преступлений. Труд гражданского персонала Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Беларуси регулируется нормами трудового законодательства.

Военнослужащие армий других государств (за исключением военнопленных и интернированных) не могут нести ответственность в качестве исполнителей воинских преступлений по белорусскому военно-уголовному законодательству.

Поэтому не образуют воинского преступления деяния, объективно причиняющие вред установленному порядку несения военной службы в Республике Беларусь, совершенные без участия военнослужащих общими субъектами, т.е. теми лицами, которые не являются военнослужащими или военнообязанными во время прохождения сборов, в том числе гражданами Беларуси до начала или после окончания военной службы (сборов), рабочими и служащими воинских частей, военнослужащими армий других государств.

Под порядком прохождения военной службы в узком смысле (в

отличие от широкого его понимания как воинского правопорядка в целом) понимается изменение служебно-правового положения военнослужащих, а также призванных на сборы военнообязанных в связи с такими юридическими фактами, которые порождают, изменяют или прекращают военно-служебные отношения. К числу указанных фактов относятся зачисление гражданина на военную службу или призыв на сборы на основании решения государственного органа, присвоение воинских званий, назначение на должность или освобождение от нее, увольнение с военной службы в запас или отставку, окончание сборов и т.п.

Статус военнослужащих приобретает гражданами Республики Беларусь со дня определения (призыва, поступления в добровольном порядке) на военную службу и утрачивается в день исключения из списков воинской части в связи с увольнением с военной службы. Поэтому начальный и конечный моменты состояния на военной службе являются теми юридическими фактами, которые соответственно вызывают или прекращают военно-служебные отношения. Этим определяется их исключительно важное значение для признания лица военнослужащим, т.е. для установления круга субъектов воинских преступлений.

Началом состояния на военной службе считается:

— для призывников — день явки в военный комиссариат для отправки в воинскую часть;

— для военнообязанных, призванных или принятых на военную службу непосредственно после окончания высших или средних специальных учебных заведений, — день убытия в отпуск, предоставленный военным комиссариатом;

— для курсантов — день зачисления в списки личного состава училища (Военной академии Республики Беларусь) курсантом;

— для военнослужащих, зачисленных на военную службу по контракту на должности солдат и сержантов, — день зачисления в списки личного состава части (учреждения);

— для офицеров запаса, принятых на военную службу, а также для военнообязанных, зачисленных кандидатами в прапорщики и мичманы на военную службу по контракту, — день убытия к месту службы, указанный в предписании военного комиссариата.

Окончанием состояния на военной службе считается день, в который военнослужащий приказом командира воинской части исключен из списков личного состава в связи с увольнением. Только с этого мо-

мента прекращаются военно-служебные отношения. Поэтому именно дата приказа об исключении из списков личного состава части, а не издание приказа Министром обороны Республики Беларусь об увольнении в запас военнослужащих, выслуживших обязательную срочную военную службу, является моментом ее окончания. Также и офицер не перестает быть военнослужащим в день издания приказа Министром обороны о его увольнении и обязан продолжать исполнение обязанностей военной службы, оставаясь субъектом военно-служебных отношений. Только после сдачи дел и должности офицер приказом командира части на основании приказа Министра обороны исключается из списков личного состава части.

Для граждан, призываемых на учебные, поверочные или специальные сборы, дни начала и окончания сборов, объявленные в приказе по части, при которой они проводятся, признаются соответственно начальным и конечным моментами их состояния в положении субъектов воинских правоотношений. Только в этот период времени на них распространяется действие воинских уставов и главы 37 «Воинские преступления» УК.

Военно-административные акты устанавливают не только общие обязанности военнослужащих. В силу вовлеченности в различные специальные военно-служебные отношения на них возлагаются и определенные специальные обязанности — к примеру, обязанности командира взвода, часового, начальника финансовой службы части и т.д., а также предоставляются дополнительные права. Поэтому в большинстве статей главы 37 «Воинские преступления» УК субъект — военнослужащий — обрисован дополнительными специальными признаками. Такие признаки специального субъекта в отдельных случаях прямо указаны в диспозициях статей («подчиненный», «начальник», «должностное лицо» и т.д.). В других эти признаки только подразумеваются, но их можно выделить путем анализа непосредственного объекта конкретного воинского преступления, а также исходя из описания служебного положения потерпевшего, отдельных обязательных элементов объективной стороны состава либо указания конкретных правил, выполнение которых возложено на военнослужащего. В этом еще раз проявляется явный и неявный бланкетный характер диспозиций статей военно-уголовного законодательства.

Следует обратить внимание на то, что Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь [18] запрещает до приведения военнослужащих к военной присяге назначать их на воинские

должности, привлекать к выполнению боевых задач (к участию в боевых действиях, несению боевого дежурства, караульной службы), а также закреплять за ними вооружение и военную технику (ст. 10). Согласно ст. 92 Временного устава пограничных войск Республики Беларусь: часть III «Охрана государственной границы Республики Беларусь пограничным нарядом» (утвержден приказом Председателя Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь от 31 марта 1997 года № 130) несение службы по охране государственной границы в пограничных нарядах является выполнением боевой задачи. Из этого следует, что военнослужащий, еще не принявший военную присягу, не является специальным субъектом таких преступлений, как нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 450 УК), нарушение правил несения караульной службы (ст. 451 УК), нарушение правил несения пограничной службы (ст. 453 УК) и нарушение правил вождения машин (ст. 464 УК). Даже если такой военнослужащий, будучи вовлеченным вопреки запрету в указанные специальные военно-служебные отношения, посягнул на них, он не подлежит уголовной ответственности. За наступившие при этом вредные последствия должен нести ответственность начальник, нарушивший указанный запрет. При совершении иных воинских преступлений, в том числе самовольного оставления части, дезертирства, уклонения от военной службы путем членовредительства или иным способом, военнослужащий, не приведенный к военной присяге, несет ответственность на общих основаниях. Вместе с тем это обстоятельство в качестве смягчающего может быть учтено при назначении наказания либо при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности за совершение воинского преступления, не представляющего большой общественной опасности, в соответствии с ч. 4 примечаний к главе 37 УК.

Таким образом, для того чтобы определить, является ли конкретный военнослужащий субъектом того или иного воинского преступления, т.е. может ли он нести ответственность в качестве его исполнителя, необходимо установить: 1) все специальные общие признаки субъекта — военнослужащего или военнообязанного во время прохождения сборов; 2) его дополнительные специальные обязанности и права на основе анализа военно-административных актов; 3) были ли эти обязанности возложены на него в установленном порядке (к примеру, при обязательной письменной форме отдачи приказа).

В практике органов военной юстиции нередко встречаются случаи, когда в процессе расследования воинского преступления выясняется, что военнослужащий, его совершивший, негоден в мирное время к военной службе по состоянию здоровья и подлежит увольнению в запас. Теория и устоявшаяся прокурорско-следственная практика шли по пути признания таких лиц субъектами всех воинских преступлений. При этом в случаях совершения ими специально воинских преступлений, в частности уклонений от военной службы, ранее принимались решения о прекращении уголовных дел на основании ст. 51 УПК Республики Беларусь 1960 года вследствие изменения обстановки по мотиву отпадения общественной опасности лица [26, с. 17-18; 31, с. 54; 32, с. 53].

УК и УПК Беларуси 1999 года такого основания освобождения от уголовной ответственности и прекращения производства по делу не предусматривают. Статья 87 УК и часть 1 статьи 30 УПК изменением обстановки признают сейчас утрату деянием (а не деятелем) характера общественно опасного.

Правоприменительная практика военной юстиции Беларуси продолжает следовать по пути признания негодных к военной службе лиц специальными субъектами всех без исключения воинских преступлений. Однако уголовные дела в отношении них не прекращаются, а направляются в военные суды, которые в случае совершения специально воинских преступлений (а это по-прежнему чаще всего самовольные оставления части) в соответствии со статьей 79 УК выносят обвинительные приговоры без назначения наказания.

Такая позиция представляется далеко не бесспорной, поскольку осуждение без назначения наказания возможно только при наличии следующих обязательных (а не альтернативных) условий: 1) совершение впервые преступления, не являющегося тяжким или особо тяжким; 2) длительное безупречное поведение после совершения преступления, которое доказывает стремление лица к законопослушному поведению; 3) возможность, по мнению суда, исправления виновного без применения наказания. Если исходить из этих условий, установленных в статье 79 УК, то осуждение без назначения наказания не может быть применено к негодным к военной службе лицам, совершившим дезертирство (ст. 446 УК), а также уклонившимся от военной службы путем членовредительства или симуляции болезни либо отказавшимся от несения обязанностей военной службы (ст. 447 УК), поскольку эти преступления являются тяжкими.

В российской юридической литературе в последнее время появились предложения не признавать субъектом воинских преступлений граждан, которые были призваны на военную службу, несмотря на наличие оснований, препятствующих ее прохождению. Так, А.А. Тер-Акопов считает, что пребывание на военной службе лица, к ней негодного, «следует считать незаконным, и его, как не отвечающего требованиям, предъявляемым к военнослужащим, признавать субъектом преступления против военной службы нельзя» [22, с.72].

Сейчас необходимо продолжить теоретическое исследование проблемы квалификации воинских преступлений, совершенных лицами, признанными негодными к военной службе, в целях выработки решения, не противоречащего теории специального субъекта и положениям закона.

2.4. Объективная сторона воинских преступлений

Специальный характер объекта воинских преступлений определяет специфику и объективной стороны. Как уже было сказано, деяние, посягающее на порядок прохождения военной службы как родовой объект воинских преступлений, независимо от своего внешнего проявления всегда выражается в нарушении тех либо иных правил, запретов или обязанностей, установленных воинскими уставами и другими военно-административными актами.

Большинство основных составов воинских преступлений — формальные. Тем самым определяется опасность для воинского правопорядка самих по себе таких деяний независимо от наступления последствий. Это, к примеру, все преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, все составы уклонений от военной службы и т.д. Они признаются оконченными преступлениями с момента совершения общественно опасного деяния. Квалифицированные составы этих преступлений практически всегда (за исключением уклонения от военной службы) являются материальными, поскольку предполагают наступление последствий.

Основные составы сформулированы как материальные только в статьях 452, 454, 456, 459—465 УК. Следует отметить, что в части 1 статьи 455 УК объединены формальные и материальные составы в зависимости от наличия тех или иных альтернативно указанных в диспозиции обязательных признаков злоупотребления властью или служебными полномочиями, превышения их и бездействия власти.

С объективной стороны одни воинские преступления могут быть совершены исключительно действием — к примеру, сопротивление начальнику, самовольное оставление части. Другие — только бездействием: неявка в срок без уважительных причин на службу, бездействие власти и т.д. Третьи — как действием, так и бездействием: это нарушения правил несения специальных видов служб — пограничной, караульной и т.д., нарушения правил вождения и эксплуатации машин, правил полетов и подготовки к ним.

Обязательным признаком материальных составов воинских преступлений являются общественно опасные последствия. Они в статьях главы 37 сформулированы так: 1) тяжкие последствия (как основной или квалифицирующий признак в 15 статьях); 2) последствия, для предупреждения которых назначен данный караул, патруль, наряд (как основной признак в статьях 452 и 454 и квалифицирующий в ст. 451); 3) вред здоровью — причинение потерпевшему менее тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 443; ч. 1 статей 463 и 464), тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 463; ч. 2 ст. 464); 4) смерть человека (ч. 2 статей 463—465), смерть двух и более лиц (ч. 3 статей 463, 464; ч. 2 ст. 465); 5) ущерб в крупном (ч. 1 ст. 455) и в особо крупном размере (ч. 1 статей 456 и 463); 6) иной существенный вред (ч. 1 ст. 455). Как видно, в большинстве случаев (за исключением вреда для здоровья и гибели людей) последствия сформулированы как оценочные понятия.

В целом вред, причиняемый воинскими преступлениями, проявляется в различных формах. А.А. Тер-Акопов считает, что это может быть вред физический, материальный, организационный, государственно-политический, нравственный и морально-психологический [22, с. 64]. Нередко одним понятием «тяжкие последствия» при совершении конкретного преступления могут охватываться разные виды вреда.

Физический вред выражается в причинении телесных повреждений человеку.

Нравственный (моральный) вред, как правило, сопряжен с причинением физического вреда при совершении воинских насильственных преступлений, поскольку любое физическое насилие унижает честь и достоинство человека. Только нравственный (моральный) вред причиняют оскорбление, а также те насильственные воинские преступления, в результате которых потерпевшему были доставлены

физическая боль и моральные страдания, однако не были причинены телесные повреждения.

Материальный вред заключается в утрате, отчуждении, повреждении или уничтожении военного имущества.

Организационный вред может заключаться в срыве выполнения боевой задачи или других военных мероприятий, развале воинской дисциплины в подразделении, потере управления подразделением и т.д. Организационный вред нередко сопутствует физическому и нравственному вреду при совершении начальником превышения власти с применением насилия, а также при совершении преступлений против порядка подчиненности.

Государственно-политический вред может наступить, в частности, в результате нарушений правил несения боевого дежурства или пограничной службы, умышленного или по неосторожности разглашения государственных секретов, когда страдают интересы военной безопасности государства.

Морально-политический вред может быть последствием любых преступлений, совершенных военнослужащими, особенно если они приобретают относительно массовый характер. Такой вред, в частности, характерен для группового неповиновения, групповых уклонений от военной службы, а также для должностных преступлений.

Факультативными признаками объективной стороны в составах воинских преступлений выступают: 1) время (военное); 2) обстановка (боевая); 3) способ (с применением оружия; путем подлога документов или иного обмана; путем членовредительства или симуляции болезни); 4) место (поле боя). В конкретных составах эти факультативные признаки приобретают характер обязательных.

Согласно ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об обороне» началом военного времени является день и час объявления состояния войны или нападения (агрессии) на Республику Беларусь. Окончанием военного времени являются объявленные день и час прекращения войны [8].

Боевая обстановка, как правило, присутствует в военное время и обозначает непосредственное соприкосновение части (подразделения) с противником. Боевая обстановка возникает не только на линии фронта, но также при выполнении задач ликвидации вражеского десанта, отражения воздушной атаки и т.п. Вместе с тем боевая обстановка возможна и вне военного времени — к примеру, при ликвидации пограничных инцидентов.

Поле боя — это сухопутное, воздушное или водное пространство, где происходит и еще не окончено сражение.

Под применением оружия в статьях главы 37 следует понимать: 1) фактическое его использование для физического или психического воздействия на потерпевшего; 2) применение поражающих свойств оружия (а не, к примеру, приклада охотничьего ружья для нанесения удара); 3) применение именно оружия, т. е. предметов, специально предназначенных для поражения цели, — огнестрельного, холодного, газового и т.д., как служебного, так и иного (спортивного, охотничьего), как заводского производства, так и самодельного.

Не признаются применением оружия случаи: 1) фактического нахождения оружия при виновном, когда он его не использует для физического воздействия и не угрожает им; 2) словесной угрозы (к примеру: «Застрелю!»), не сопровождаемой конкретными действиями с оружием; 3) использования для причинения телесных повреждений либо угрозы предметов хозяйственно-бытового назначения, не признаваемых оружием (топора, перочинного ножа и т.д.).

2.5. Субъективная сторона воинских преступлений

Установление формы вины в составах воинских преступлений вызывает определенные затруднения.

Согласно общему правилу, умышленными признаются те преступления, при описании признаков которых законодатель не упоминает форму вины по отношению к деянию (действию или бездействию) и последствию. Если же в диспозиции имеется прямое указание только на неосторожную форму вины по отношению к деянию или к последствию, такое преступление признается совершенным по неосторожности.

Применительно к воинским преступлениям это общее правило можно раскрыть следующим образом.

Совершаются по неосторожности те воинские преступления с формальным и материальным составом, при описании признаков которых в диспозиции статьи прямо указана форма вины по отношению к деянию. В материальных составах таких преступлений отношение к последствиям также может быть только неосторожное, хотя это прямо и не указано. Примерами служат предусмотренная частью 1 статьи 439 УК «неисполнение приказа начальника, совершенное по небрежности или легкомыслию», в части 2 этой статьи установлена ответственность за «то же деяние, повлекшее тяжкие последствия»; халатное отноше-

ние к службе — «небрежное или легкомысленное выполнение начальником или иным должностным лицом своих обязанностей, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере или иные тяжкие последствия» (ст. 456 УК).

Неосторожными признаются и те воинские преступления с материальным составом, при описании обязательных признаков которых в тексте статьи имеется прямое указание на неосторожную форму вины по отношению к последствию. Это, к примеру, «нарушение правил обращения с оружием, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения» (ч. 1 ст. 463 УК); «нарушение правил вождения, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения» (ч. 1 ст. 464 УК). В таких неосторожных воинских преступлениях деяние — нарушение тех или иных специальных правил — может быть совершено как умышленно (когда виновный понимает общественно опасный характер совершаемого им нарушения), так и неосторожно (когда он не сознает, что нарушает правила, хотя мог и должен был это сознавать). Прямое указание на неосторожную форму вины по отношению к последствиям в отдельных составах воинских преступлений позволяет отграничить их от умышленных преступлений — как воинских, так и общеуголовных, предполагающих только умысел (прямой или косвенный) по отношению к последствиям.

Здесь сразу необходимо обратить внимание на такое новое для Общей части УК отягчающее ответственность обстоятельство, как «совершение преступления по неосторожности вследствие сознательного нарушения установленных правил безопасности» (п. 16 ч. 1 ст. 64 УК). Это обстоятельство должно учитываться при определении меры ответственности виновных при совершении неосторожных воинских преступлений.

Воинские преступления, в диспозициях которых не оговорена только неосторожная форма вины по отношению к деянию или последствиям, являются умышленными. При этом, если сами по себе действие или бездействие совершаются именно умышленно, отношение к последствиям возможно как умышленное, так и неосторожное. Это, к примеру, сопротивление начальнику, повлекшее тяжкие последствия (ч. 2 ст. 440 УК), когда насилие применяется умышленно, а тяжкий вред здоровью причиняется умышленно или по неосторожности; злоупотребление властью начальника, если это деяние повлекло причинение ущерба в крупном размере или иного существенного

вреда (ч. 1 ст. 455 УК) как при умышленной, так и при неосторожной форме вины по отношению к указанным последствиям.

В отдельных составах воинских преступлений установление формы вины еще более затруднительно. Так, буквальное толкование диспозиций статьями 450 — 454 УК, устанавливающими ответственность за преступления против специальных видов служб (караульной, пограничной и т.д.), приводит к выводу о том, что эти преступления могут быть совершены только умышленно, поскольку в диспозициях указанных статей не содержится прямого указания на возможность неосторожной формы вины по отношению к деянию. Из этого толкования вытекает и то, что сами по себе деяния — нарушения специальных правил, допущенные по легкомыслию или небрежности, уголовную ответственность влечь не должны и могут быть расценены только как дисциплинарные проступки. Более того, при буквальном толковании, исходя из формулировок материальных составов преступлений, помещенных законодателем в ч. 2 статей 450, 451, 453 и в статьях 452, 454 УК, можно было бы прийти к выводу о том, что уголовно наказуемым следует признавать только умышленное нарушение правил несения специальных служб при опять же умышленной вине по отношению к общественно опасным последствиям.

Однако приведенное буквальное толкование не отражает сущности указанных преступлений, поскольку опасность последствий не зависит от формы вины по отношению к деянию — самому нарушению того или иного правила. Вторжение на территорию Республики Беларусь иностранного военного воздушного судна с разведывательными целями, незаконное пересечение государственной границы группой нарушителей, проникновение на территорию охраняемого караулом объекта и совершение хищения имущества или уничтожение самого объекта, которые признаются общественно опасными последствиями в смысле статей 450, 451 и 453 УК, не становятся менее опасными от того, что они наступили в результате небрежного отношения военнослужащего к соблюдению соответственно правил боевого дежурства, несению караульной или пограничной служб.

Поэтому деяния, предусмотренные статьями 450—454 УК, должны признаваться преступными независимо от того, умышленно или по неосторожности было совершено само по себе нарушение специальных правил. При этом психическое отношение виновного к последствиям также возможно как умышленное, так и неосторожное. Конечно же, в последнем случае суд, учитывая меньшую степень

общественной опасности, может назначить более мягкое наказание.

Нарушения правил несения боевого дежурства, караульной и пограничной служб, которые не повлекли общественно опасные последствия (ч. 1 статей 450, 451 и 453 УК), а также материальные составы нарушений правил патрулирования и несения внутренней службы (статьи 452 и 454 УК) относятся к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. Неосторожную форму вины в таких случаях можно расценить как смягчающее обстоятельство и в соответствии с ч. 4 примечаний к главе 37 УК освободить от уголовной ответственности совершившее такое нарушение лицо с применением правил Дисциплинарного устава.

2.6. Военное преступление и дисциплинарный проступок

И военное преступление, и дисциплинарный проступок являются военными правонарушениями, заключающимися в нарушении установленного порядка несения военной службы.

При их разграничении следует руководствоваться общетеоретическими положениями о том, что преступления отличаются от других правонарушений характером и степенью общественной опасности.

Военное законодательство не содержит исчерпывающего перечня всех возможных военных правонарушений. Уголовное же законодательство конкретно называет деяния, признаваемые военными преступлениями. Поэтому юридическим критерием разграничения военных преступлений и дисциплинарных проступков являются нормы главы 37 «Военные преступления» УК.

В соответствии с этим критерием все военные правонарушения можно разделить на две группы. К первой группе следует отнести те нарушения установленного порядка несения военной службы, которые не содержат признаков военных преступлений: нарушение формы одежды, правил отдания воинской чести, самовольная отлучка продолжительностью до двух суток и т.п. Они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны военными преступлениями. Вторую группу составляют правонарушения, ответственность за которые предусмотрена в главе 37 «Военные преступления» УК: неповиновение, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, нарушение правил несения специальных (караульной, пограничной и т.д.) служб и др. Разграничение военного преступления и дисциплинарного проступка в таких случаях представляет определенную сложность, так как необходимо применительно к каж-

дому конкретному случаю оценивать степень общественной опасности содеянного.

Руководствоваться при этом необходимо, в первую очередь, закрепленным в ч. 4 ст. 11 УК общим положением о том, что «не является преступлением действие или бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению». Признание малозначительным того или иного деяния, содержащего признаки воинского преступления, исключает уголовную ответственность за его совершение и влечет лишь дисциплинарную ответственность.

Кроме того, ч. 4 примечаний к главе 37 УК предусматривает возможность освобождения военнослужащего от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава в случае совершения при смягчающих обстоятельствах воинского преступления, не представляющего большой общественной опасности. Здесь необходимо обратить внимание на то, что в отличие от УК Республики Беларусь 1960 года, где освобождение от уголовной ответственности за прямо указанные в главе 16 «Воинские преступления» деяния при смягчающих обстоятельствах было обязательным (к примеру, п. «б» статей 239, 244 — 247 и т.д.), УК 1999 года лишь предоставляет такую возможность. Воинские преступления, не представляющие большой общественной опасности, предусмотрены в ч. 1 статей 438, 439, 445, 450 — 455, 458 и 464, а также в статьях 442, 444, 460 и 462 УК.

2.7. Специальные виды наказаний за воинские преступления

Одним из отличительных признаков воинских преступлений является и специальная наказуемость, поскольку только в санкциях статей главы 37 «Воинские преступления» УК предусмотрены такие специальные виды наказаний, как «ограничение по военной службе» (ст. 53) и «направление в дисциплинарную воинскую часть» (ст. 56).

Вместе с тем, хотя этот признак характерен именно для воинских преступлений, он не является обязательным, так как в санкциях за их совершение предусмотрены не только указанные специальные виды наказаний, но и иные, общие для всех субъектов, — арест и лишение свободы, а во многих квалифицированных составах безальтернативно только лишение свободы.

Смертная казнь в УК Республики Беларусь 1999 года в качестве

санкции за воинские преступления не предусмотрена. По УК 1960 года эта исключительная мера наказания допускалась в 15 особо квалифицированных составах воинских преступлений (в большинстве случаев — при совершении их в военное время или в боевой обстановке).

Такой новый вид наказания, как пожизненное заключение, в главе 37 УК 1999 года также не предусмотрен, поскольку умышленное лишение военнослужащим жизни другого человека при отягчающих обстоятельствах как воинское преступление не выделяется.

За совершение умышленных воинских преступлений максимальный срок лишения свободы в мирное время установлен в 12 лет, а в военное время или в боевой обстановке — 15 лет, неосторожных независимо от времени и обстановки — 7 лет. Назначение и исполнение этого вида наказаний особенностей не имеют, поскольку при осуждении к лишению свободы военнослужащий подлежит увольнению с военной службы.

Анализ практики назначения мер наказания военными судами Республики Беларусь за совершение как воинских, так и общеуголовных преступлений свидетельствует о том, что в последние годы намечилось снижение числа военнослужащих, осужденных к лишению свободы: в 1998 году — 32% всех осужденных, в 1999 году — 25,6 и в 2000 году — 25,9%.

Арест (ст. 54 УК) нельзя относить к специальным видам наказания, как это делают некоторые авторы [22, с. 33], поскольку арест может быть назначен не только военнослужащим, но и гражданским лицам. Особенным для военнослужащих является лишь место его отбывания — гауптвахта (ч. 3 ст. 54 УК), что не меняет саму суть этого вида уголовного наказания и не ограничивает круг субъектов, к которым оно может быть применено. Арест с отбыванием на гауптвахте назначается военнослужащим за совершение и воинских, и общеуголовных преступлений. Уголовное наказание в виде ареста может быть назначено как военнослужащим срочной службы, так и военной службы по контракту, в том числе офицерам (в отличие от дисциплинарного ареста, который к офицерам не применяется). В начале 2001 года на гарнизонных гауптвахтах уже были подготовлены места для отбывания ареста осужденными военнослужащими. Решением начальника Главного штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь определено, что офицеры различных категорий отбывают арест на гауптвахте Минского гарнизона; прапорщики — на гаупт-

вахтах Брестского, Гродненского, Витебского, Минского и Слонимского гарнизонов; солдаты и сержанты, проходящие службу по контракту, — на гауптвахтах Барановичского, Брестского, Борисовского, Витебского, Гродненского, Минского и Слуцкого гарнизонов; солдаты и сержанты срочной службы — на гарнизонных гауптвахтах всех гарнизонов, кроме Гомельского и Заслоновского.

Помимо содержания в условиях строгой изоляции в специальных отделениях гарнизонных гауптвахт в течение определенного срока сущность ареста для военнослужащих заключается еще и в следующем. Время отбывания ареста в общий срок военной службы (в том числе срочной) и выслугу лет для присвоения очередного воинского звания не засчитывается; во время отбывания ареста осужденный военнослужащий не может быть представлен к присвоению очередного воинского звания, назначен на вышестоящую должность, переведен на новое место службы и уволен с военной службы, за исключением случаев увольнения его по болезни; осужденным военнослужащим во время отбывания ареста выплачивается только оклад по воинскому званию (ст. 147 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь 2000 года).

В литературе к специальным иногда причисляют такое дополнительное наказание, как лишение воинского звания (ст. 60 УК) [22, с. 33; 31, с. 87 — 90]. Вместе с тем сугубо специальным его назвать нельзя, поскольку лишение воинского звания может быть применено не только к лицам, состоящим на военной службе, но также и к бывшим военнослужащим, уволенным в запас или отставку к моменту осуждения за тяжкое или особо тяжкое (как воинское, так и общеуголовное) преступление.

УК оговаривает некоторые особенности назначения наказаний военнослужащим, что обусловлено специфическим характером военной службы. Так, к военнослужащим неприменимы общественные и исправительные работы. Вместо последних в соответствии с частями 4 и 5 ст. 52 УК военнослужащим срочной службы назначается арест, а офицерам и иным военнослужащим, проходящим службу по контракту, — ограничение по военной службе. Военнослужащим, состоящим на срочной службе, не может быть назначено ограничение свободы (ч. 3 ст. 55 УК). Кроме того, как представляется, к ним не должен применяться и штраф, хотя прямо в законе об этом не сказано, поскольку исполнить такое наказание, т.е. взыскать штраф с осуж-

денного во время нахождения того на срочной службе, практически невозможно.

Итак, специальными видами наказаний для военнослужащих являются только направление в дисциплинарную воинскую часть (ст. 56 УК) и ограничение по военной службе (ст. 53 УК).

Взяв за основу понятие уголовного наказания, данное в ст. 47 УК, можно определить названные специальные виды наказаний как принудительные меры уголовно-правового воздействия, которые применяются по приговору суда исключительно к военнослужащим, осужденным за совершение преступлений, и заключаются в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденных без исключения их из сферы военно-служебных отношений и с сохранением ими в целом своего статуса военнослужащих.

Направление в дисциплинарную воинскую часть и ограничение по военной службе различаются по субъектам: первое применяется только к военнослужащим срочной службы, второе — к офицерам и другим военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Общими являются минимальный и максимальный их сроки — от трех месяцев до двух лет. Эти наказания назначаются в случаях, прямо предусмотренных в статьях главы 37 «Воинские преступления» УК, а также применяют ограничение по военной службе вместо исправительных работ, а направление в дисциплинарный батальон — вместо лишения свободы на срок до двух лет (в отличие от УК 1960 года, который максимальный срок замены лишения свободы направлением в дисциплинарный батальон устанавливал в три года).

Направление в дисциплинарную воинскую часть как вид специального наказания, применяемого только к военнослужащим, является традиционным для военно-уголовного законодательства. Если обратиться к истории России, то еще в начале XIX века прообразом нынешних «дисбатов», как их называют в просторечии, были арестантские и военно-рабочие роты инженерного и других военных ведомств. Как отмечают А.С. Безнаюк и А.А. Толкаченко, уже тогда наметились основные начала, на которых до сегодняшнего дня продолжают базироваться дисциплинарные воинские части и в Беларуси, и в России. Это: сравнительная краткосрочность содержания военнослужащих с тем, чтобы не отрывать их на длительный срок от военной службы; более строгий, чем в армии, дисциплинарный режим, соединяющий в себе порядок как военной службы, так и мест лишения свободы; продолжение воинского обучения и воспитания,

«приучение» к воинскому правопорядку; сохранение правового статуса военнослужащих с некоторыми ограничениями, обусловленными особым порядком содержания [24, с. 121].

В период правления Александра II (1855—1881) были проведены военная и судебная реформы, введена всеобщая воинская повинность. В ходе этих реформ были созданы первые собственно дисциплинарные части — батальоны и роты. Они преследовали две цели воинского наказания — воспитательную и карательную. Дисциплинарные части сыграли свою положительную роль: тысячи осужденных военнослужащих были, с одной стороны, наказаны, а с другой, не вовлечены в общие тюремные отношения, не прошли «тюремную школу» и были сохранены для армии, особенно перед началом Первой мировой войны.

В 1917 году вся царская пенитенциарная система (в том числе и военно-пенитенциарная) была ликвидирована. Но, как говорилось выше, уже в 1919 году рост преступности в Красной Армии и особенно числа дезертирств вызвал принятие Положения о революционных военных трибуналах, в котором предусматривалось в качестве одного из наказаний за совершение воинских преступлений направление в штрафную часть.

В 1930 году произошла реорганизация штрафных частей в военно-исправительные. В 1934 году они были расформированы с одновременной отменой норм уголовного законодательства, регламентировавших применение этого вида наказания. Однако уже в 1940 году такие части вновь были созданы и назывались с того времени дисциплинарными батальонами.

Приказом Наркомата Обороны от 1942 года № 227, известным как приказ «Ни шагу назад», были созданы штрафные воинские части в составе действующей армии. Это не было переименованием существовавших военно-исправительных частей, которые в прежнем виде сохранились в военные годы только на Дальнем Востоке. Штрафные части были созданы как место прохождения службы и участия в боевых действиях военнослужащих, осужденных к лишению свободы без поражения прав, которым была предоставлена отсрочка исполнения приговора. Отсрочка применялась не на конкретный срок, а до окончания военных действий. Вместе с тем, если военнослужащий проявлял себя «стойким защитником Союза ССР», суд по ходатайству командования мог освободить осужденного от назначенного ранее наказания или подвергнуть его другому, более

мягкому наказанию. Следует отметить, что в штрафные части военнослужащие направлялись не только в судебном, но и в военно-административном (дисциплинарном) порядке. Возможность отсрочки исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время была предусмотрена и в УК Беларуси 1960 года (ст. 44). В УК 1999 года такого основания отсрочки исполнения наказания нет.

В послевоенные годы были созданы дисциплинарные батальоны — по одному в каждом военном округе. Исключение составляли Забайкальский и Дальневосточный военные округа, в состав которых входили по два дисциплинарных батальона.

В нашей республике имеется одна дисциплинарная воинская часть, дислоцированная в Минске. Статистические данные свидетельствуют о том, что в последние годы более 50 % всех осужденных военнослужащих срочной службы направлялись в дисциплинарный батальон: в 1994 году - 59,3 %, 1995 - 54,9, 1996 - 55,7, 1997 - 59,5, 1998 году — 57,5 % [33, с. 8]. В 2000 году показатель составил уже 76,3 %. Что характерно, рецидива среди лиц, осужденных к этому виду наказания, практически нет.

Для того чтобы оградить дисциплинарный батальон от привнесения в него тюремных традиций, Уголовный кодекс 1960 года предусматривал следующее ограничение при назначении рассматриваемого вида наказания: лица, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы и имевшие судимость, не могли быть направлены в дисциплинарный батальон. Это положение сохранил и УК 1999 года. Продолжая сравнение, следует отметить, что, если УК 1960 года допускал возможность направления в дисциплинарный батальон военнослужащих, совершивших тяжкие преступления, действующий УК это прямо запрещает. В связи с этим, а также в силу снижения максимального срока направления в дисциплинарную воинскую часть с трех до двух лет в 2001 году по сравнению с 2000 годом число военнослужащих, осужденных к этому виду наказания, уменьшилось более чем в два раза.

Порядок исполнения наказания в виде направления в дисциплинарную воинскую часть урегулирован главой 19 УИК Республики Беларусь 2000 года, а также Положением о дисциплинарной воинской части, утвержденным Постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 19 января 2001 года № 5.

Ограничение по военной службе является новым видом наказа-

ния, ранее не известным белорусскому уголовному праву. Оно аналогично исправительным работам и заключается в производстве удержаний в пределах от 10 до 25 % из денежного содержания военнослужащего, проходящего службу по контракту. Кроме того, во время отбывания этого наказания осужденный военнослужащий не может быть повышен в должности, воинском звании. Срок наказания не засчитывается ему в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Порядок исполнения наказания в виде ограничения по военной службе закреплен в главе 17 УИК Беларуси 2000 года.

Глава 3

СОУЧАСТИЕ В ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ. ОСОБЕННОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

3.1 Соучастие в воинских преступлениях

Правило квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом законодательно закреплено только в ч. 2 примечаний к главе 37 «Воинские преступления» УК: лица, не являющиеся военнослужащими или военнообязанными во время прохождения сборов, несут ответственность за соучастие в совершении воинских преступлений в качестве организаторов, подстрекателей и пособников. Как уже было сказано выше при рассмотрении специального субъекта, эти лица ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны исполнителями, в том числе соисполнителями воинских преступлений. Х.М. Ахметшин обоснованно утверждает, что «исключение военнослужащих из числа соисполнителей преступления против военной службы исключает и возможность признания данного преступления совершенным группой лиц» [22, с. 22].

Квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц» предусмотрен в ч. 2 статей 438, 440, 441 и 443 УК, которые устанавливают ответственность за преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. Квалификация по этому признаку возможна в том случае, если хотя бы два военнослужащих (субъекта именно этого преступления) совместно участвовали в его совершении, т.е. являлись соисполнителями: 1) каждый полностью выполнил объективную сторону преступления; 2) каждый выполнил часть действий, когда в совокупности эти действия образовали объективную сторону преступления; 3) один соисполнитель оказывал помощь второму в момент выполнения тем объективных признаков преступления.

Правовая оценка сложного соучастия со стороны неспециального субъекта (организатора, подстрекателя и пособника) в совершении воинского преступления военнослужащим затруднений не вызывает. Так, к примеру, гражданское лицо, заранее обещавшее скрыть дезер-

тира, несет ответственность за пособничество дезертирству по ч. 6 ст. 16 и ст. 446 УК.

Гораздо более сложными для квалификации являются иные случаи совместного участия общего субъекта и военнослужащего в совершении воинского преступления, когда гражданское лицо совершает действия, образующие объективные признаки такого преступления со специальным субъектом. Сразу стоит отметить, что уголовно-правовое значение могут иметь только случаи стечения общего субъекта и военнослужащего при совершении относительно воинских преступлений, которые сходны по своим объективным признакам с некоторыми общеуголовными преступлениями. Понятно, что не может быть наказуемо «выполнение» общим субъектом вместо военнослужащего или рядом с ним признаков дезертирства, нарушения правил внутренней службы и т.п.

В теории уголовного права (это такие авторы, как Х.М. Ахметшин, А.А. Тер-Акопов и др.) и правоприменительной практике военной юстиции выработано следующее правило квалификации: «если гражданское лицо совместно с военнослужащим непосредственно участвует в совершении действий, образующих объективную сторону того или иного воинского преступления, например оказывает сопротивление с насилием патрульному наряду при задержании последним солдата, нарушающего общественный порядок, то его действия признаются не соисполнительством, а пособничеством и подлежат квалификации по ст. 240 со ссылкой на ст. 17 УК РСФСР» [26, с.20] (в УК Республики Беларусь 1999 года это соответственно статьи 440 и 16).

Приведем пример. Прапорщик К. нес службу на боевом дежурстве дежурным по узлу связи мобильной бригады в режимном помещении штаба. Ночью находившиеся в состоянии алкогольного опьянения лейтенант Е. и гражданин И. потребовали, чтобы К. открыл им дверь, так как они хотели позвонить по телефону. Поскольку Е. и И. не имели права входить в режимное помещение узла связи, К. им в этом отказал. Тогда Е. и И., несмотря на то что К. пытался удерживать дверь, взломали ее и вошли в помещение. Там они, действуя совместно, с целью принуждения К. к нарушению обязанностей дежурного по узлу связи, вдвоем избили его, причинив легкие телесные повреждения. Военным судом лейтенант Е. был осужден по п. «а» ст. 229 УК 1960 г. (ч. 1 ст. 440 УК 1999 года) за принуждение иного лица, исполняющего обязанности по военной службе, к нарушению этих обязанностей, а гражданин И. — за пособничество этому воин-

скому преступлению. Действия И. не были квалифицированы как общеуголовное преступление, хотя внешне они содержали признаки хулиганства. Кроме того, совместное применение ими насилия не было расценено как совершение принуждения группой лиц, ответственность за которое была предусмотрена п. «б» ст. 229 УК 1960 года (ч. 2 ст. 440 УК 1999 года).

Возможны также случаи, когда (внешне) военнослужащий выступает в качестве подстрекателя или организатора выполнения признаков воинского преступления общим субъектом и при этом военнослужащий сам непосредственно не принимает участия в выполнении действий, входящих в его объективную сторону. С точки зрения Х.М. Ахметшина, «в подобных случаях имеет место так называемое посредственное исполнение воинского преступления, в котором исполнителем признается военнослужащий, пособниками — гражданские лица. Если, например, военнослужащий из мести к командиру (начальнику) за его служебную требовательность склонил своих знакомых гражданских лиц к насилию над ним, то он подлежит ответственности по ст. 242 УК РСФСР как исполнитель преступления, а гражданские лица, учинившие насилие, — по статьям 17 и 242 как пособники» [26, с.20] (в УК Республики Беларусь 1999 года это статьи 441 и 16). А.А. Тер-Акопов также указывает, что «в случае, если военнослужащий организует преступление, а действия по уничтожению или повреждению военного имущества совершаются иным лицом, военнослужащий признается исполнителем, а иное лицо — соучастником преступления как пособник» [26, с. 88 — 89].

Прокурорско-следственная и судебная практика органов военной юстиции Беларуси придерживалась ранее и следует сейчас этим правилам квалификации таких случаев.

Таким же образом оценивается участие военнослужащих в тех воинских преступлениях, специальным субъектом которых они не являются. На практике это чаще всего совместное применение насилия к сослуживцам двумя военнослужащими, один из которых — равный для них, а второй является начальником как для соучастника, так и для потерпевших. Содеянное в таком случае расценивается не как групповое преступление, а по правилам сложного соучастия (соучастия с разделением ролей). Примером из практики может служить уголовное дело в отношении младшего сержанта Р. и рядового К., которые наряду с совершением других преступлений совместно избili своих сослуживцев рядовых Е., И., С. и Д. Действия младшего сер-

жанта Р., который был для потерпевших начальником по воинскому званию, военный суд квалифицировал как превышение власти. Содеянное рядовым К. внешне содержит признаки нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, поскольку и сам К., и потерпевшие были равны по должности и званию. Вместе с тем, согласно устоявшейся практике, его действия были квалифицированы как пособничество младшему сержанту Р. в превышении власти, хотя они совместно применяли насилие к потерпевшим.

В случае, если военнослужащий по незаконному распоряжению начальника избил своего сослуживца, равного ему по званию и должности, содеянное на практике квалифицируется следующим образом: начальник несет ответственность за исполнение насильственного превышения власти, а подчиненный — фактический исполнитель — за пособничество такому превышению власти.

3.2. Особенности обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в условиях военной службы

Глава 6 УК 1999 года к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния, относит: необходимую оборону (ст. 34); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35); крайнюю необходимость (ст. 36); пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38); обоснованный риск (ст. 39); исполнение приказа или распоряжения (ст. 40). Предусмотренные указанными статьями нормы Общей части уголовного права без исключений распространяются на военнослужащих Вооруженных Сил, пограничных и внутренних войск и других воинских формирований Республики Беларусь.

Вместе с тем следует учитывать, что военная служба — это особый вид негражданской государственной службы. Характерной ее чертой является то, что выполнение военнослужащими служебных обязанностей осуществляется в целях вооруженной защиты нашей республики, в том числе при необходимости в экстремальных условиях с оружием в руках и с риском для жизни. Этим обусловлены некоторые особенности применения отдельных норм главы 6 УК в условиях военной службы.

1. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

Согласно статьям 34 и 35 УК каждый гражданин, в том числе и военнослужащий, имеет право на защиту от общественно опасного

посягательства и право на задержание лица, совершившего преступное деяние. Не являются преступлениями причинение вреда посягающему при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, а также причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании, если при этом не было допущено превышения соответственно пределов необходимой обороны и необходимых для задержания мер.

Характер военной службы в отдельных случаях определяет отношение этих общественно полезных действий не только к правам военнослужащих, но и к специальным обязанностям военной службы с предоставлением для их выполнения особых властных полномочий. Более того, в прямо оговоренных в военном законодательстве случаях на военнослужащего возлагается обязанность применить насилие или оружие и тогда, когда отсутствуют состояние необходимой обороны либо ситуация по задержанию преступника. Причинение вреда в этих случаях также признается правомерным, что позволяет выделить такое не упомянутое в главе 6 УК обстоятельство, исключающее преступность деяния, как «исполнение обязанностей военной службы». Эти специальные обязанности и корреспондирующие им особые права дополняют правовой статус военнослужащих и регулируются законами, в том числе Уставом внутренней службы, Уставом гарнизонной и караульной служб и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее соответственно УВС, УГиКС и ДУ) [18; 19; 20], а также иными нормами военного права.

Статья 20 Закона Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» и статья 13 УВС общей обязанностью всех военнослужащих называют защиту суверенитета и территориальной целостности республики. Статья 21 указанного Закона и статья 11 УВС наделяют военнослужащих правом на применение оружия лично или составом подразделения для отражения вооруженного нападения на охраняемые военные и гражданские объекты, караулы и воинские части, пресечения попыток насильственного завладения оружием и военной техникой, защиты военнослужащих и гражданских лиц от нападения. Военнослужащие также вправе применять оружие для задержания лиц, совершивших преступления, оказывающих вооруженное сопротивление либо застигнутых при совершении тяжкого преступления, и вооруженных лиц, отказывающихся выполнить законные требования о сдаче оружия.

Отличительной чертой военной службы является принцип единоначалия, определяющий беспрекословное повиновение подчиненных начальникам. В соответствии с положениями статей 72 и 74 УВС командир (начальник) не только вправе, но и обязан постоянно поддерживать крепкую воинскую дисциплину личного состава и устанавливать твердый внутренний порядок в части (подразделении), немедленно устранять замеченные нарушения порядка службы и решительно пресекать всякие действия, которые могут нанести вред боеспособности воинского формирования. При этом ст. 11 УВС и ст. 7 Дисциплинарного устава предоставляют командиру (начальнику) право применять оружие лично или приказать применить оружие для установления дисциплины и порядка в случае открытого неповиновения подчиненного, когда действия непови누ющегося явно направлены на измену государству или срыв выполнения задачи в боевых условиях. Командир (начальник), не обеспечивший необходимых условий для соблюдения уставного порядка и требований воинской дисциплины, не принявший мер для их восстановления, несет за это ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь (ст. 6 ДУ).

Военнослужащий обязан не только уважать честь и достоинство сослуживцев, но также не допускать в отношении себя и других военнослужащих грубости и издевательств (ст. 13 УВС). В случае нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими он должен немедленно принять меры к наведению порядка (ст. 15 УВС). Таким образом, и здесь ответ насилем на насилие является уставной обязанностью, а не просто правом военнослужащего на необходимую оборону.

Дежурный по роте, находясь в составе суточного наряда, в соответствии со ст. 312 УВС обязан в случае каких-либо происшествий в роте и нарушения установленных уставами правил взаимоотношений между солдатами или сержантами принимать неотложные меры по наведению порядка. При этом допустимо и применение им насилия для пресечения преступных действий и установления внутреннего порядка при условии соблюдения пределов таких насильственных мер.

Статья 168 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Республики Беларусь (УГиКС) не предоставляет право, а именно обязывает военнослужащего-часового применять оружие без предупреждения в случае явного нападения на него или на охраняемый объект. Более того, ст. 169 УГиКС возлагает на часового обязанность применять оружие на поражение и при отсутствии ситуации яв-

ного нападения, когда приближающийся к посту человек просто не выполняет законные требования часового остановиться и после предупредительного выстрела вверх все равно пытается проникнуть на пост (пересечь запретную границу) или обращается в бегство после такой попытки. При этом в обязанность часового не входит выяснение вопроса, с преступными или не преступными намерениями нарушитель пытался проникнуть на пост. Как видно, в последней ситуации вопрос о правомерности применения оружия и причинения вреда не может решаться по правилам статей 34 и 35 УК, поскольку здесь отсутствуют как общественно опасное (преступное) наличное и действительное посягательство — нападение, так и ситуация по задержанию преступника. В этом случае следует применять указанные не в главе 6 УК, а в военно-административных актах правила о допустимости причинения вреда при исполнении обязанностей военной службы как обстоятельстве, исключающем преступность деяния.

Этот же Устав гарнизонной и караульной служб, определяя в главе 3 порядок патрулирования в гарнизонах, обязывает личный состав патруля поддерживать порядок и воинскую дисциплину среди военнослужащих, а при необходимости задерживать и направлять военнослужащих, допустивших нарушения, в военную комендатуру (ст. 64). В случае же неповиновения или сопротивления военнослужащего при его задержании начальник патруля имеет право сам или составом патруля применить к нему силу, в том числе специальные средства наручники, резиновые палки (ст. 68), а в крайних случаях — и оружие (ст. 70 УГиКС).

Закон Республики Беларусь «О пограничных войсках Республики Беларусь» [12] вменяет в обязанность военнослужащим этих войск предупреждение и недопущение пересечения государственной границы республики вне пунктов пропуска или незаконными способами, выявление и задержание нарушителей границы (ст. 6). Статья 29 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [13] предоставляет пограничным войскам республики корреспондирующее этой обязанности право применять оружие, боевую технику и специальные средства для отражения вооруженного нападения и вторжения на территорию Беларуси, пресечения вооруженных провокаций на границе, а также против нарушителей государственной границы в ответ на применение ими силы в случаях, когда прекращение нарушения или задержание нарушителей не может быть осуществлено другим способом. Детализируют порядок

применения оружия, специальных средств и силы Временные уставы пограничных войск Республики Беларусь, части I—III.

Право применять оружие и боевую технику при таких обстоятельствах, а также для предотвращения угона принадлежащих Республике Беларусь воздушных судов без пассажиров на борту указанная ст. 29 предоставляет и войскам противовоздушной обороны, несущим боевое дежурство по охране границы в воздушном пространстве республики. Порядок применения оружия и боевой техники при охране государственной границы в воздушном пространстве утвержден Указом Президента Республики Беларусь № 482 от 1 сентября 2000 года.

Для ответа на вопрос, как ограничивать преступное поведение от непроступного в этих предусмотренных законами случаях, когда применение насилия и оружия является одновременно и правом, и обязанностью военнослужащего, можно предложить следующие правила квалификации:

1) Пределы правомерности насильственных действий при выполнении обязанностей военной службы должны определяться в соответствии с общими для всех граждан требованиями уголовного закона, изложенными в ст. 34 УК «Необходимая оборона» и ст. 35 УК «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление». Ошибка вследствие заблуждения в наличии этих обстоятельств, исключающих преступность деяния, квалифицируется по правилам ст. 37 УК.

2) Превышение пределов необходимой обороны исполняющим обязанности военной службы военнослужащим при защите своих правоохраняемых интересов, а также интересов других лиц, общества и государства и превышение им мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступное деяние, должны быть квалифицированы по общим правилам статей 34 и 35 УК. Военнослужащий подлежит ответственности за превышение указанных пределов и мер по соответствующим статьям главы 19 УК «Преступления против жизни и здоровья» (статьи 142, 143, 151, 152 УК), а не по статьям главы 37 «Воинские преступления», в которой не предусмотрены такие привилегированные составы.

3) Пределы правомерности применения оружия и причинения вреда при исполнении обязанностей военной службы, когда отсутствуют состояние необходимой обороны и ситуация по задержанию преступника, должны оцениваться по правилам не главы 6 УК, а военно-административных актов. Если при этом не были нарушены тре-

бования последних, содеянное не может быть признано преступлением. Умышленное нарушение порядка и пределов применения оружия и причинение при этом вреда человеку следует квалифицировать как соответствующее преступление против жизни или здоровья (за исключением статей 142, 143, 151, 152 УК, т.е. без смягчающих обстоятельств), а также, при наличии всех обязательных признаков, как воинское преступление — нарушение правил несения соответствующей службы.

4) В отличие от общегражданских прав невыполнение специальных обязанностей военнослужащим признается воинским правонарушением. Такое бездействие влечет дисциплинарную или — при наступлении общественно опасных последствий либо при наличии других обязательных признаков — уголовную ответственность как за воинское преступление — бездействие власти (ст. 455 УК), нарушение правил патрулирования (ст. 452 УК), нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 450 УК), караульной, пограничной или внутренней служб (соответственно статьи 451, 453, 454 УК).

1) От превышения пределов необходимой обороны и превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, следует отличать случаи неправомерного применения насилия либо оружия военнослужащим при отсутствии ситуации необходимой обороны или задержания преступника. Такие действия не подпадают под действие правил статей 34, 35 и 37 УК и должны квалифицироваться по совокупности как соответствующее воинское преступление против порядка несения специальных служб (статьи 450 — 454 УК) и преступление против жизни или здоровья (глава 19 УК) либо как превышение власти, сопряженное с насилием или совершенное с применением оружия (части 2 или 3 ст. 455 УК).

Примером правомерного причинения смерти в состоянии необходимой обороны может служить уголовное дело в отношении рядового Б. Будучи часовым, Б. нес службу на охраняемом им посту № 6, а его сослуживец Т. — на посту № 5. Каждому были выданы автоматы и боеприпасы. Желая выяснить ранее возникшие неприязненные отношения с Б., Т. самовольно оставил свой пост и пришел на пост № 6. Б. спросил у него, что он здесь делает. На это Т., превосходивший Б. по физической силе, ответил, что сейчас тот будет заниматься физическими упражнениями, и направился к нему. Отступая назад, Б. начал успокаивать Т. Однако последний, продолжая приближаться к Б., направил на него ствол автомата и потребовал, чтобы Б. отдал

оружие, иначе он, Т., его убьет. Одновременно Т. дослал патрон в патронник своего автомата. После этого часовой Б., видя стремление Т. завладеть его автоматом и сознавая реальность угрозы жизни, снял автомат с плеча и зарядил его. С целью остановить нападение на себя и не желая причинить смерть Т., Б. с расстояния около 4 м произвел очередь два неприцельных выстрела в направлении подходившего Т. в область ног. Однако пули попали Т. в нижнюю часть живота, причинив ему смерть. Сразу после этого Б. по телефону вызвал начальника караула и доложил ему о происшедшем. По показаниям свидетелей, Б. стоял возле Т. неподвижно, «в шоке». В ходе следствия был сделан вывод о том, что Б. находился в состоянии необходимой обороны. В ситуации, когда Т. напал на него как на часового и угрожал оружием, Б. был не только вправе, но и обязан в соответствии с положениями УГиКС отразить нападение путем применения оружия. Поскольку своими действиями Б. пределы необходимой обороны не превысил и требования правил несения караульной службы не нарушил, причинение им смерти Т. было признано правомерным. Уголовное дело в отношении Б. прекращено за отсутствием в деянии состава преступления. В действиях же погибшего Т. было признано нарушение правил несения караульной службы, т.е. преступление, предусмотренное п. «а» ст. 244 УК 1960 года (ч. 1 ст. 451 УК 1999 года).

Превышение пределов необходимой обороны было признано по уголовному делу, возбужденному в отношении К., совершившего убийство А. Ночью в казарме дежурный по роте сержант А. и другие старослужащие употребили спиртное в большом количестве. После этого А., превышая власть, желая покуражиться над молодыми солдатами, стал избивать их кулаками и ногами. Избив 13 человек и причинив четверым из них легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья, А., узнав, что К. позже его призван на военную службу, стал его избивать, нанеся не менее 10 ударов. Не защищаясь, К. смог убежать и лег в свою кровать. А. нашел его и продолжил избивать ногами, причинив ему кровоподтеки и ссадины головы, шеи и живота, т.е. легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. К. удалось встать с кровати и, защищаясь, он стал наносить удары А. Тот с момента начала ответных ударов К. перестал его бить, однако К. не остановился и с большой силой и интенсивностью нанес А. не менее 7 ударов кулаками по голове, причинив ему закры-

тую черепно-мозговую травму с кровоизлияниями в мозг, от чего А. умер на месте. Внешне содеянное К. подпадает под признаки воинского преступления «насильственные действия в отношении начальника». Однако было признано, что его действия были защитой от нападения А. Вместе с тем К. явно превысил пределы необходимой обороны, поскольку необходимости в убийстве А. не было. К. причинил ему чрезмерно больший вред, чем это было необходимо для того, чтобы остановить нападение А. Нанося удары А., К. должен был рассчитывать интенсивность оборонительных действий, в частности силу ударов и их локализацию, однако этого не сделал. Поэтому действия К. были квалифицированы по ст. 103 УК 1960 года как убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК 1999 года). В содеянном А. признано превышение власти и нарушение уставных правил внутренней службы.

Если насилие было применено после окончания посягательства, содеянное не может оцениваться по правилам необходимой обороны. Как отмечает В.В. Мороз, «наличность посягательства возникает с момента появления реальной угрозы посягательства, существует во время его реализации и прекращается в тот момент, когда обороняющемуся стало понятно, что посягательство прекращено. Оборона допустима лишь в пределах этого времени. Если же меры защиты применялись вне этих пределов, то «обороняющийся» не находится в состоянии необходимой обороны и его действия, направленные на причинение вреда «посягающему», должны рассматриваться как общественно опасные, влекущие ответственность на общих основаниях» [29, с. 149]. Приведем пример. Рядовой Н., заподозрив своего сослуживца рядового Л. в краже личных вещей, в отдельно стоящем здании бани нанес ему несколько ударов руками и ногами, один удар ногой пришелся в пах. После этого Н. ушел в другую комнату. Л., желая отомстить Н., вошел в комнату следом и с целью лишения жизни нанес стоявшему к нему спиной Н. не менее двух ударов обухом топора по затылку. Так как упавший от этого Н. не умер и остался в сознании, Л. попытался удушить Н. проволокой, закрутив ее у него на шее. Когда и от этого смерть Н. не наступила, Л. нанес ему еще два удара обухом топора в лоб. Посчитав потерявшего сознание Н. умершим, Л. закрыл снаружи здание бани и самовольно оставил часть. Н. своевременно была оказана медицинская помощь и его смерть не наступила по не зависящим от Л. обстоятельствам. Л. был осужден военным судом за покушение на убийство Н. без отягчаю-

щих и смягчающих обстоятельств, поскольку он не находился в состоянии необходимой обороны, а действовал из мести к Н. за предыдущее избиение. Уголовное преследование дела в части дополнительной квалификации содеянного Л. как нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, повлекшее тяжкие последствия, в ходе следствия было прекращено за отсутствием состава преступления, поскольку действия Л. были совершены на почве возникших личных неприязненных отношений и воинский правопорядок не нарушили.

2. Крайняя необходимость

Определенные особенности имеет применение в условиях военной службы института крайней необходимости (ст. 36 УК). В теории уголовного права состояние крайней необходимости рассматривается как столкновение охраняемых уголовным правом общественных отношений, когда «для спасения более важного интереса в жертву приносится менее важный» [29, с. 159]. Вне военно-служебных отношений это либо право, либо только моральный долг граждан. В условиях же военной службы предотвращение грозящей опасности одним интересам путем причинения вреда другим в определенных случаях также становится для военнослужащего правовой обязанностью.

Так, командир (начальник) в военное время не вправе оставить противнику оружие, боевую технику, другие средства ведения войны. Вместе с тем, если им грозит опасность непосредственного захвата и были использованы все возможности для их спасения, командир (начальник) обязан, находясь в состоянии крайней необходимости, уничтожить эти оружие, технику или другое военное имущество. Вне таких условий содеянное повлекло бы ответственность по ст. 459 УК как за умышленное уничтожение военного имущества.

В некоторых случаях, обусловленных характером военной службы, для военнослужащих существуют изъятия из права причинения вреда охраняемым интересам в состоянии крайней необходимости. Так, спасение военнослужащим своей жизни путем самовольного оставления поля боя недопустимо. Такое деяние не рассматривается по правилам крайней необходимости и признается воинским преступлением (ст. 448 УК). В соответствии со ст. 165 УГиКС часовой и в мирное время, вне боевой обстановки, не имеет права оставить пост, пока не будет сменен или снят, даже если его жизни угрожает опасность. В случае внезапного заболевания или ранения часовой вызывает разводящего или начальника караула и продолжает нести служ-

бу (ст. 173 УГиКС). Невыполнение этих требований также признается воинским преступлением — нарушением правил несения караульной службы (ст. 451 УК).

3. Исполнение приказа

Исполнение приказа начальника в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния, впервые появилось в белорусском уголовном законодательстве 1 марта 1994 года. Тогда статья 226 «Понятие воинского преступления» УК 1960 года была дополнена частью 4 следующего содержания: «Не является преступлением деяние, предусмотренное уголовным законом, но совершенное во исполнение приказа начальника, отданного по службе. Ответственность за последствия исполнения приказа несет начальник, отдавший приказ. За совершение преступления по заведомо преступному приказу начальника подчиненный подлежит ответственности на общих основаниях. При этом исполнение приказа может быть признано обстоятельством, смягчающим ответственность. За неисполнение заведомо преступного приказа подчиненный не подлежит ответственности» [4].

Часть 4 примечаний к главе 37 «Воинские преступления» УК 1999 года дословно воспроизвела приведенные положения Закона от 1 марта 1994 года. Кроме того, новацией УК 1999 года стало появление и в Общей части нормы об исполнении приказа как обстоятельстве, исключаящем преступность деяния. Статья 40 «Исполнение приказа или распоряжения» в качестве субъектов, к которым эти правила могут быть применены, называет уже не только военнослужащих и военнообязанных, призванных на сборы (т.е. субъектов воинских преступлений), но и всех иных лиц, действующих во исполнение обязательных для них приказов или распоряжений.

В.В. Мороз выделяет следующие условия правомерности для того, чтобы исполнение приказа признать обстоятельством, исключаящим общественную опасность и противоправность деяния:

- «1) приказ должен быть отдан уполномоченным лицом <...>;
- 2) приказ должен быть отдан в пределах компетенции начальника в соответствии с его правомочиями;
- 3) приказ должен быть облечен в надлежащую форму» [29, с. 166-167].

Для уяснения сущности перечисленных условий правомерности и правильного применения положений ст. 40 и ч. 3 примечаний к главе 37 УК при квалификации действий военнослужащих необходимо

обратиться к военно-административным актам, которые регулируют отношения подчиненности в армии.

Общие положения порядка подчиненности (т.е. порядка военно-служебных отношений между начальниками и подчиненными) закреплены в статьях 27 — 39 Устава внутренней службы и ст. 6 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь. Следует обратить внимание на то, что действие общевоинских уставов Вооруженных Сил Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 года № 355 распространено на военнослужащих внутренних войск МВД, органов государственной безопасности, пограничных и железнодорожных войск, других воинских формирований, создаваемых в соответствии с белорусским законодательством, а также на военнообязанных, призванных на сборы [17].

Единоначалие, установленное в перечисленных государственных органах, в ст. 27 УВС законодательно определяется как «принцип военного руководства, при котором командиры (начальники) наделены всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным, несут полную ответственность за все стороны жизни и деятельности войск. Единоначалие выражается в праве командира (начальника) единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы, обеспечивать их выполнение. Обсуждение приказа недопустимо, а неповиновение или неисполнение приказа является воинским преступлением».

Воинские уставы, кроме того, закрепляют следующее: «...по своему служебному положению и воинскому званию одни военнослужащие по отношению к другим могут быть начальниками или подчиненными. Начальник имеет право отдавать подчиненному приказы и требовать их исполнения. <...> Подчиненный обязан беспрекословно выполнять приказы начальника. Выполнив приказ, он может подать жалобу, если считает, что по отношению к нему поступили неправильно» (ст. 28 УВС). «Командир (начальник) осуществляет руководство подчиненными путем отдачи приказов (приказаний), которые являются законом для подчиненных и должны быть выполнены беспрекословно, точно и в срок. Командир (начальник) несет ответственность за законность отданных приказов (распоряжений)» (ст. 6 ДУ).

Определение начальника дано сегодня и в уголовном законодательстве: под начальником понимается военнослужащий, а также военнообязанный во время прохождения сборов, который по своему

служебному положению или воинскому званию имеет право отдавать подчиненным приказы и требовать их исполнения (ч. 6 ст. 4 УК).

Устанавливая один из основных принципов порядка подчиненности — беспрекословное выполнение подчиненными приказов командиров (начальников), — общевоинские уставы исходят из презумпции законности этих приказов и их соответствия интересам службы, что заложено в самом понятии приказа: «Приказ — обязательное для исполнения, выраженное в строгом соответствии с законодательством Республики Беларусь, устное или письменное повеление начальника» (ст. 33 УВС). По форме приказ может быть отдан письменно, устно или по техническим средствам связи одному или группе военнослужащих. «Приказ (приказание) должен соответствовать требованиям законодательства, в том числе воинских уставов» (ст. 34 УВС). «При отдаче приказа командир (начальник) обязан предусмотреть всестороннее обеспечение его выполнения. Приказ должен иметь точную формулировку, не вызывающую двоякого толкования (сомнения) у подчиненного» (ст. 35 УВС). Поэтому «приказ командира (начальника) должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок. Военнослужащий, получив приказ, отвечает: «Есть», — и затем выполняет его» (ст. 37 УВС).

В иных сферах государственной деятельности, кроме военной, такие жесткие требования как к самому приказу, так и к обязательности его исполнения не выдвигаются. Этим и было обусловлено выделение исполнения приказа в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния.

Праву начальника отдавать приказ и требовать исполнения своей воли корреспондирует его «полная ответственность за отданный приказ и последствия его исполнения» (ст. 35 УВС). В части 3 примечаний к главе 37 УК также установлено, что ответственность за последствия исполнения приказа несет начальник, отдавший приказ.

Вместе с тем строгая воинская дисциплина и порядок подчиненности опираются в армии не на слепое повиновение или только страх наказания. «Воинская дисциплина основывается на осознании каждым военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту Республики Беларусь» (ст. 2 ДУ). Поэтому уголовный закон не только позволяет военнослужащему самому оценивать, законным или преступным является отдаваемый ему приказ, предвидеть, какие последствия повлечет его исполнение, но и обязывает это делать. Поскольку незаконный приказ лишается государственно-правовой

защиты, уголовный закон предоставляет подчиненному право не исполнять заведомо преступный приказ. Это право трижды декларировано в УК — в ч. 3 ст. 40, ч. 3 примечаний к главе 37 и ч. 1 ст. 438 УК. Более того, уголовный закон устанавливает, что за совершение умышленного преступления по заведомо преступному приказу начальника подчиненный подлежит ответственности на общих основаниях.

К сожалению, эти принципиальные положения нашли свое отражение только в современном уголовном, но не в военном законодательстве. Как и ранее действовавшие Временные воинские уставы 1997 года, новые общевоинские уставы 2001 года также не содержат какие-либо основания, позволяющие исполнителю не выполнять требования начальника. Подчиненный имеет только одно право — обратиться к командиру с просьбой повторить или уточнить приказ для того, чтобы убедиться в правильном его понимании (ст. 37 УВС). Как представляется, для приведения общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь в соответствие с действующим уголовным законодательством необходимо внести в Устав внутренней службы и Дисциплинарный устав дополнение, в котором следует продублировать положения ч. 3 ст. 40 и ч. 3 примечаний к главе 37 «Воинские преступления» УК.

В законе нет определения, что же такое «преступный приказ». Более того, в статье 40 УК понятия «преступный приказ» и «незаконный приказ» употребляются как синонимы. Вместе с тем они не тождественны. Последнее понятие более широкое.

Незаконными должны признаваться любые приказы, не соответствующие требованиям законодательства в целом. Это: 1) приказы, которые по сути не противоречат закону, однако были отданы с нарушением обязательной формы; 2) приказы, при отдаче которых была внешне соблюдена обязательная форма, но противоречащие требованиям иных, кроме уголовного, отраслей права, в том числе военного; 3) приказы, предписывающие совершить действия, предусмотренные как преступление в уголовном законе и направленные на причинение реального вреда интересам граждан, общества и государства, когда эти приказы были отданы и исполнены при отсутствии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Все эти приказы являются незаконными, но только последние могут быть признаны именно преступными приказами, поскольку

последствием их исполнения является совершение подчиненным преступления.

Если же командир (начальник) отдал приказ применить оружие на поражение, уничтожить военное имущество или совершить другие действия, подпадающие под признаки преступления, и при этом командир (начальник) действовал в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, в ситуации по задержанию преступника либо при исполнении обязанностей военной службы, такой приказ не может быть признан преступным либо незаконным и подлежит исполнению.

Отдание начальником незаконного приказа, являющегося таким только вследствие несоблюдения формы приказа либо нарушения требований трудового, жилищного законодательства или воинских уставов, но который не был направлен на совершение преступления и не повлек общественно опасные последствия, не может быть квалифицировано как преступление и должно расцениваться только как дисциплинарный проступок.

Сам же по себе преступный приказ независимо от того, был он выполнен или нет, но не повлекший никаких вредных последствий, влечет для отдавшего его начальника (при наличии других обязательных признаков состава) уголовную ответственность как за воинское должностное преступление — «превышение власти» (ст. 455 УК).

Рассмотрим, как следует квалифицировать случаи, когда подчиненный исполнил преступный приказ и при этом совершил действия или причинил общественно опасные последствия, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом.

Теория уголовного права стоит на следующей позиции: подчиненный не подлежит уголовной ответственности тогда, когда при исполнении приказа он: 1) не сознавал, не должен был и не мог сознавать преступный его характер (т.е. действовал невиновно); 2) не сознавал преступность приказа, хотя должен был и мог это сознавать (действовал неосторожно); 3) сомневался в законности приказа, не зная конкретно о его преступном характере [22, с. 31; 31, с. 69]. Сегодня это правило основано на закрепленном в ч. 2 ст. 40 и ч. 3 примечаний к главе 37 УК положении о том, что подчиненный подлежит ответственности только за совершение преступления по заведомо преступному приказу. Понятие же «заведомость» свидетельствует именно об умысле, т.е. сознании подчиненным преступности приказа и желании его выполнить путем совершения преступления.

В случае, если подчиненный по одному из этих трех оснований не подлежит уголовной ответственности за последствия исполнения приказа, в соответствии с указанным выше положением о полной ответственности начальника за последствия своего приказа, а также руководствуясь правилами квалификации посредственного исполнения (ч. 3 ст. 16 УК), начальник должен быть привлечен к ответственности за превышение власти и, кроме того, за исполнение соответствующего иного — воинского или общеуголовного — преступления, которое охватывалось умыслом начальника и объективные признаки которого выполнил подчиненный.

Если же подчиненный при исполнении заведомо для него преступного приказа умышленно совершил преступление, он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях как его исполнитель. В действиях начальника, отдавшего незаконный приказ, в таком случае усматривается идеальная совокупность преступлений — превышения власти (ст. 445 УК) и подстрекательства к тому преступлению, исполнителем которого признан подчиненный.

Возникает и такой вопрос: как необходимо квалифицировать случаи, когда начальник отдает подчиненному незаконный приказ совершить преступление и последний, сознавая его преступный характер, выполняет этот приказ путем совершения преступления, однако сам по предусмотренным законом основаниям либо не подлежит уголовной ответственности, либо освобождается от нее? Такими, к примеру, могут быть случаи, когда: потерпевший от одного из преступлений, перечисленных в ст. 33 УК, не выразил в установленном порядке требование привлечь виновного к уголовной ответственности; потерпевший не обратился с заявлением в отношении близких тем краже, мошенничестве, присвоении или растрате (ч. 6 примечаний к главе 24); подчиненный после дачи взятки, посредничества или соучастия во взяточничестве, исполненных по заведомо незаконному приказу начальника, добровольно заявил о содеянном (примечания к статьям 431 и 432 УК) и т.п. В таких случаях необходимо учитывать, что не само деяние признается непроступным, а только деятель, т.е. исполнитель, не подлежит уголовной ответственности или освобождается от нее.

Практическим примером может служить уголовное дело в отношении старшего прапорщика Н. Он, желая отомстить гражданину Д., с которым перед этим поссорился, отдал незаконный приказ своим подчиненным рядовым К. и А. ножом порезать шины в микроавтобу-

се Д. Рядовые К. и А. это исполнили, умышленно уничтожив личное имущество Д. в значительном размере. В ходе проверки этого факта гражданин Д. отказался обращаться с заявлением об уничтожении имущества в отношении солдат. При этом он пояснил, что, по его мнению, К. и А. не должны нести ответственность, так как они действовали по незаконному приказу старшего прапорщика Н. В последующем Д. заявил, что он не желает привлечения к уголовной ответственности и Н., поскольку последний полностью возместил ему материальный ущерб. Однако, поскольку в содеянном Н. кроме подстрекательства к умышленному уничтожению личного имущества содержался также состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 455 УК, он был осужден военным судом за превышение власти из иной личной заинтересованности, которое выразилось в незаконном приказе К. и А. уничтожить личное имущество Д.

От умышленного совершения преступления во исполнение приказа необходимо отличать случаи, когда по подстрекательству начальника, действующего не в связи с военно-служебной деятельностью (к примеру, на основе личных товарищеских отношений), подчиненный совершает преступление. Поскольку такие личные отношения находятся вне порядка подчиненности, действия начальника должны быть квалифицированы только по правилам соучастия в конкретном преступлении, исполнителем которого был подчиненный. Дополнительная квалификация содеянного начальником как превышение им власти в таком случае не допустима.

Изложенное еще раз подтверждает тезис о том, что правильно применить к военнослужащему нормы Общей части уголовного права можно только после установления всего круга возложенных на него как общих, так и специальных военно-служебных обязанностей, закрепленных в военном законодательстве.

Глава 4

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

4.1. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (статьи 438—444 УК)

К преступлениям против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений относятся:

- неповиновение (статья 438 УК);
- неисполнение приказа (статья 439 УК);
- сопротивление начальнику либо принуждение его к нарушению служебных обязанностей (статья 440 УК);
- насильственные действия в отношении начальника (статья 441 УК);
- угроза начальнику (статья 442 УК);
- нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности (статья 443 УК);
- оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного (статья 444 УК).

Непосредственными объектами указанных посягательств являются закрепленные в военно-административных актах порядок подчиненности (см. раздел 3.2) и воинские уставные взаимоотношения как составные части порядка несения военной службы.

Как уже было сказано выше, под порядком воинской подчиненности следует понимать регулируемые воинскими уставами военно-служебные отношения между командирами (начальниками) и подчиненными. На этот объект посягают преступления, предусмотренные статьями 438 — 442, 444 УК.

Воинские уставные взаимоотношения в широком смысле охватывают порядок таких отношений между всеми военнослужащими независимо от их служебного положения. В узком же смысле под ними понимают порядок уставных отношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности, который является объектом преступления, предусмотренного ст. 443 УК.

Общественная опасность преступлений, предусмотренных статьями 438—442, 444 УК, состоит в том, что они подрывают воинскую

дисциплину, твердый уставной порядок и основополагающий принцип военного руководства — единоначалие. Эти преступления против порядка подчиненности, опасные сами по себе, могут повлечь существенный вред или тяжкие последствия как материального, так и нематериального характера. В военное время или в боевой обстановке опасность такого преступного поведения возрастает, что обуславливает выделение соответствующего квалифицирующего признака. В структуре всех воинских насильственных преступлений преступления против порядка подчиненности в течение 1995 — 1999 годов стабильно составляли 11 — 14 %, в 2000 году — 16 %, а в 2001 году они снизились до 9 %.

Серьезную опасность для воинского правопорядка представляют и нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ст. 443 УК), которые кроме причинения вреда здоровью военнослужащих, физического их унижения также подрывают сплоченность воинских коллективов, нарушают нормальную жизнедеятельность войск, являются одной из причин уклонений от военной службы. В последние годы антиуставные отношения составляли почти две трети от всех зарегистрированных насильственных воинских преступлений.

Преступления, предусмотренные статьями 438 и 439 УК — «Неповиновение» и «Неисполнение приказа», — являются специально воинскими. Им нет аналогов среди общеуголовных преступлений. Дополнительных объектов посягательства основные составы этих преступлений не имеют. Командир (начальник) не может признаваться потерпевшим от указанных преступлений, поскольку под угрозой причинения вреда ставятся только специальные военно-служебные отношения подчиненности, а не личные права и интересы начальника.

Остальные преступления данной группы необходимо рассматривать как двуобъектные. При их совершении посягательство на основной объект — порядок воинской подчиненности и уставных взаимоотношений — происходит путем причинения вреда безопасности человека — его здоровью, телесной неприкосновенности, чести и достоинству, которые являются дополнительными объектами. По объективной стороне (применение насилия, причинение телесных повреждений, принуждение, угроза, оскорбление) эти воинские преступления схожи с некоторыми общеуголовными, ответственность за которые установлена в разделе VII «Преступления против человека»

УК. Поскольку при совершении рассматриваемых воинских преступлений причиняется вред не только порядку подчиненности, но и личным правам и законным интересам военнослужащих, они признаются потерпевшими.

Статья 438. Неповиновение

1. Открытый отказ от исполнения приказа начальника либо иное умышленное неисполнение приказа (неповиновение), за исключением случаев, когда подчиненный отказался исполнить заведомо преступный приказ, —

наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Неповиновение, совершенное группой лиц, либо в военное время или в боевой обстановке, либо повлекшее тяжкие последствия, —

наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

Согласно законодательному определению, под неповиновением понимается открытый отказ от исполнения приказа начальника либо иное умышленное неисполнение приказа. Основные понятия, содержащиеся в диспозиции статьи, — «приказ», «начальник», «подчиненный», «заведомо преступный приказ» были рассмотрены в разделе 3.2.

Объективная сторона. Основной состав — формальный. Неповиновение считается оконченным преступлением с момента умышленного неисполнения приказа начальника любым способом вне зависимости от наступления каких-либо общественно опасных последствий. В случае наступления тяжких последствий содеянное расценивается по ч. 2 ст. 438 УК. Такой квалифицированный состав является материальным.

Понятием неисполнения приказа охватываются случаи: 1) невыполнения действий, предписанных приказом; 2) совершения действий, прямо запрещенных приказом; 3) ненадлежащего выполнения предписанных действий, приведшего к фактическому неисполнению приказа (отступление подчиненного от указаний о времени, месте и характере действий, которые он должен был совершить во исполнение приказа).

Открытый отказ от исполнения приказа начальника — это наибо-

лее опасная форма умышленного неисполнения приказа, которая выражается в открытом и демонстративном противопоставлении подчиненным своей воле воле начальника. Открытый отказ от исполнения приказа начальника может быть как словесным, так и иным образом продемонстрированным категорическим нежеланием выполнять приказ. Отказ может быть публичным (что более опасно) или заявленным наедине начальнику либо лицу, передавшему приказ от начальника.

От неповиновения следует отличать случаи пререкания, когда подчиненный открыто выражает свое недовольство отданным ему приказом или вступает в обсуждение его, однако выполняет этот приказ. Такое пререкание может быть расценено только как дисциплинарный проступок.

Иное умышленное неисполнение приказа заключается в том, что подчиненный приказ начальника внешне принимает, не выражая при этом открытый отказ его исполнить, однако впоследствии приказ умышленно не выполняет.

Приказ в смысле рассматриваемой ст. 438 УК должен быть обращен к конкретному военнослужащему или лично определенной группе военнослужащих. Поэтому неисполнение общих требований военно-нормативных актов (приказов Министра обороны, директив Главного штаба Вооруженных Сил, положений, руководств, наставлений и инструкций, объявленных приказами соответствующих начальников), обязательных для исполнения лично не определенным кругом военнослужащих, не влечет ответственность по этим статьям. В таком случае при наличии обязательных признаков других воинских преступлений содеянное может быть квалифицировано по иным статьям главы 37 УК (к примеру, как нарушение специальных видов служб — по статьям 450 — 454 УК, бездействие власти — по ст. 455 УК или халатное отношение к службе — по ст. 456 УК).

В соответствии с общими положениями, содержащимися в ст. 40 УК и ч. 3 примечаний к главе 37 «Воинские преступления», а также прямым указанием в диспозиции ст. 438 УК подчиненный не подлежит уголовной ответственности за отказ исполнить заведомо преступный приказ.

Субъективная сторона. Неповиновение — умышленное преступление, о чем прямо сказано в диспозиции статьи. Виновный при совершении неповиновения воспринимает отданный ему приказ как законный, понимает, что должен его выполнить, сознает общественно

опасный характер своего действия или бездействия, выразившегося в открытом отказе от исполнения приказа или ином умышленном неисполнении приказа, и желает это совершить. Цели и мотивы на квалификацию не влияют.

Субъект — специальный: это только «подчиненный», что обусловлено непосредственным объектом посягательства и прямо указано в диспозиции ст. 438 УК. О понятии «подчиненный» см. раздел 3.2.

Квалифицированный состав. В части 2 ст. 438 УК предусмотрена ответственность за неповиновение, совершенное: 1) группой лиц; 2) в военное время или в боевой обстановке (рассмотрено выше); 3) повлекшее тяжкие последствия.

Неповиновение признается групповым тогда, когда оно совершается двумя и более военнослужащими-соисполнителями, каждый из которых является подчиненным начальника, отдавшего приказ, независимо от наличия или отсутствия предварительного сговора между ними.

Тяжкие последствия в этой и других статьях главы 37 «Воинские преступления» — оценочное понятие. Эта оценка всегда зависит от конкретных обстоятельств дела. Одни и те же последствия в одной ситуации могут быть признаны тяжкими, а в другой — нет. К тяжким последствиям обычно относят наиболее серьезные формы вреда организационного и морально-психологического характера — подрыв боеготовности и боеспособности воинской части, потерю управления воинской частью и т.п., а также гибель людей, причинение им тяжких телесных повреждений, материальный ущерб в особо крупном размере как военному имуществу (технике), так и государству, предприятиям или гражданам. Всегда необходимо устанавливать наличие причинной связи между неповиновением и наступившими последствиями. Психическое отношение виновного к тяжким последствиям может быть выражено в форме умысла или неосторожности.

Статья 439. Неисполнение приказа

1. Неисполнение приказа начальника, совершенное по небрежности или легкомыслию, —

наказывается ограничением по военной службе на срок до одного года, или арестом на срок до трех месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до одного года, или лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, — наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на тот же срок, или лишением свободы на срок до трех лет.

Основной состав — формальный, т. е. преступным признается само по себе неисполнение приказа начальника, даже не повлекшее каких-либо вредных последствий. Это преступление отличается от рассмотренного выше неповиновения только по субъективной стороне: если неповиновение — это умышленное преступление, то неисполнение приказа — неосторожное, о чем прямо говорится в части 1 ст. 439 УК: «неисполнение приказа начальника, совершенное по небрежности или легкомыслию».

Рассматривая субъективную сторону этого преступления, А.И. Лукашов справедливо отмечает следующее. В ч. 1 ст. 439 УК указывается на возможность неисполнения приказа по небрежности или легкомыслию. «Однако данное положение противоречит части 3 статьи 24, в соответствии с которой неосторожная вина в преступлении, не связанном с наступлением последствий, может выражаться только в виде преступной небрежности. В таком случае лицо, не исполняя приказ начальника, не сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, хотя должно было и могло это сознавать. Указанное противоречие должно разрешаться в пользу применения нормы Общей части» [28, с.586]. Действительно, в случае, когда виновный признавал, что он не исполняет приказ, и относился к этому безразлично, т.е. не задумывался о последствиях как для интересов военной службы, так и для себя лично, необходимо признавать умышленную форму вины и квалифицировать содеянное по рассмотренной выше ст. 438 УК.

Специальный субъект — «подчиненный» — в этой статье прямо не указан, но он подразумевается исходя из описания служебного положения отдавшего приказ — «начальника».

О понятии «тяжкие последствия» см. комментарий к ст. 438 УК.

Статья 440. Сопротивление начальнику либо принуждение его к нарушению служебных обязанностей

1. Сопротивление начальнику или иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по военной службе, либо принуждение их к нарушению этих обязанностей —

наказываются направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до двух лет или лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же действия, совершенные группой лиц, либо с применением оружия, либо в военное время или в боевой обстановке, либо повлекшие тяжкие последствия, —

наказываются лишением свободы на срок от двух до двенадцати лет.

Общественная опасность насильственных преступлений против порядка подчиненности определяется тем, что они затрудняют, а иногда делают невозможной нормальную служебную деятельность начальников, а также других военнослужащих при несении ими специальных видов служб, подрывают их авторитет. Повышает степень общественной опасности и то, что сопротивление и принуждение носят открытый, дерзкий характер, сопровождаются физическим насилием над личностью или угрозой применить такое насилие.

В статье 440 УК объединены два состава преступления, отличающиеся по объективной стороне: 1) сопротивление начальнику или иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по военной службе; 2) принуждение указанных лиц к нарушению этих обязанностей. Как видно, общим для этих двух преступлений является круг потерпевших. Понятие «начальник» и порядок отношений подчиненности, на которые происходит посягательство при совершении этих преступлений, были рассмотрены выше в разделе 3.2. Под «иными лицами» в этой статье понимаются военнослужащие, которые выполняют дополнительно возложенные на них специальные военно-служебные обязанности (к примеру, обязанности часового при нахождении в составе караула, патрульного в патруле, дежурного по роте в суточном наряде и т.д.). При несении специальной службы им предоставляются и дополнительные права, в частности, право высказывать определенные требования, обязательные для исполнения другими военнослужащими, которые в условиях обычного несения службы потерпевшим не подчинены.

Приведем пример из практики. Младший сержант Н. нес службу дежурным по роте, а рядовой В. — дневальным. Ночью в казарму пришел пьяный младший сержант Г. и стал громко высказывать дежурному по роте Н. претензии. Выполняя свои обязанности по поддержанию порядка в подразделении, Н. потребовал, чтобы Г. не кричал и шел спать. Г. этому не подчинился и, сопротивляясь законному требованию Н., начал его избивать. Дневальный В., также выполняя свои обязанности в суточном наряде, попробовал остановить Г., однако тот, сопротивляясь и В., нанес ему удар кулаком в лицо.

После этого Г. прекратил свои действия. Спустя полчаса в казарму к Г. пришел пьяный рядовой Ж., который служил в другом подразделении. Дежурный по роте Н., выполняя свои обязанности, потребовал, чтобы Ж. ушел в свою казарму. Тот не подчинился и, сопротивляясь Н., начал его избивать. Г., видя это и желая помочь Ж. в оказании сопротивления дежурному по роте Н., тоже подключился к избиению. Н. и В. при этом были причинены легкие телесные повреждения. Содеянное Г. было квалифицировано по п. «а» и п. «б» ст. 229 УК 1960 г. (части 1 и 2 ст. 440 УК 1999 года), поскольку он дважды оказал сопротивление иным лицам, исполняющим возложенные на них обязанности по военной службе — дежурному по роте Н. и дневальному В., которые не являлись для него начальниками, причем второй раз в группе с Ж., и умысел на каждое сопротивление возникал у него заново. Ж. был осужден по п. «б» ст. 229 УК 1960 года за сопротивление, совершенное группой лиц с Г.

Объективная сторона. Основные составы преступлений — формальные. Они признаются оконченными с момента совершения самого действия — сопротивления или принуждения, вне зависимости от объема насилия, причинения телесных повреждений, вреда охраняемым интересам военной службы, а также достижения виновным своей цели. Сопротивление состоит в активных действиях по противодействию законному осуществлению потерпевшим своих служебных обязанностей. Принуждение предполагает предъявление начальнику (иному военнослужащему) конкретного требования о совершении или несовершении им определенных действий вопреки интересам службы и против его воли.

Сопротивление может быть ненасильственным и с применением физического или психического насилия. Так, если находящийся в нетрезвом состоянии военнослужащий вырывается от задержавших его патрульных либо при доставлении в военную комендатуру хватается за неподвижные предметы для воспрепятствования этому, содеянное следует расценивать как ненасильственное сопротивление и квалифицировать по рассматриваемой ст. 440 УК. Принуждение всегда совершается путем применения физического или психического насилия.

Итак, способами совершения насильственного сопротивления и принуждения являются альтернативно 1) применение физического насилия либо 2) угроза применить такое насилие (психическое насилие).

Физическим насилием в этой и других статьях главы 37 «Воин-

ские преступления» признаются: 1) не повлекшие причинение телесных повреждений нанесение одного удара и побоев (т.е. двух и более ударов), отталкивание, удушение, а также насильственное ограничение свободы (связывание, удержание); 2) причинение телесных повреждений. Поскольку применение физического насилия и угроза насилием являются способами совершения сопротивления и принуждения, они самостоятельной квалификации по статьям главы 19 УК не требуют. Исключением являются случаи умышленного причинения тяжкого телесного повреждения при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах, когда содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 ст. 440 и частями 2 или 3 ст. 147 УК. Самоубийство и покушение на него, причинение по неосторожности смерти и тяжкого телесного повреждения, а также умышленное причинение тяжкого телесного повреждения без отягчающих обстоятельств расцениваются как тяжкие последствия и полностью охватываются ч. 2 ст. 440 УК, не требуя дополнительной квалификации.

Рассматриваемая ст. 440 (в отличие от аналогичной ст. 229 УК 1960 года) не предусматривает ответственность за умышленное причинение смерти начальнику при оказании ему сопротивления либо принуждении его. В таком случае содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 440 и п. 10 ч. 2 ст. 139 УК как сопротивление либо принуждение, совершенные с применением насилия и повлекшие тяжкие последствия, и убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности. Квалификация содеянного по совокупности как воинского и общеуголовного преступлений обусловлена тем, что этим квалифицированным составом убийства не охватываются сопротивление и принуждение.

Применение насилия в отношении начальника на почве недовольства его служебной деятельностью без предъявления конкретных требований не может быть признано принуждением и влечет ответственность по ст. 441 УК «Насильственные действия в отношении начальника».

Если действия, начатые как неповиновение, переросли в сопротивление начальнику либо принуждение его к нарушению служебных обязанностей, а также если неповиновение сразу же было сопряжено с этими более опасными действиями, содеянное полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 440 УК, и дополнительной квалификации по ст. 438 УК не требует.

Уголовно наказуемым по ст. 440 УК является сопротивление только правомерной деятельности начальника или иных лиц. Если же потерпевшие превысили свои полномочия либо действовали незаконно иным образом, насилие по отношению к ним при наличии обязательных признаков может расцениваться как преступление против личности или по правилам о необходимой обороне.

Субъективная сторона. Сопротивление и принуждение совершаются только умышленно. При этом виновный понимает, что он сопротивляется законному требованию своего начальника либо принуждает его к нарушению своих обязанностей, сознает общественно опасный характер своего действия и желает его совершить. По мнению автора, обязательными признаками субъективной стороны, что прямо не указано в диспозиции, но подразумевается, являются специальные цели: 1) при сопротивлении — цель помешать начальнику или иному лицу выполнить возложенные на них обязанности военной службы; 2) при принуждении — цель заставить начальника нарушить эти обязанности путем совершения последним незаконных действий. Психическое отношение к последствиям, в том числе вреду здоровью потерпевшего, может быть как умышленное, так и неосторожное.

Субъект. Признаки субъекта прямо в диспозиции ст. 440 УК не указаны, но путем анализа служебного положения потерпевшего можно прийти к выводу, что при сопротивлении начальнику и принуждении его к нарушению обязанностей субъект специальный — только «подчиненный». Соответственно при групповых сопротивлениях и принуждении каждый соисполнитель должен быть подчиненным именно того начальника, в отношении которого совершаются эти преступные действия. В иных случаях сопротивление и принуждение не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц (подробнее об этом в разделе 3.1.).

При оказании сопротивления и принуждении в отношении иного военнослужащего, исполняющего специальные военно-служебные обязанности в карауле, патруле, наряде и т.п., субъект общий родовой — это преступление может совершить любой военнослужащий, не состоящий в отношении подчиненности с потерпевшим.

Квалифицированный состав. В части 2 ст. 440 УК предусмотрена ответственность за сопротивление и принуждение, совершенные: 1) группой лиц; 2) с применением оружия; 3) в военное время или в боевой обстановке; 4) повлекшие тяжкие последствия. Эти квалифицирующие признаки были рассмотрены выше.

Следует обратить внимание на то, что понятием «тяжкие последствия» охватываются не только причинение смерти и тяжких телесных повреждений, но и иные наиболее серьезные формы вреда организационного и морально-психологического характера, а также материальный ущерб в особо крупном размере.

**Статья 441. Насильственные действия
в отношении начальника**

1. Насильственные действия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей по военной службе —

наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на тот же срок, или лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же действия, совершенные группой лиц, либо с применением оружия, либо в военное время или в боевой обстановке, либо повлекшие тяжкие последствия, —

наказываются лишением свободы на срок от двух до двенадцати лет.

Потерпевшим от этого преступления может быть только начальник, что прямо указано в диспозиции статьи. Поэтому насилие, примененное в отношении лица в тот момент, когда оно уже не является начальником для виновного, пусть даже совершенное в связи с его прошлой служебной деятельностью, не может быть квалифицировано по рассматриваемой статье 441 УК. Оно может образовать состав иного преступления (при наличии его обязательных признаков) — к примеру, нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности или преступления против здоровья человека.

Объективная сторона. Основной состав преступления — формальный. Оно признается оконченным с момента совершения насильственных действий вне зависимости от объема насилия, причинения телесных повреждений или вреда охраняемым интересам военной службы.

Под насильственными действиями в рассматриваемой статье понимается только физическое насилие. Угроза применить насилие охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 442 «Угроза начальнику». Что понимается под физическим насилием, раскрыто выше. Изложенные при анализе ст. 440 УК правила квалификации умышленного и неосторожного причинения тяжкого телесного по-

вреждения, самоубийства и покушения на него в результате насильственных действий, причинения при этом начальнику смерти по неосторожности распространяются и на рассматриваемый состав.

Вместе с тем, в отличие от сопротивления и принуждения, убийство начальника в связи с его служебной деятельностью квалифицируется только по п. 10 ч. 2 ст. 139 УК. В этом случае дополнительная квалификация по ст. 441 не требуется, поскольку содеянное полностью охватывается этим квалифицированным составом убийства.

Время совершения преступления — при исполнении начальником служебных обязанностей или когда он находится вне службы (в отпуске, на лечении и т.п.) — на квалификацию не влияет. Обязательным является только то, что в момент применения насилия потерпевший является начальником для виновного.

По рассматриваемой ст. 441 квалифицируются все случаи физического насилия в отношении начальника, когда они не были связаны с сопротивлением и принуждением, т.е. когда виновный не противодействовал законной служебной деятельности начальника и не высказывал ему конкретные требования.

Субъективная сторона. Насильственные действия в отношении начальника совершаются только умышленно. Виновный сознает общественно опасный характер применения физического насилия к своему начальнику и желает совершить эти насильственные действия. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив — «в связи с исполнением начальником обязанностей по военной службе», который проявляется в чувстве мести за требовательность начальника, недовольстве его служебной деятельностью. Поэтому не может быть квалифицировано как воинское преступление по ст. 441 УК насилие в отношении начальника, совершенное пусть даже и на территории воинской части, в присутствии других военнослужащих, т.е. объективно нарушающее воинский порядок, но которое было применено по другим мотивам — личным, корыстным, в связи с допущенным начальником насильственным превышением власти и т.п.

Рассмотрим пример из уголовной практики. Рядовой С. во время нахождения на стационарном лечении в медицинской роте бригады ночью с целью изнасилования напал на дежурного врача-женщину старшего лейтенанта В. При этом С. повалил В. на пол, нанес ей не менее 15 ударов кулаками по лицу и телу, ножом пытался разрезать форменную одежду В. Она оказала ему сопротивление, звала на помощь. На крик В. прибежали другие больные и задержали С. Внеш-

не им содеянное подпадает под признаки насильственных действий в отношении начальника. Вместе с тем мотивом действий С. было не недовольство служебной деятельностью В., а желание удовлетворить свою половую страсть. С. был осужден военным судом только за покушение на изнасилование В., т.е. за общеуголовное преступление, хотя объективно своими действиями он нарушил и воинский порядок.

По отношению к последствиям в виде причинения вреда здоровью или интересам военной службы вина может быть как умышленной, так и неосторожной.

Субъект. Признаки специального субъекта в диспозиции ст. 441 УК прямо не указаны, однако через описание потерпевшего — «начальник» — можно прийти к выводу о том, что исполнителем, а также соисполнителем этого преступления может быть только военнослужащий, являющийся в момент применения насилия к начальнику его подчиненным (специальный субъект).

Квалифицированный состав предусматривает те же альтернативные отягчающие обстоятельства, что и ч. 2 рассмотренной выше ст. 440 УК.

Статья 442. Угроза начальнику

Угроза начальнику убийством, причинением телесных повреждений, уничтожением или повреждением имущества в связи с исполнением им обязанностей по военной службе, если имелись основания опасаться ее осуществления, —

наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на тот же срок, или лишением свободы на срок до двух лет.

В качестве потерпевшего в статье прямо указан начальник. Поэтому не образует воинского преступления угроза в адрес членов его семьи, близких.

Объективная сторона. Состав преступления — формальный. Оно признается оконченным с момента высказывания или выражения иным способом угрозы начальнику убийством, причинением телесных повреждений, уничтожением или повреждением имущества. Угроза должна быть конкретной. Высказывания в неопределенной форме («я тебе покажу», «ты меня еще вспомнишь» и т.д.) не образуют состав рассматриваемого преступления. Обязательным для уголовно наказуемой угрозы является и то, что она должна быть реаль-

ной, о чем прямо сказано в тексте статьи: «если имелись основания опасаться ее осуществления». При этом для признания состава угрозы начальнику не имеет значения, намеревался ли виновный эту угрозу осуществить. Угроза начальнику нанесением побоев (в отличие от аналогичной ст. 230 УК 1960 года) преступлением не является.

Угроза, сопровождаемая конкретными действиями, направленными на ее осуществление, квалифицируется только как приготовление к соответствующему преступлению либо как покушение на него, но не как угроза начальнику.

Субъективная сторона. Рассматриваемое преступление совершается только умышленно. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив угрозы начальнику — «в связи с исполнением им обязанностей по военной службе». Поэтому угроза начальнику на почве личной неприязни, не связанная с исполнением им служебной деятельности, не может быть квалифицирована как воинское преступление.

Поскольку законом охраняется только правомерная деятельность начальника, угроза в ответ на его незаконные действия (насилие, оскорбление) состава преступления не образует.

Угроза начальнику квалифицируется по рассматриваемой ст. 442 только тогда, когда она не имела целью заставить начальника нарушить свои обязанности. В противном случае такая угроза квалифицируется по ст. 440 УК как принуждение.

Субъект — специальный: «подчиненный» именно того начальника, которому он угрожает, что подразумевается в тексте статьи.

Статья 443. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности

1. Насилие, издевательство над военнослужащим, либо жестокое обращение с ним, либо незаконное лишение его свободы, либо принудительное использование военнослужащего в личных интересах, либо вымогательство или отобрание у него предметов военного довольствия, совершенные военнослужащим, не состоящим в отношении подчиненности с потерпевшим, —

наказываются арестом на срок до шести месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до четырех лет.

2. Те же действия, совершенные повторно, либо с применением

оружия, либо по мотивам расовой или национальной вражды или розни, либо в отношении нескольких лиц, либо группой лиц, либо повлекшие причинение потерпевшему менее тяжкого телесного повреждения, —

наказываются лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

1. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до двенадцати лет.

Потерпевшим от данного преступления может быть только военнослужащий, не состоящий в отношении подчиненности с виновным, т.е. не являющийся для него начальником или подчиненным. Таких военнослужащих еще называют равными.

Объективная сторона. Диспозиция ст. 443 УК — явно бланкетная. Содержание правил взаимоотношений между военнослужащими, нарушение которых и образует сущность рассматриваемого преступления, раскрывается в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь (статьи 13, 15 и 60 У ВС) [18].

Основной состав — формальный. В диспозиции ч.1 рассматриваемой ст. 443 УК дан исчерпывающий альтернативный перечень действий, которые признаются уголовно наказуемыми способами (формами) совершения нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими: 1) насилие; 2) издевательство над военнослужащим; 3) жестокое обращение с ним; 4) незаконное лишение его свободы; 5) принудительное использование военнослужащего в личных интересах; 6) вымогательство у военнослужащего предметов военного довольствия; 7) отобрание у него этих предметов. Следует обратить внимание на то, что преступлением признается любое из указанных действий, в том числе и совершенное без применения физического насилия.

Последние две формы отличаются от схожих по объективной стороне преступлений против собственности по предмету преступления — это только предметы военного довольствия: вещевое имущество, продовольствие, денежное содержание. Похищение личного имущества сослуживца расценивается как соответствующее преступление против собственности. Если же завладение личным имуществом было совершено в процессе антиуставных насильственных действий, содеянное следует квалифицировать по совокупности как

нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и разбой.

С момента совершения любого из перечисленных в диспозиции действий преступление признается оконченным независимо от объема насилия, причинения телесных повреждений и других вредных последствий. По части 1 ст. 443 УК квалифицируется насилие, не повлекшее причинение телесных повреждений, а также сопряженное с причинением легкого телесного повреждения.

Таким образом, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими другими способами ни при каких обстоятельствах не может быть расценено как преступление (к примеру, нецензурная брань в разговоре, обращение на «ты» и по имени, тогда как воинскими уставами предусмотрено только обращение на «вы» и по фамилии с указанием воинского звания, и т.п.).

Субъективная сторона характеризуется только умышленной формой вины по отношению к деянию. При этом умыслом виновного должно охватываться то, что он своими действиями причиняет вред военно-служебным отношениям, посягает на воинский правопорядок. Так, по данной статье квалифицируется насилие и иные указанные в диспозиции действия, совершенные: 1) в связи с исполнением виновным общих служебных обязанностей; 2) из других побуждений, когда или виновный, или потерпевший находился при исполнении обязанностей военной службы; 3) не в связи и не при исполнении обязанностей военной службы, но сопровождавшиеся проявлением явного неуважения к воинскому коллективу, грубым нарушением внутреннего распорядка и нормального отдыха военнослужащих (к примеру, в ночное время в казарме); 4) из желания утвердить свое мнимое превосходство над сослуживцами позднего срока призыва. При этом место совершения преступления — казарма, территория воинской части или вне их — значения для квалификации не имеет.

Насилие и иные действия, совершенные не на почве нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, а по каким-либо личным мотивам (к примеру, из ревности, мести), когда деянием объективно вред правоохраняемым интересам военной службы не причиняется, не могут быть квалифицированы как рассматриваемое воинское преступление.

Отношение к последствиям в виде вреда здоровью (тяжести телесных повреждений) и интересам военной службы в основном и квалифицированном составе может быть как умышленное, так и неосто-

рожное. Определяющим для квалификации по рассматриваемой статье является умысел именно на нарушение уставных правил взаимоотношений.

Субъект специальный — исполнителем нарушения уставных правил взаимоотношений может быть только военнослужащий, равный в момент совершения преступления конкретному потерпевшему, т.е. не находящийся с ним в отношении подчиненности. Категория военнослужащих — срочной военной службы или по контракту, а также их звания значения не имеют.

Квалифицированный состав. Часть 2 ст. 443 устанавливает повышенную уголовную ответственность за нарушение перечисленными выше способами уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, совершенное: 1) повторно; 2) с применением оружия; 3) по мотивам расовой или национальной вражды или розни; 4) в отношении нескольких лиц; 5) группой лиц; б) с причинением потерпевшему менее тяжкого телесного повреждения.

Повторным данное преступление признается тогда, когда виновный: 1) ранее уже совершил одно из действий, описанных в ч. 1 ст. 443 УК, не был привлечен за это к уголовной ответственности и не освобождался от нее; 2) был осужден за нарушение уставных правил взаимоотношений и вновь совершил такие же действия во время отбытия наказания, связанного с продолжением военной службы; 3) был осужден по ст. 233 УК 1960 года или ст. 443 УК 1999 года, отбыл наказание и во время нахождения на военной службе вновь совершил такое преступление, при условии, что судимость не была погашена или снята в установленном законом порядке. Следует обратить внимание на то, что первый и последующий эпизоды нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими любыми способами, описанными в ч. 1 ст. 443 УК, полностью охватываются частью 2 этой статьи. Поэтому самостоятельная квалификация первого факта по ч. 1 ст. 443 УК является излишней.

Основанием для квалификации по признаку «в отношении нескольких лиц» является совершение любых из перечисленных в ч. 1 ст. 443 УК действий по отношению к двум и более равным сослуживцам. Причем такое антиуставное воздействие может: 1) быть предпринято в одно время и в одном месте в отношении всех потерпевших; 2) быть применено к каждому из них по отдельности, в разное время и разными способами.

Нарушение уставных правил взаимоотношений будет признано

совершенным группой лиц тогда, когда в совершении этого преступления совместно участвовали в качестве соисполнителей двое и более военнослужащих, каждый из которых был равным по отношению к потерпевшему (ко всем потерпевшим). При этом необходимо, чтобы каждый из виновных полностью либо частично выполнил одно из действий, перечисленных в ч. 1 (к примеру, один избивал сослуживцев, а второй при этом отбирал предметы военного довольствия, сам не применяя насилие).

Частью 2 ст. 443 УК охватывается причинение менее тяжкого телесного повреждения как умышленно, так и по неосторожности. Дополнительная квалификация при этом по статьям 149 и 155 УК не требуется.

В части 3 ст. 443 установлена ответственность за действия, предусмотренные частями первой или второй этой статьи, повлекшие тяжкие последствия. Понятие «тяжкие последствия» полностью охватывает и не требует дополнительной квалификации по статьям главы 19 «Преступления против жизни и здоровья» самоубийство потерпевшего и покушение на самоубийство, причинение ему смерти по неосторожности и причинение умышленно или по неосторожности тяжкого телесного повреждения (за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 ст. 147 УК, когда требуется квалификация по совокупности преступлений).

Примером может служить уголовное дело по обвинению рядовых П. и С. В течение 4 месяцев П. с целью унижения своего сослуживца позднего срока призыва рядового Л. систематически наносил ему побои, заставлял стирать свое обмундирование, работать вместо себя по уборке казармы. Отдельно от П. рядовой С., желая показать мнимое превосходство над Л., нанес тому побои и вылил на голову воду из банки. Не выдержав унижения и издевательств со стороны П. и С., Л. сразу после применения к нему насилия С. с целью покончить жизнь самоубийством лезвием порезал себе вены на руке, а после этого с той же целью выбросился с большой высоты на асфальтовую дорожку. Л. при этом не погиб, получив переломы руки и ноги, по поводу чего длительное время находился на лечении в госпитале. Военным судом П. и С. были признаны виновными каждый в совершении нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, повлекшего тяжкие последствия — покушение Л. на самоубийство, и осуждены по п. «в» ст. 233 УК 1960 года (ч. 3 ст. 443 УК

1999 года) к лишению свободы. Дополнительная квалификация по ст. 105 УК 1960 года «Доведение до самоубийства» не применялась.

Под понятие «тяжкие последствия» подпадает и убийство военнослужащего, не являющегося начальником или подчиненным для виновного. Умышленное противоправное лишение жизни сослуживца при нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 443 и ч. 1 или ч. 2 (в зависимости от отсутствия или наличия отягчающих убийство обстоятельств) ст. 139 УК, поскольку составом убийства не охватывается нарушение этих уставных правил. Так, убийство равного сослуживца в связи с его служебной деятельностью, которое объективно нарушает воинский порядок, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 443 и п. 10 ч. 2 ст. 139 УК. Если же при совершении убийства сослуживца воинский порядок, в частности уставной порядок взаимоотношений, объективно нарушен не был и виновным иные антиуставные действия не совершены, содеянное квалифицируется только как убийство.

Тяжкими последствиями в смысле ст. 443 УК являются не только наиболее опасные формы физического вреда. Такими последствиями в зависимости от конкретных обстоятельств и степени отрицательного влияния антиуставных проявлений на воинский порядок могут признаваться и иные разновидности вреда (к примеру, организационный и морально-психологический вред, который проявился в массовом отказе молодых солдат от приема пищи или групповом оставлении ими части).

Психическое отношение виновного к тяжким последствиям может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной формами вины.

***Статья 444. Оскорбление подчиненным начальника
или начальником подчиненного***

Оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного, совершенное в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, —

наказывается ограничением по военной службе на срок до одного года, или арестом на срок до шести месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до одного года.

В этой статье предусмотрена уголовная ответственность только за оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненно-

го. Оскорбление же, нанесенное между равными по званию и должности военнослужащими без применения насилия, преступлением не признается и влечет лишь дисциплинарную ответственность.

Объективная сторона. Понятие оскорбления дано в ст. 189 УК, в которой сформулирован общий состав по отношению к специальному, предусмотренному ст. 444: оскорблением признается умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме. О таком способе оскорбления, как путем применения насилия, в диспозиции ст. 189 УК не говорится. Из этого следует вывод о том, что в ст. 444 УК законодатель впервые криминализировал как воинское преступление оскорбление, совершенное без насилия. Сегодня ст. 444 УК (в отличие от ст. 232 УК 1960 года) не охватывает оскорбление насильственным действием. Нанесение удара (к примеру, пощечины), побоев и причинение легкого телесного повреждения с целью унижения начальника либо подчиненного следует квалифицировать, как представляется, по ст. 441 УК «Насильственные действия в отношении начальника» (если это совершил подчиненный) или по ч. 2 ст. 455 УК «Превышение власти, сопряженное с насилием» (если насилие применил начальник).

Состав преступления — формальный. Оскорбление может быть нанесено как публично, так и наедине различными способами и признается оконченным преступлением с момента доведения до потерпевшего отрицательной оценки его достоинства, которое было сделано в форме, противоречащей установленным правилам поведения и общечеловеческой морали. При этом для квалификации не имеет значения, соответствует ли действительности такая оценка. В отличие от состава преступления, сформулированного в ст. 189 УК и предусматривающего административную преюдицию, для привлечения к ответственности по ст. 444 не требуется предыдущее привлечение к административной либо дисциплинарной ответственности за оскорбление или клевету.

Субъективная сторона. Оскорбление совершается умышленно и преследует цель унижить честь и достоинство человека. Обязательным признаком состава является мотив — «в связи с исполнением обязанностей военной службы». Оскорбление, нанесенное на почве личной неприязни или по другим мотивам, не связанным с военной службой, не может быть расценено как воинское преступление и при определенных условиях влечет ответственность по ст. 189 УК.

Субъект — специальный: подчиненный или начальник.

4.2. Преступления против порядка прохождения военной службы (статьи 445—449 УК).

К преступлениям против порядка прохождения военной службы относятся:

- самовольное оставление части или места службы (статья 445 УК);
- дезертирство (статья 446 УК);
- уклонение от военной службы путем членовредительства или иным способом (статья 447 УК);
- самовольное оставление места службы в боевой обстановке (статья 448 УК);
- самовольное оставление поля боя или отказ действовать оружием (статья 449 УК).

Непосредственным объектом этих преступлений является установленный военным законодательством порядок прохождения военной службы, в соответствии с которым военнослужащий должен проходить службу в определенном командовании месте, в течение установленного срока и при этом в полном объеме выполнять служебные обязанности данной категории военнослужащих. Кроме того, этот порядок предусматривает строго определенные правила оставления расположения части или места службы, прибытия в часть из увольнения, отпуска, командировки и лечебного учреждения, а также явки в другую воинскую часть при назначении и переводе.

Общественная опасность этих преступлений заключается в том, что военнослужащий, уклоняясь от исполнения обязанностей военной службы, нарушает тем самым конституционную обязанность по защите Республики Беларусь. Этим уже наносится ущерб боеспособности и боевой готовности подразделения, воинской части. На розыск оставивших части военнослужащих расходуются большие государственные средства. Кроме того, незаконно находясь вне части и скрываясь от задержания, они нередко совершают другие общеуголовные преступления — чаще всего кражи, а также грабежи, разбои, убийства и др. Поэтому борьба с уклонениями от военной службы и как можно более быстрое задержание самовольно оставивших части военнослужащих способствуют предотвращению иных преступлений.

По сравнению с 1994 годом количество уклонений от военной службы в Республике Беларусь снизилось почти в 5 раз. По данным

2001 года, они составляют 16 % всех преступлений военнослужащих и 26 % воинских преступлений.

**Статья 445. Самовольное оставление части
или места службы**

1. Самовольное оставление части или места службы военнослужащим срочной службы, либо неявка его в срок без уважительных причин при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, либо уклонение от военной службы на тот же срок путем подлога документов или иного обмана —

наказываются арестом на срок до шести месяцев или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до одного года.

2. Самовольное оставление части или места службы военнослужащим, либо неявка его в срок на службу без уважительных причин продолжительностью свыше десяти суток, но не более месяца, либо уклонение от военной службы на тот же срок путем подлога документов или иного обмана—

наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет или лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если самовольное отсутствие продолжалось свыше месяца, —

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные в военное время, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Примечание. Военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи и частью первой статьи 446 настоящего Кодекса, может быть освобожден от уголовной ответственности, если содеянное явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств.

Объективная сторона. Состав этого преступления — формальный. Оно заключается в самовольном уклонении военнослужащего от военной службы перечисленными в диспозиции способами и незаконном его нахождении вне территории той воинской части или места, где он проходит службу.

Самовольным признается уклонение от службы по своему усмотрению и без разрешения соответствующего командира. Вместе с тем, если командир (начальник) в нарушение установленного порядка увольнения или предоставления отпуска, не имея на то права, разрешает подчиненному уехать домой, нахождение последнего вне части признается незаконным, но не самовольным, что исключает состав самовольного оставления части. В таком случае начальник должен нести ответственность за допущенное им должностное правонарушение.

Рассматриваемое преступление может быть совершено: 1) действием — в случаях самовольного оставления части или места службы, а также уклонения от военной службы путем подлога документов или иного обмана; 2) бездействием — при неявке военнослужащего в срок в часть или к месту службы, когда он законно находился перед этим вне части (в увольнении, отпуске, командировке, лечебном учреждении).

Поскольку подлог документов является одним из способов уклонения от военной службы, то действия виновного как по подделке официального документа, так и по использованию заведомо подложного документа полностью охватываются ст. 445 УК и дополнительной квалификации по ст. 380 УК не требуют.

Рассматриваемое преступление относится к дящимся. В частях 1, 2 и 3 ст. 445 УК предусмотрен единый состав уклонения от военной службы, ответственность за которое дифференцирована в зависимости от срока уклонения (что характеризует время совершения преступления как обязательный признак объективной стороны). Поэтому нельзя рассматривать части 2 и 3 как квалифицированный состав.

Уголовно наказуемым для военнослужащих срочной службы признается уклонение от военной службы, которое продолжалось свыше двух суток. При этом по части 1 ст. 445 УК квалифицируется незаконное их нахождение вне части продолжительностью до 10 суток, по части 2 — свыше 10 суток, но не более месяца, а по части 3 — свыше месяца.

Офицеры, прапорщики и военнослужащие, проходящие службу по контракту на должностях солдат и сержантов, несут уголовную ответственность только в случае самовольного оставления части или места службы либо неявки в срок на службу продолжительностью свыше 10 суток (ч. 2 ст. 445 УК). Их незаконное нахождение вне части свыше месяца квалифицируется по ч. 3 рассматриваемой статьи.

Таким образом, самовольная отлучка и неявка в срок на службу

военнослужащего срочной службы на срок до двух суток, а также не выход на службу офицера, прапорщика и военнослужащего по контракту продолжительностью до 10 суток влекут лишь дисциплинарную ответственность, в том числе и при совершении этих деяний неоднократно.

Необходимо правильно квалифицировать случаи побегов арестованных с гауптвахты, из-под стражи и из дисциплинарной воинской части.

Побег арестованного в дисциплинарном порядке с гауптвахты, а также осужденного из дисциплинарной воинской части необходимо расценивать как воинское преступление — самовольное оставление места службы (в первом случае) или воинской части (во втором) либо как дезертирство. В данных случаях происходит посягательство только на установленный порядок прохождения военной службы.

В случае же, если к военнослужащему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу с содержанием на гауптвахте, его побег с гауптвахты следует квалифицировать как побег из-под стражи по ст. 413 УК как преступление против правосудия, а не как воинское преступление. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению рядового П., а также граждан М. и К., которые совершили кражу с проникновением в жилище. Военнослужащему П. в военной прокуратуре было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 87 УК 1960 года (ч. 3 ст. 205 УК 1999 года), и в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. После объявления об этом под роспись П., воспользовавшись тем, что выводной отвлекся, совершил побег из-под стражи из здания военной прокуратуры. Спустя 7 дней его задержали. П. был осужден за совершение кражи и побега из-под стражи. Как воинское преступление — самовольное оставление части или места службы — его побег из здания военной прокуратуры не квалифицировался.

Субъективная сторона. Рассматриваемое преступление совершается умышленно. Обязательным для этого состава является отсутствие цели вовсе уклониться от военной службы, т.е. когда военнослужащий намеревается в последующем вернуться в свою часть. Наличие же такой цели свидетельствует о дезертирстве.

При неявке военнослужащего в срок на службу необходимо устанавливать мотив уклонения, поскольку обязательным признаком состава является отсутствие уважительных причин нахождения вне части. Невозможность прибыть на службу вследствие действия непреодоли-

мой силы, заболевания военнослужащего, а также при необходимости оказания помощи родным в случае стихийного бедствия, их тяжелого заболевания, когда никто больше не мог это сделать, и т.п. расценивается как уважительность причины неприбытия на службу и исключает уголовную ответственность за уклонение от военной службы. В приведенных случаях применяется институт крайней необходимости, исключающий преступность деяния.

Примечание к ст. 445 УК предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности военнослужащего, впервые совершившего рассматриваемое преступление или дезертирство вследствие стечения тяжелых обстоятельств. Следует обратить внимание на то, что такое освобождение от ответственности возможно, но не обязательно. Так, к примеру, далеко не во всех случаях следует признавать «стечением тяжелых обстоятельств» оставление части военнослужащим из-за издевательств над ним со стороны старослужащих. В последние же годы подтвержденное в ходе следствия заявление о фактах избиений зачастую служило основанием для прекращения уголовных дел в отношении военнослужащих, самовольно оставивших части. По мнению автора, такая практика порочна.

Если военнослужащий оставил часть именно для спасения своих здоровья и жизни, чтобы не подвергаться дальше избиениям, побоям и унижениям, он за защитой своих прав должен обратиться в ближайшие военную комендатуру, военную прокуратуру, военный комиссариат, милицию, другие органы власти (либо это должны сделать его родители) и заявить об оставлении части и совершенных в отношении его преступлениях. Для этого в Республике Беларусь достаточно и двух суток. Если же военнослужащий находился вне части дольше и при этом не обратился с таким заявлением, а продолжал уклоняться от службы, содеянное должно квалифицироваться по статьям 445 или 446 УК. Избиения, послужившие поводом к оставлению части, могут быть тогда расценены судом только как смягчающее, но не исключающее ответственность обстоятельство.

Субъект в ч. 1 ст. 445 УК — специальный: только военнослужащий срочной службы, что прямо указано в тексте статьи, а также курсант военно-учебного заведения и военнообязанный на сборах, находящиеся на положении срочнотрудовых; в частях 2, 3 и 4 — субъект общий: любой военнослужащий, а также военнообязанный, призванный на сборы.

Квалифицированный состав предусмотрен только в ч. 4 ст. 445

УК, которая устанавливает повышенную ответственность за совершение деяний, описанных в частях первой, второй и третьей, в военное время.

Статья 446. Дезертирство

1. Самовольное оставление части или места службы с целью вовсе уклониться от военной службы либо неявка с той же целью на службу при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения (дезертирство) —

наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет.

2. Дезертирство, совершенное в военное время или в боевой обстановке, —

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

По *объективной стороне* это деяние заключается в уклонении военнослужащего от военной службы путем: 1) самовольного оставления части или места службы; 2) неявки на службу при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения. Следует обратить внимание на то, что законодатель не указал в диспозиции рассматриваемой статьи такие способы уклонения, как «путем подлога документа» и «путем иного обмана». Вместе с тем этими способами также может достигаться цель вовсе уклониться от военной службы — к примеру, когда военнослужащий срочной службы представляет командованию подложные документы о рождении ребенка, что влечет его увольнение в запас по семейным обстоятельствам. Но, поскольку такие способы уклонения ни в ст. 446 «Дезертирство», ни в ст. 447 «Уклонение от военной службы путем членовредительства или иным способом» не предусмотрены, вследствие пробела в законодательстве содеянное необходимо квалифицировать по ст. 445 УК даже при наличии цели вовсе уклониться от военной службы.

В отличие от состава, предусмотренного ст. 445 УК, дезертирство признается преступлением независимо от времени незаконного нахождения военнослужащего вне части — 3 часа или 3 года.

Субъективная сторона. Дезертирство совершается только умышленно. Отличие его от преступления, предусмотренного ст. 445 УК, заключается в цели виновного вовсе уклониться от военной службы. Эта специальная цель является обязательным признаком субъективной стороны дезертирства. Если такая цель не установлена, содеянное независимо от времени незаконного нахождения вне части может

быть квалифицировано только по ст. 445 УК, но не как дезертирство. О намерении виновного вовсе уклониться от военной службы могут говорить выезд его за пределы Республики Беларусь, устройство на постоянную работу, приобретение подложных личных документов, совершение перед оставлением части преступления, за которое должна была последовать уголовная ответственность, и т.п. По конкретному уголовному делу о дезертирстве военный суд в приговоре указал, что о цели виновного вовсе уклониться от военной службы свидетельствовало то, что он два месяца находился вне части, уехал в Россию, там устраивался на различные работы, неоднократно менял место жительства и не предпринимал до момента задержания никаких попыток вернуться к месту службы.

Субъект — общий родовый: любой военнослужащий независимо от своего служебного положения.

Квалифицированный состав, сформулированный в ч. 2 ст. 446 УК, устанавливает повышенную ответственность за дезертирство, совершенное в военное время или в боевой обстановке.

Согласно примечанию к ст. 445 УК военнослужащий, впервые совершивший дезертирство, может быть освобожден от уголовной ответственности, если содеянное явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств.

Статья 447. Уклонение от военной службы путем членовредительства или иным способом

1. Уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы путем умышленного причинения себе телесного повреждения (членовредительство) или симуляции болезни либо отказ от несения обязанностей военной службы —

наказываются лишением свободы на срок до семи лет.

2. Те же деяния, совершенные в военное время или в боевой обстановке, —

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Объективная сторона. В этой статье объединены два самостоятельных состава преступления: 1) уклонение от военной службы такими способами, как путем причинения себе телесного повреждения (членовредительство) или путем симуляции болезни; 2) отказ от несения обязанностей военной службы. Эти составы — формальные.

Членовредительство заключается в умышленном искусственном

повреждении себе какого-либо органа, тканей тела, нарушении функций органа, а также вызывании или обострении заболевания. Симуляция — это умышленное изображение или утверждение военнослужащего о наличии у него болезни, которой он в действительности не страдает, а также сознательное преувеличение симптомов имеющихся у него заболеваний (аггравация). Уклонение от несения обязанностей военной службы этими способами считается окончательным преступлением с момента начала фактического уклонения от военной службы независимо от продолжительности, а также от того, удалось виновному уклониться от военной службы вовсе или на какой-то срок, после чего он вновь приступил к служебным обязанностям (к примеру, при симуляции болезни виновный желает какое-то время находиться на стационарном обследовании и лечении в госпитале, чтобы «отдохнуть» от службы).

Отказ от несения обязанностей военной службы заключается в том, что виновный открыто заявляет о своем нежелании выполнять обязанности военной службы и фактически прекращает исполнение их, не оставляя при этом воинскую часть или место службы. Вместе с тем не образует состава отказа одно лишь заявление военнослужащего об этом, не сопровождавшееся фактическим невыполнением военно-служебных обязанностей.

Необходимо различать такие преступления, как отказ от несения обязанностей военной службы (ст. 447 УК) и неповиновение (ст. 438 УК). В последнем случае виновный отказывается выполнить конкретный приказ начальника, обращенный к нему именно, а не в целом обязанности военной службы.

Образуют состав одного из рассматриваемых преступлений и такие случаи, когда виновный уклоняется или открыто отказывается не только от общей обязанности всех военнослужащих проходить военную службу, но и от выполнения специальных обязанностей по несению службы — в составе караула, пограничного наряда, на боевом дежурстве и т.д.

Приведем конкретный пример из уголовной практики. Рядовой роты охраны вертолетной базы В., симулируя заболевание почек с целью добиться направления его на обследование в госпиталь, чтобы там временно уклониться от несения обязанностей военной службы, из надреза на пальце добавил кровь в свою мочу, предназначенную для анализа. Он был замечен при этом фельдшером медицинского пункта части, вследствие чего фактического освобождения В. от во-

енной службы не произошло. Через некоторое время В., тяготясь несением службы в караулах и желая добиться перевода в другое подразделение, во время несения службы часовым умышленно причинил себе телесное повреждение, произведя выстрел из автомата в правую часть живота. В связи с этим он 46 суток находился на стационарном лечении в хирургическом отделении госпиталя. В. был осужден военным судом за покушение на уклонение от военной службы путем симуляции болезни и уклонение от несения обязанностей военной службы (караульной службы) путем членовредительства, а также за нарушение правил несения караульной службы.

Субъективная сторона. Указанные преступления совершаются только умышленно со специальной целью вовсе или на время уклониться от несения общих либо специальных обязанностей военной службы.

В Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь по каждому случаю травмирования военнослужащего (независимо от его служебного положения) проводятся расследование командованием либо проверка офицерами военной прокуратуры. Одна из основных задач при этом, особенно по фактам самотравмирования, — установить, умышленно либо неосторожно было причинено себе телесное повреждение, а если умышленно, то не преследовалась ли при этом военнослужащим цель вовсе либо на время уклониться от военной службы. Так, внешне по объективной стороне могут быть схожи членовредительство и случаи причинения себе травм по неосторожности — при работе на станках, ремонте техники, выпивании по ошибке кислоты вместо воды и т.д. В последнем случае состав уклонения от военной службы путем членовредительства отсутствует. Если же будет установлено, что вред своему здоровью был причинен умышленно, но не будет доказана цель уклониться тем самым от военной службы, такое самотравмирование тоже не может быть квалифицировано как рассматриваемое воинское преступление. Так, неудавшаяся попытка самоубийства, когда военнослужащий преследовал цель лишить себя жизни, а не уклониться от военной службы (к примеру, выстрел себе в грудь, голову), даже если после этого он находился на лечении в госпитале и тем самым фактически уклонился от несения обязанностей военной службы, не образует состава преступления. Также не будет состава уклонения от военной службы путем членовредительства и в том случае, когда военнослужащий совершает имитацию попытки самоубийства (к при-

меру, самопорезы предплечий) не с целью лишить себя жизни, а желая привлечь к себе внимание, укрыться от глумления сослуживцев в госпитале и т.д., поскольку при этом также отсутствует цель уклонения от военной службы вовсе или временно.

Субъект — общий родовый: любой военнослужащий независимо от его служебного положения, о чем прямо сказано в диспозиции статьи. Разграничение преступлений, предусмотренных статьями 445 — 447 и 435, 436 УК («Уклонение от призыва на военную службу» и «Уклонение военнообязанного от явки на сборы»), проводится по субъекту: если в первом случае это военнослужащий или военнообязанный во время прохождения сборов, то во втором случае — призывник или военнообязанный, который еще не призван на сборы.

Квалифицированный состав предусматривает повышенную ответственность за совершение рассмотренных преступлений в военное время или в боевой обстановке.

***Статья 448. Самовольное оставление места службы
в боевой обстановке***

Самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке независимо от продолжительности —

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Данное преступление отличается от состава, предусмотренного ст. 445 УК, таким обязательным признаком объективной стороны, как «боевая обстановка». Оно считается оконченным с момента самовольного оставления части или места службы независимо от продолжительности незаконного отсутствия и мотивов. Как правило, боевая обстановка существует в военное время. Вместе с тем такая обстановка может сложиться и вне состояния войны в ходе локального пограничного конфликта. Так, к примеру, ст. 4 Временного устава пограничных войск Республики Беларусь: Часть II «Охрана государственной границы Республики Беларусь. Пограничная застава (пограничный пост)» (приложение к приказу Председателя Государственного комитета Пограничных войск Республики Беларусь от 21 мая 1998 года № 215) одной из форм оперативно-служебных действий по охране границы называет бой как организованное вооруженное столкновение соединений, частей и подразделений пограничных войск с войсковыми (диверсионно-разведывательными) формированиями и другими вооруженными группами, нарушившими (пытающимися нарушить) границу.

Соответственно субъектом этого преступления может быть не лю-

бой военнослужащий, а только тот, кто входит в состав воинской части или подразделения, участвующего в боевых действиях.

**Статья 449. Самовольное оставление поля боя
либо отказ действовать оружием**

Самовольное оставление поля боя либо отказ во время боя действовать оружием —

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

В этой статье сформулированы два самостоятельных состава преступления — 1) самовольное оставление поля боя и 2) отказ во время боя действовать оружием. Эти преступления отличаются от иных схожих случаев уклонения от несения обязанностей военной службы (статьи 445 — 448 УК) по таким обязательным признакам объективной стороны, как: в первом случае — «место совершения преступления» — поле боя, во втором — «время его совершения» — время боя (причем как в военное время, так и вне состояния войны во время пограничного конфликта).

Субъект этого преступления — военнослужащий воинской части или подразделения, участвующего в бою. Военнослужащий, который самостоятельно, по своей инициативе, вступил в вооруженное столкновение с противником вне своих воинской части, подразделения (т.е. неорганизованно), не может нести ответственность за это преступление.

**4.3. Преступления против порядка несения
специальных видов служб (статьи 450 — 454 УК)**

К преступлениям против порядка несения специальных видов служб относятся:

Статья 450. Нарушение правил несения боевого дежурства

1. Нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) —

наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на тот же срок, или лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, —

наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

Статья 451. Нарушение правил несения караульной службы

1. Нарушение правил несения караульной службы —
наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом на срок до трех месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до одного года.

2. То же деяние, повлекшее последствия, для предупреждения которых назначен данный караул, —

наказывается ограничением по военной службе на срок до трех лет, или арестом на срок до шести месяцев, или лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

Статья 452. Нарушение правил патрулирования

Нарушение правил патрулирования, повлекшее последствия, для предупреждения которых назначен данный патруль, —

наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом на срок до трех месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок.

Статья 453. Нарушение правил несения пограничной службы

1. Нарушение правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав наряда по охране Государственной границы Республики Беларусь, —

наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом на срок до трех месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, —
наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет.

Статья 454. Нарушение правил несения внутренней службы

Нарушение правил несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части (кроме караула), повлекшее послед-

ствия, для предупреждения которых назначен данный наряд, — наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом на срок до трех месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок.

Непосредственным объектом посягательства является порядок несения того или иного вида специальной службы — боевого дежурства, караульной, пограничной или внутренней служб, а также патрулирования. Посягательство осуществляется путем нарушения специально установленных для этих видов служб запретов и обязанностей.

Общественная опасность указанных деяний заключается в том, что они ставят под угрозу причинения вреда объекты, обеспечение безопасности которых составляет цель той или иной специальной службы. Степень общественной опасности повышается в том случае, когда такой вред им причиняется.

Объективная сторона этих преступлений характеризуется нарушением указанных правил любым способом. При этом нарушение специальных правил может заключаться как в действии, когда прямо нарушаются установленные запреты или ненадлежащим образом выполняются специальные обязанности, так и в бездействии, когда эти обязанности не выполняются вовсе. Диспозиции всех перечисленных составов преступлений — явно бланкетные и требуют обращения к военно-административным актам, определяющим характер и задачи того или иного вида специальной службы, закрепляющим правила их несения и устанавливающим функциональные обязанности лиц, входящих в состав наряда.

Основные составы нарушений правил несения боевого дежурства, караульной и пограничной служб являются формальными: преступными признаются сами по себе нарушения этих правил независимо от наступления каких-либо вредных последствий. Так, нахождение на боевом дежурстве, в карауле и пограничном наряде в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, самовольное прекращение выполнения специальных обязанностей, в том числе уход со службы, уже являются преступлениями.

Составы нарушения правил патрулирования и нарушения правил несения внутренней службы — материальные: эти преступления признаются оконченными с момента наступления последствий, для пре-

дупреждения которых назначены патруль или суточный наряд (тем самым в УК 1999 года декриминализирован формальный состав нарушения уставных правил внутренней службы, который был предусмотрен п. «а» ст. 247 УК 1960 года).

Рассмотрим пример. Ефрейтор военной службы по контракту М. во время несения службы в суточном наряде части дежурным по роте употребил спиртное с рядовыми срочной службы Е., К. и Р. После этого последние в присутствии М. избили рядового Ш., причинив ему легкое телесное повреждение. Е., К. и Р. были осуждены военным судом за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, совершенное группой лиц. М., который сам не принимал участия в избиении Ш., но не выполнил свои обязанности дежурного по роте контролировать состояние дел в подразделении, а в случае каких-либо происшествий в роте и нарушений установленных уставами правил взаимоотношений между военнослужащими принимать неотложные меры к наведению порядка (ст. 309 УВС 1997 года, ст. 312 действующего УВС), был осужден за нарушение правил несения внутренней службы, повлекшее последствия, для предупреждения которых назначен наряд, — избиение рядового Ш. сослуживцами.

Совершение военнослужащим иных преступлений при нахождении в наряде (к примеру, хищение вверенного ему под охрану оружия, имущества, умышленное их уничтожение, самовольное оставление части и т.д.), когда этими действиями одновременно нарушаются правила несения специальных видов службы, квалифицируется по совокупности преступлений.

Так, рядовой военной службы по контракту вертолетной базы Б. во время несения службы часовым на аэродроме похитил 8 неуправляемых авиационных ракет из находившегося под его охраной прицепа к грузовому автомобилю и вынес их за пределы поста. Он был осужден военным судом за хищение боеприпасов, совершенное лицом, которому они были вверены под охрану, незаконное ношение и хранение боеприпасов, а также за нарушение правил несения караульной службы, повлекшее последствия, для предупреждения которых был назначен данный караул.

Приведем еще один пример. Прапорщик пограничных войск контролер Л. входил в состав укрупненного пограничного наряда на железнодорожном вокзале г. Бреста. В этом наряде он исполнял обя-

занности старшего наряда по наблюдению за транспортными средствами заграничного следования, являясь тем самым должностным лицом — представителем власти. За взятку в 200 долларов США Л., нарушая правила несения пограничной службы путем их невыполнения, умышленно не препятствовал посадке в поезд без пограничного и таможенного оформления и досмотра четырех гражданок Китая, которые намеревались уехать в ФРГ. Последние на поезде пересекли государственную границу Беларуси и были задержаны польскими пограничниками. Прапорщик Л. осужден военным судом за получение взятки и пособничество умышленному незаконному пересечению государственной границы Республики Беларусь (в УК 1960 года для привлечения к уголовной ответственности за это преступление не требовалась административная преюдиция), а также за нарушение правил несения пограничной службы.

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, и превышение пределов необходимой обороны при несении специальных служб не могут быть расценены как нарушение их правил. Ответственность в таких случаях наступает только за преступления против жизни и здоровья (глава 19 УК).

Особенности *субъективной стороны* этих преступлений были рассмотрены в разделе 2.5.

Субъект всех этих преступлений — специальный. Об этом прямо сказано в тексте статей 453 и 454 УК. В диспозициях статей 450—452 УК специальный субъект не назван, но он подразумевается путем указания вида правил, ответственность за нарушение которых установлена ими.

Военно-административные акты определяют не только правила несения специальных служб, но и составы нарядов, т.е. круг специальных субъектов-военнослужащих, которые могут нести ответственность в качестве исполнителей за посягательства на эти правила. Для привлечения к ответственности по указанным статьям необходимо устанавливать, находился ли военнослужащий в составе наряда по несению специальной службы, какие именно обязанности и в течение какого точно времени он выполнял, а также мог ли он нести эту службу и объективно выполнить свои обязанности. Как видно, прямо не указанный в диспозициях рассматриваемых статей признак объективной стороны «время» влияет на определение круга специальных субъектов.

Рассмотрим более подробно, кто же может нести ответственность за преступные нарушения правил несения специальных служб, а также какими нормативными актами определяются виды нарядов и обязанности в них.

Специальный субъект преступления, предусмотренного ст. 450 УК «Нарушение правил несения боевого дежурства», — «военнослужащий, находящийся на боевом дежурстве (боевой службе)». Общие положения о боевом дежурстве закреплены в главе 9 УВС. Состав дежурных сил, т.е. круг субъектов рассматриваемого преступления, определяется приказами командира части в соответствии с требованиями этого Устава, а также приказов и директив Министра обороны, начальника Главного штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь (ст. 368 УВС). Порядок несения боевого дежурства и специальные обязанности конкретизируются приказами командующих видами Вооруженных Сил (к примеру, военно-воздушных сил, войск ПВО и т.д.).

Нести уголовную ответственность за нарушение правил несения караульной службы (ст. 451 УК) может только «военнослужащий, входящий в состав караула». Правила несения караульной службы закреплены в части второй УГиКС. Особенности ее несения определяются командиром каждой воинской части, что также необходимо учитывать при установлении круга специальных обязанностей. Караулом называется вооруженное подразделение, назначенное для выполнения боевой задачи по охране и обороне боевых знамен, военных и государственных объектов, а также для охраны лиц, содержащихся на гауптвахте и в дисциплинарном батальоне. Время нахождения в составе караула определяется ст. 89 УГиКС — с момента подачи во время развода команды «Смирно!» для встречи дежурного по гарнизону (по воинской части) и до момента подачи начальником караула команды «Шагом — марш!» для следования в свою воинскую часть (подразделение) после смены. Если более конкретно, субъектами нарушения правил несения караульной службы являются: начальник караула, помощник начальника караула, разводящий, часовой (т.е. вооруженный караульный, выполняющий боевую задачу по охране и обороне порученного ему поста), выводной, конвойный и водитель транспортного средства караула, на которых УГиКС возлагает специальные обязанности и которым устанавливает особые запреты. Караульный подлежит уголовной ответственности по ст. 451 УК только

в том случае, если он нарушил внутренний порядок в карауле, регламентируемый главой 10 УГиКС.

Сегодня в круг специальных субъектов этого преступления включают также военнослужащих, входящих в состав патруля в тех воинских частях, где караульная служба организована методом патрулирования (к примеру, в трубопроводных бригадах). Вместе с тем указанное решение не бесспорно, поскольку такой способ несения караульной службы, когда патрульные на постах находятся без огнестрельного оружия и вооружены только штык-ножами, однако на них возложены обязанности часового, действующим УГиКС не предусмотрен, а установлен только подзаконными актами.

Специальный субъект нарушения правил патрулирования (ст. 452 УК) — «военнослужащий, входящий в состав патруля» (за исключением патрулей, несущих караульную службу). К числу субъектов этого преступления относятся начальник патруля и патрульный, обязанности которых установлены соответственно статьями 64 и 65 УГиКС. В целом правила патрулирования закреплены в главе 3 УГиКС.

К уголовной ответственности за нарушение правил несения пограничной службы (ст. 453 УК) может быть привлечено только «лицо, входящее в состав наряда по охране Государственной границы Республики Беларусь», что прямо указано в статье. В диспозиции статьи не сказано, но подразумевается, что субъектом этого преступления может быть только военнослужащий пограничных войск Республики Беларусь, поскольку обязанность нести пограничную службу по охране границы возложена Законами Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [13] и «О пограничных войсках Республики Беларусь» [12] именно на пограничные войска. Военнослужащие иных войск и воинских формирований нашей республики, в том числе Вооруженных Сил, внутренних войск МВД, органов государственной безопасности и т.д., не могут нести пограничную службу и соответственно отвечать за нарушение ее правил. Также не являются субъектами этого преступления военнослужащие войск ПВО Беларуси при выполнении задач по охране границы в воздушном пространстве и граждане, привлекаемые на добровольных началах в соответствии со статьей 30 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» к оказанию помощи пограничным войскам в охране границы.

Общие обязанности пограничных войск закреплены в указанных

выше законах, а специальные правила несения пограничной службы, виды и состав пограничных нарядов (т.е. круг субъектов), их обязанности определяются Временными уставами пограничных войск Республики Беларусь: часть I «Охрана Государственной границы Республики Беларусь пограничной группой (пограничным отрядом, пограничной комендатурой)» — приложение к приказу Председателя Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь от 12 января 1999 года № 02; часть II «Охрана Государственной границы Республики Беларусь. Пограничная застава (пограничный пост)» — приложение к приказу Председателя ГКПВ Беларуси от 21 мая 1998 года № 215; часть III «Охрана Государственной границы пограничным нарядом» — утвержден приказом Председателя ГКПВ Беларуси от 31 марта 1997 года, а также Уставом пограничных войск Республики Беларусь по охране государственной границы в пунктах пропуска, утвержденным приказом Председателя ГКПВ Беларуси от 31 декабря 1997 года № 0120. Конкретизируются специальные обязанности лиц пограничных нарядов приказами командиров пограничных воинских частей.

Время нахождения в составе пограничного наряда определяется ст. 16 указанного выше Временного устава 1998 года (часть II): «служба в наряде засчитывается с момента получения пограничником приказа на охрану границы и до доклада о результатах выполнения полученной задачи». Из этого положения следует, что пограничник, который по каким-то причинам не присутствовал при отдаче приказа на охрану границы, т.е. не получил такой приказ, не имеет права нести службу в составе пограничного наряда. Соответственно, даже если он фактически исполнял обязанности в таком наряде, он не может считаться субъектом нарушения правил несения пограничной службы. Из этого также следует, что он не должен признаваться должностным лицом пограничного наряда (особенно это касается нарядов в пунктах пропуска) и, значит, не может нести ответственность за должностные преступления — получение взятки, злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение их. Поэтому очень важным при определении круга субъектов нарушения правил несения пограничной службы является установление факта нахождения пограничника в строю пограничного наряда и получения им приказа на охрану государственной границы.

Специальным субъектом нарушения правил несения внутренней службы (ст. 454 УК) является «лицо, входящее в суточный наряд

части (кроме караула)», что прямо указано в статье, причем это военнослужащий не только Вооруженных Сил, но также внутренних, пограничных и других войск и воинских формирований Республики Беларусь, на которые распространено действие Устава внутренней службы. Глава 6 УВС определяет порядок несения внутренней службы и обязанности лиц суточного наряда. Суточный наряд назначается для поддержания внутреннего порядка, охраны личного состава, вооружения, военной техники и боеприпасов, помещений и имущества воинской части (подразделения), контроля за состоянием дел в подразделениях и своевременного принятия мер по предупреждению правонарушений, а также для выполнения других обязанностей по внутренней службе (ст. 266 УВС). Согласно статье 267 УВС в состав суточного наряда части входят предусмотренные в приказе по воинской части на период обучения: дежурный по воинской части (статьи 295 — 300 УВС, ст. 298 определяет его обязанности); помощник дежурного по воинской части (статьи 301 — 302 УВС, ст. 301 — обязанности); дежурное подразделение, караул, дежурный по парку (статьи 389 — 394 УВС, ст. 391 — обязанности); дневальный по парку (статьи 395 — 397 УВС, ст. 396 — обязанности); механик-водитель (водитель) дежурного тягача (статьи 398—399 УВС, ст. 399 — обязанности); дежурный врач (фельдшер) или дежурный санитарный инструктор (статьи 320—321 УВС, ст. 321 — обязанности); дневальный по медицинскому пункту (ст. 322 УВС — обязанности); дежурный по контрольно-пропускному пункту (статьи 303 — 305 УВС, ст. 304 — обязанности); помощник дежурного по контрольно-пропускному пункту (статьи 306 — 307 УВС, ст. 307 — обязанности); дежурный по столовой (статьи 317 — 319 УВС, ст. 319 — обязанности); рабочий по столовой, дежурный по штабу воинской части (статьи 323 — 324 УВС, ст. 324 — обязанности); дежурный сигналист-барabanщик (ст. 327 УВС); посыльный и пожарный наряд (статьи 325 — 326 УВС, ст. 326 — обязанности). Согласно статье 269 УВС в состав суточного наряда роты входят дежурный по роте (статьи 310—313 УВС, ст. 312 — обязанности) и дневальный по роте (статьи 314—316 УВС, ст. 315 — обязанности). Статья 270 УВС определяет, что в некоторых батальонах в зависимости от их численности и условий размещения вместо дежурных по ротам может назначаться дежурный по батальону, а в подразделениях обеспечения воинской части при совместном их расположении — дежурный по этим подразделениям (статьи 308—309 УВС), которые свои обязанности выпол-

няют применительно к обязанностям дежурного по роте (ст. 312 УВС). Общие обязанности лиц суточного наряда закреплены в ст. 291 УВС.

Особенности внутренней службы и дополнительные обязанности лиц суточного наряда при расположении частей на полигонах (в лагерях) и при перевозке войск определены соответственно главами 11 и 12 Устава внутренней службы.

Не являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 454 УК, военнослужащие караула и дежурного подразделения. Последнее, согласно ст. 275 УВС, назначается на случай усиления караулов или срочного вызова при пожаре, стихийном бедствии или иных происшествиях и собственно службу в суточном наряде не несет. Обязанности военнослужащих дежурного подразделения в УВС не установлены.

Также не могут признаваться субъектами нарушения правил несения внутренней службы рабочий по столовой и посыльный, обязанности которых в УВС не определены, поскольку именно нарушение специальных обязанностей составляет сущность преступления, предусмотренного ст. 454 УК.

Военно-административными актами установлены определенные ограничения при назначении военнослужащих в тот или иной вид наряда. К примеру, статья 369 УВС запрещает назначать на боевое дежурство военнослужащих, не принявших военную присягу, не усвоивших программу соответствующей подготовки в установленном объеме, совершивших проступки, по которым ведется расследование, и больных. Статья 115 УГиКС устанавливает такие же ограничения в отношении караульной службы. Как говорилось выше, не приведенный к военной присяге военнослужащий-пограничник не может быть назначен в пограничный наряд для несения службы по охране государственной границы.

Назначение военнослужащего на боевое дежурство, в караул или пограничный наряд вопреки одному из этих запретов является незаконным. Поэтому он не подлежит ответственности за нарушение правил их несения. В таких случаях ответственность за наступившие в результате нарушения специальных правил вредные последствия должен нести тот начальник, который принял заведомо незаконное решение о назначении на боевое дежурство, в караул или наряд по охране границы. Об этом говорят и общевойсковые уставы. Так, статья 367 УВС ответственным за выполнение задач боевого дежурства

называет лично командира части, за подготовку дежурных сил и средств — его заместителей, а также начальников родов войск и служб в части, их касающейся. Статья 115 УГиКС устанавливает, что ответственным за подбор личного состава караула является командир подразделения, от которого назначается караул.

Обязательно необходимо выяснять, были нарушены военными, на законных основаниях состоящим в том или ином виде наряда, особые обязанности специальной службы или же он нарушил общие обязанности военных либо посягнул на иные специальные военно-служебные отношения. К примеру, если сержант — разводящий в карауле за допущенное нарушение избил при смене часового, этим он как начальник превысил власть, а не нарушил правила несения караульной службы. Без этого нельзя отграничить преступления против порядка несения специальных видов служб от других воинских преступлений.

Характерным является следующий пример. Заместитель начальника смены отделения пограничного контроля капитан Ц. нес службу старшим пограничного наряда в пункте пропуска. К нему обратился гражданин Ш. с просьбой разрешить выезд за границу по недействительному паспорту. За это Ц. потребовал взятку в сумме 100 долларов США, которую Ш. ему и передал. Далее Ц., превышая как начальник служебные полномочия, отдал незаконный приказ своему подчиненному контролеру прапорщику М. оформить этот заграничный паспорт. После этого Ц. не препятствовал незаконному выезду Ш. за границу. В ходе следствия действия капитана Ц. были квалифицированы как: 1) получение взятки; 2) пособничество незаконному пересечению Ш. государственной границы (еще действовал УК 1960 года, ст. 80 которого не предусматривала административную преюдицию); 3) нарушение правил несения пограничной службы, поскольку своим пособничеством незаконному выезду Ш. за границу Ц. умышленно нарушил требования Законов Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» и «О пограничных войсках Республики Беларусь», а также военно-административных актов, устанавливающих специальные обязанности должностных лиц пограничных нарядов при несении службы по охране границы в пунктах пропуска; 4) превышение служебных полномочий из корыстных побуждений, так как Ц., будучи начальником по должности и воинскому званию, при отдаче незаконного приказа подчиненному прапорщику М. нарушил не специальные правила несения

пограничной службы, а посягнул на общие военно-служебные отношения подчиненности. За совершение всех этих преступлений Ц. и был осужден военным судом.

Квалифицирующие признаки рассматриваемых преступлений характеризуют объективную сторону. Так, признак «повлекшее тяжкие последствия» предусмотрен в квалифицированных составах нарушения правил несения боевого дежурства (ч. 2 ст. 450) и пограничной службы (ч. 2 ст. 453). Отягчает нарушение правил несения караульной службы наступление «последствий, для предупреждения которых назначен данный караул» (ч. 2 ст. 451). Здесь необходимо обратить внимание на то, что для квалификации по ч. 2 ст. 451 УК не обязательно, чтобы это были тяжкие последствия, — достаточно наступления любых вредных последствий независимо от их тяжести. Таким последствием, к примеру, может быть совершение проникшими на территорию поста посторонними лицами хищения в обычном размере.

Особо квалифицирующий признак «совершенные в военное время или в боевой обстановке» предусмотрен в ч. 3 ст. 450 «Нарушение правил несения боевого дежурства» и ч. 3 ст. 451 «Нарушение правил несения караульной службы».

Преступления, предусмотренные частью 1 статей 450, 451 и 453, а также статей 452 и 454 УК, относятся к категории не представляющих большой общественной опасности. Поэтому военнослужащие, их совершившие, при смягчающих обстоятельствах в соответствии с ч. 5 примечаний к главе 37 «Воинские преступления» УК могут быть освобождены от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава. Вместе с тем, как уже говорилось выше, такое освобождение лишь возможно, но не является обязательным.

4.4. Воинские должностные преступления (статьи 455, 456 УК)

К воинским должностным преступлениям относятся:

- злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (статья 455 УК);
- халатное отношение к службе (статья 456 УК).

Непосредственным объектом этих преступлений является правильная деятельность органов военного управления. Они посягают на установленный порядок осуществления воинскими начальниками и должностными лицами своих служебных функций. Воинские должностные преступления представляют значительную опасность, по-

скольку причиняют различные последствия как материального, так и нематериального характера, наносят серьезный ущерб правопорядку в армии, ослабляют дисциплину, подрывают уважение подчиненных к закону и авторитет воинских начальников и должностных лиц [20, с. 133 — 134]. Факультативными объектами в материальных составах воинских должностных преступлений выступают отношения собственности и законные права и интересы граждан.

В 1997 — 2000 годах доля умышленных должностных преступлений среди всех зарегистрированных преступлений военнослужащих составляла 8 — 9% и около 18% воинских преступлений. В 2001 году эти показатели выросли соответственно до 12 и 20 %. Ранее примерно 60 % должностных преступлений составляло рукоприкладство, т.е. превышение власти с применением насилия, сейчас — 75 %. Эти преступления в течение последних четырех лет составляют почти 30% от всех насильственных воинских преступлений. В 2001 году четверть зарегистрированных превышений власти с применением насилия совершили офицеры и прапорщики, остальные — сержанты.

***Статья 455. Злоупотребление властью,
превышение власти либо бездействие власти***

1. Злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий, умышленное бездействие власти, если эти деяния совершались систематически, либо из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, либо по мотивам расовой или национальной вражды или розни, либо повлекли причинение ущерба в крупном размере или иного существенного вреда, —

наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом на срок до трех месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием либо совершенное с применением оружия, —

наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет или лишением свободы на срок до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке либо повлекшие тяжкие последствия, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до двенадцати лет.

Объективная сторона. В статье 455 УК объединены три состава умышленных воинских должностных преступлений: 1) злоупотребление властью или служебными полномочиями; 2) превышение власти или служебных полномочий; 3) бездействие власти. Неявный бланкетный характер диспозиции обязывает устанавливать, какое именно право употребил во зло или превысил начальник (должностное лицо), какую конкретно обязанность он не выполнил и какими нормативными актами эти права и обязанности предусмотрены. Права и общие обязанности всех командиров (начальников), а также основные обязанности должностных лиц бригады (полка) закреплены в главе 3 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь. Права и обязанности должностных лиц гарнизона установлены в главе 1 Устава гарнизонной и караульной служб. Дисциплинарные права командиров (начальников) регулируются Дисциплинарным уставом. Обязанности должностных лиц конкретизируются в инструкциях, положениях, наставлениях и руководствах, а также приказах командиров воинских частей.

Отличаясь между собой по образующим объективную сторону деяниям, злоупотребление, превышение и бездействие имеют общие обязательные признаки состава, которые дополнительно характеризуют объективную и субъективную стороны. Сразу необходимо отметить, что в отличие от общих должностных преступлений с материальным составом (часть 1 статьи 424 — 426 УК) воинские злоупотребление, превышение и бездействие в зависимости от наличия того или иного обязательного признака могут иметь как формальный, так и материальный состав.

Таковыми обязательными признаками состава являются перечисленные в диспозиции альтернативно: 1) систематичность (т.е. совершение этих деяний три раза и более); 2) корыстная или иная личная заинтересованность; 3) мотив расовой либо национальной вражды или розни; 4) причинение ущерба в крупном размере; 5) причинение иного (т.е. нематериального) существенного вреда. Таким образом, даже в случае отсутствия вредных последствий совершенные военными — начальниками или должностными лицами злоупотребление, превышение и бездействие могут быть признаны оконченными преступлениями.

Под злоупотреблением властью или служебными полномочиями

(согласно ч. 1 ст. 424 УК) понимается умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом действий с использованием своих служебных полномочий.

Превышение власти или служебных полномочий определяется как умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе (ч. 1 ст. 426 УК). Встречающиеся в войсках случаи сокрытия командирами преступлений следует расценивать как превышение власти. По части 1 ст. 455 УК может быть квалифицировано только превышение власти, совершенное без применения насилия и оружия.

Как бездействие власти квалифицируется умышленное вопреки интересам службы неисполнение должностным лицом действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, в том числе сопряженное с попустительством преступлению (ч. 1 ст. 425 УК).

В качестве альтернативных последствий в части 1 названы: 1) причинение ущерба в крупном размере; 2) причинение иного существенного вреда.

Крупным размером ущерба является размер ущерба на сумму, в 250 и более раз превышающую размер минимальной заработной платы, установленный на день совершения преступления (ч. 5 примечаний к главе 37).

«Иной существенный вред» — оценочное понятие. Существенным вредом признаются подрыв авторитета органов военного управления, нарушение нормального их функционирования и другие последствия нематериального характера, а также ущемление конституционных прав и законных интересов как военнослужащих, так и других граждан.

Обязательным является установление причинной связи между деянием — злоупотреблением, превышением или бездействием — и этими последствиями.

Необходимо разграничивать такие должностные преступления, как злоупотребление властью или служебными полномочиями, а равно превышение их (ст. 455 УК) и служебный подлог (ст. 427 УК). Если все действия должностного лица заключались лишь во внесении заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, либо подделке документов, либо составлении и выдаче заведомо ложных документов, и при этом оно действовало из корыстной

или иной личной заинтересованности, содеянное квалифицируется только как служебный подлог по ст. 427 УК.

Если же служебный подлог был способом злоупотребления властью или служебными полномочиями либо превышения их, когда должностное лицо совершает кроме перечисленных и иные умышленные действия с использованием своего служебного положения, содеянное квалифицируется только как злоупотребление служебными полномочиями или превышение их по ст. 455 УК (при наличии одного из обязательных признаков состава). Дополнительная квалификация по ст. 427 УК при этом не требуется.

Примером может служить уголовное дело по обвинению начальника 2-го отдела районного военного комиссариата майора Г., который за взятку в сумме 400 долларов США помог уклониться от призыва на срочную военную службу гражданину С. Для этого Г., будучи должностным лицом, вначале совершил действия, подпадающие под признаки служебного подлога. Он оформил фиктивный документ, якобы свидетельствующий о наличии у С. второго ребенка, — копию свидетельства о рождении и сделал допечатку об этом в справке о составе семьи С. После этого, используя служебные полномочия вопреки интересам службы, майор Г. совершил ряд действий, которые не охватываются составом служебного подлога, — вначале обманным путем заверил у районного военного комиссара подложное свидетельство о рождении и дал незаконное указание своему подчиненному прапорщику П. внести ложные сведения в учетные документы РВК, а после этого лично представил на заседание районной призывной комиссии личное дело призывника С. с подложными документами и подтвердил их подлинность. Будучи введенной в заблуждение, призывная комиссия предоставила С. отсрочку от призыва на срочную военную службу. Майор Г. был осужден военным судом за получение взятки, превышение служебных полномочий из корыстных побуждений, причинившее существенный вред, и за пособничество в уклонении С. от призыва. Поскольку содеянное майором Г. полностью охватывалось составом превышения служебных полномочий, обвинение в совершении служебного подлога ему не предъявлялось.

Субъективная сторона. Сами по себе деяния — злоупотребление и превышение — совершаются только умышленно, когда виновный осознает общественно опасный характер своего действия и желает его совершить. Психическое отношение к последствиям в виде ущерба в

крупном размере или иного существенного вреда в материальных составах злоупотребления властью или служебными полномочиями и превышения их может быть как умышленным, так и неосторожным.

При бездействии власти отношение виновного и к деянию, и к последствиям характеризуется только умышленной формой вины. В этом заключается отличие таких схожих по объективной стороне преступлений, как бездействие власти (ст. 455 УК) и халатное отношение к службе (ст. 456 УК).

Альтернативными обязательными признаками субъективной стороны являются мотивы: 1) корыстные побуждения, под которыми согласно ч. 10 ст. 4 УК понимается стремление виновного извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера или намерение избавиться от материальных затрат (при этом в отличие от хищения имущества путем злоупотребления служебными полномочиями не происходит завладение чужим имуществом); 2) иная личная заинтересованность, которая проявляется в желании виновного извлечь лично для себя или для своих близких выгоды неимущественного характера; 3) расовая либо национальная вражда или рознь.

Необходимо разграничивать воинское должностное преступление и дисциплинарный проступок. Когда злоупотребление, превышение или бездействие были совершены не по перечисленным мотивам, т.е. не в своих личных интересах, а из ложно понятых интересов службы, и если при этом указанные деяния не были систематическими и не повлекли причинение ущерба в крупном размере или иного существенного вреда, содеянное не образует преступления и влечет лишь дисциплинарную ответственность. При наличии же хотя бы одного из перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 455 УК альтернативных обязательных признаков такие деяния должны признаваться преступлениями.

Субъект преступлений, предусмотренных статьями 455 и 456 УК, — специальный, что прямо указано в тексте статей. Это: 1) начальник, т.е. военнослужащий, а также военнообязанный во время прохождения сборов, который по своему служебному положению или воинскому званию имеет право отдавать подчиненным приказы и требовать их исполнения (ч. 6 ст. 4 УК); 2) должностное лицо — военнослужащий, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающий в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должность, связанную с вы-

полнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей (п. 3 ч. 4 ст. 4 УК).

В отличие от общих статей 424 — 426 (глава 35 «Преступления против интересов службы») в рассматриваемой ст. 455 УК отдельно не указано в качестве специального субъекта должностное лицо, занимающее ответственное положение. Вместе с тем командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов в соответствии со ст. 37 УПК Республики Беларусь 1999 года являются органами дознания, в связи с чем они на основании п. 6 ч. 5 ст. 4 УК должны рассматриваться именно как такие должностные лица. Было бы логичным и последовательным в ч. 3 ст. 455 так же, как и в ч. 3 статей 424—426 УК, предусмотреть квалифицированный состав умышленных воинских должностных преступлений: «совершенные должностным лицом, занимающим ответственное положение».

Следует обратить внимание на то, что в ч. 2 ст. 455 УК предусмотрен не квалифицированный, а основной состав превышения власти или служебных полномочий, который отличается альтернативными способами его совершения: путем применения насилия либо оружия. Для признания такого превышения власти преступным не обязательно наличие указанных в ч. 1 признаков. Описанное в ч. 2 ст. 455 преступление имеет формальный состав и считается оконченным с момента начала применения насилия или оружия.

Частью 2 ст. 455 УК охватывается применение любого физического насилия, не повлекшего телесные повреждения, а также причинение легкого и менее тяжкого телесного повреждения. При этом отношение виновного к последствиям в виде вреда здоровью может быть как умышленным, так и неосторожным. Обязательным для такого превышения власти является лишь умысел по отношению к самому деянию — применению насилия.

По части 2 ст. 455 УК квалифицируется только незаконное применение начальником насилия либо оружия к подчиненному (о случаях правомерности таких действий см. раздел 3.2.). Мотивы незаконного их применения на квалификацию не влияют. Это могут быть как личные интересы, стремление покуражиться над подчиненным, так и ложно понятые интересы службы, когда начальник насильственными действиями либо применением оружия пытается добиться исполнения его требований по службе, навести порядок в подразделении. В любом случае содеянное расценивается как воинское преступление —

превышение власти. К примеру, подполковник Ш. за нарушение дисциплины строя и отсутствие реакции на сделанные замечания нанес рядовому П. удар ногой в паховую область, причинив ему легкое телесное повреждение. Ш. был осужден военным судом за превышение власти.

В случаях умышленного и по неосторожности причинения тяжкого телесного повреждения, самоубийства и покушения на него, причинения смерти по неосторожности в результате насильственного превышения власти содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 455 как превышение власти, повлекшее тяжкие последствия. При этом дополнительная квалификация по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья, не требуется. Исключениями являются случаи убийства подчиненного при превышении власти или служебных полномочий, а также умышленного причинения подчиненному тяжкого телесного повреждения при обстоятельствах, указанных в частях 2 и 3 ст. 147 УК, когда содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Под оружием понимаются все его виды — огнестрельное, холодное, пневматическое, газовое и т.д. независимо от того, является оно служебным или нет, заводского оно производства или самодельное. О понятии «применение оружия» см. раздел 2.4.

Квалифицированный состав, предусмотренный в ч. 3 ст. 455, содержит такие отягчающие признаки злоупотребления, превышения и бездействия, как: 1) «совершенные в военное время или в боевой обстановке»; 2) «повлекшие тяжкие последствия».

Понятием «тяжкие последствия» охватывается не только причинение смерти и тяжкого телесного повреждения, но также причинение материального ущерба в особо крупном размере, т.е. на сумму, в тысячу и более раз превышающую размер минимальной заработной платы, установленный на день совершения преступления. Кроме того, тяжкими могут быть признаны в зависимости от конкретных обстоятельств дела такие последствия, как аварии, катастрофы, длительная остановка транспорта или производственного процесса, дезорганизация управления в воинской части и т.п. О понятии «тяжкие последствия» см. также комментарий к статьям 438 и 443 УК.

Статья 456. Халатное отношение к службе

1. Небрежное или легкомысленное выполнение начальником или иным должностным лицом своих обязанностей, повлекшее

причинение ущерба в особо крупном размере либо иные тяжкие последствия (халатное отношение к службе), —

наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет или лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Халатное отношение к службе в военное время или в боевой обстановке —

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Объективная сторона. Состав этого неосторожного воинского должностного преступления — материальный. Деянием является неисполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей. Таким образом, это преступление может быть совершено как действием, так и бездействием. Диспозиция — бланкетная: необходимо устанавливать, в каком (каких) нормативном акте (актах) установлены общие и конкретные обязанности должностного лица и какие именно из них он нарушил.

Обязательный признак состава — альтернативные последствия: причинение 1) ущерба в особо крупном размере или 2) иных тяжких (т.е. нематериальных) последствий (см. комментарий к ст. 455 УК). Обязательно установление причинной связи между нарушением требований определенного нормативного акта, устанавливающего обязанности должностного лица, и наступившим последствием.

Примером того, какие последствия могут наступать от халатного отношения к службе, служит уголовное дело по обвинению старшего лейтенанта Л. Он, будучи должностным лицом — инженером авиационно-технического отряда, получил на складе 64 авиационных боеприпаса, каждый из которых представлял собой контейнерный блок с двенадцатью авиационными осколочными бомбами. Будучи ответственным за них, Л. должен был обеспечить их сохранность на аэродроме, а впоследствии — сдачу обратно на склад. Халатно отнесясь к исполнению этих обязанностей, установленных Наставлением по инженерно-авиационной службе ВВС и другими нормативными актами, Л. допустил утрату одного такого контейнерного блока. Об этом он никому не доложил и после расформирования воинской части продолжил службу на другой авиационной базе. Спустя полтора года рядом с ограждением аэродрома дети нашли 5 осколочных бомб из этого контейнера. При попытке их разобрать произошел взрыв, при котором несовершеннолетняя С. погибла. Еще пяти малолетним детям были причинены тяжкие, а двум — менее тяжкие телесные повреждения. Старший лейтенант Л. осужден военным судом по п. «в» ст.

2491 УК 1960 года (ч. 1 ст. 456 УК 1999 года) за халатное отношение к службе, повлекшее тяжкие последствия.

В том случае, когда должностное лицо допускает по халатности недостачу вверенного ему имущества и с использованием своих служебных полномочий умышленно совершает действия с целью скрыть материальный ущерб, содеянному в зависимости от наступивших последствий необходимо давать следующую юридическую оценку. Если в результате халатности был причинен ущерб в особо крупном размере или иные тяжкие последствия, такие действия следует квалифицировать по совокупности как халатное отношение к службе и злоупотребление служебными полномочиями из корыстных побуждений по ч. 1 ст. 455 и ч. 1 ст. 456 УК (понятием «корыстные побуждения» охватывается желание виновного уклониться от материальной ответственности за недостающее имущество, т.е. избавить себя от материальных затрат). Если же халатностью указанные выше последствия не причинены, содеянное следует квалифицировать только как злоупотребление служебными полномочиями из корыстных побуждений, т.е. по части 1 ст. 455 УК.

Приведем пример из уголовной практики. Прапорщики Ш. и К. проходили военную службу, будучи начальниками складов вещевого имущества авиабазы. В результате небрежного отношения к выполнению своих обязанностей у них образовалась недостача военного имущества. Во время ревизии с целью скрыть недостачу вверенного Ш. имущества тот обратился к К. с просьбой на время ревизии перенести часть уже обревизованного имущества из склада К. в склад Ш., что они и сделали. При этом Ш. действовал из корыстных побуждений, а К. — из ложного чувства товарищества, т.е. из иной личной заинтересованности. Каждый из них был осужден военным судом и за халатное отношение к службе, и за злоупотребление служебными полномочиями, выразившееся в сокрытии недостачи.

Субъективная сторона. О неосторожной форме вины прямо сказано в тексте статьи: это преступление совершается по небрежности или легкомыслию (для сравнения — в ст. 428 УК «Служебная халатность» говорится о недобросовестности либо небрежном отношении к службе). Содержание субъективной стороны халатного отношения к службе можно раскрыть следующим образом. При преступном легкомыслии должностное лицо предвидит, что в результате неисполнения либо ненадлежащего выполнения своих служебных обязанностей мо-

гут быть причинены ущерб в особо крупном размере либо иные тяжкие последствия, но при этом без достаточных оснований рассчитывает на их предотвращение. Если же должностное лицо не предвидит наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть, налицо преступная небрежность. Таким образом, в отличие от бездействия власти (ст. 455 УК) при халатном отношении к службе отношение к последствиям может быть только неосторожное.

Обязательным для установления вины в халатном отношении к службе является определение того, могло ли объективно должностное лицо выполнить свои служебные обязанности надлежащим образом. Если же нет, то содеянное расценивается только как невиновное причинение вреда, что исключает уголовную ответственность за халатность.

Квалифицированный состав сформулирован в ч. 2. Он содержит такой признак, как совершение этого преступления в военное время или в боевой обстановке.

4.5. Военские преступления против порядка обращения с государственными секретами (статьи 457, 458 УК)

К военским преступлениям против порядка обращения с государственными секретами относятся:

Статья 457. Умышленное разглашение государственных секретов

1. Умышленное разглашение сведений, составляющих государственную или служебную тайну, при отсутствии признаков измены государству или шпионажа —

наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, —
наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

Статья 458. Разглашение государственных секретов либо утрата документов, содержащих такие секреты, по неосторожности

1. Разглашение государственной или служебной тайны либо утрата документов или компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие такую тайну, или предметов, сведения о

которых составляют такую тайну, совершенные по неосторожности лицом, которому они были доверены, —

наказываются ограничением по военной службе на срок до одного года, или арестом на срок до трех месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до одного года, или лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, повлекшие тяжкие последствия,

— наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

Непосредственным объектом является порядок обращения с государственными секретами.

Эти воинские преступления являются специальными по отношению к общим, предусмотренным соответственно статьями 373, 375 (умышленные преступления) и ст. 374 УК (неосторожное преступление).

Отличие умышленного воинского преступления, предусмотренного ст. 457 УК, от схожих по объективной стороне и предмету составов, сформулированных в статьях 373 и 375 УК, заключается только в субъекте. Так, исполнителем последних может быть гражданское лицо, наделенное дополнительным специальным признаком, который заключается в том, что сведения, составляющие государственную или служебную тайну, должны быть доверены ему либо стать известными по службе или работе. Субъектом воинского преступления, предусмотренного ст. 457 УК, может быть любой военнослужащий, поскольку специальные признаки субъекта в статье не оговорены. Допускается, что любому военнослужащему в процессе прохождения им службы могут стать известны сведения, составляющие государственную или служебную тайну как военного, так и невоенного характера. Ответственность по ст. 457 УК наступает только при отсутствии в деянии признаков измены государству.

В составах неосторожных общеуголовного и воинского преступлений (статьи 374 и 458 УК) признаки специального субъекта описаны одинаково — лицо, которому предмет преступления был доверен. Отличие в том, что в первом случае это гражданское лицо, во втором — военнослужащий. Необходимо также отметить, что уголовная ответственность за разглашение служебной тайны по неосторожности установлена только для военнослужащих (ст. 458 УК). Для гражданских лиц подобное деяние не влечет уголовную ответственность, поскольку предметом преступления, предусмотренного ст. 374 УК, является только государственная тайна.

Неосторожное воинское преступление, предусмотренное частью 1 ст. 458 УК, относится к категории не представляющих большой общественной опасности, в связи с чем возможно освобождение виновного от уголовной ответственности за его совершение на основании ч. 4 примечаний к главе 37 УК.

4.6. Преступления против порядка пользования военным имуществом (статьи 459—462 УК)

К преступлениям против порядка пользования военным имуществом относятся:

Статья 459. Умышленное уничтожение либо повреждение военного имущества

1. Умышленное уничтожение либо повреждение оружия, боеприпасов, военной техники или иного военного имущества — наказываются лишением свободы на срок до трех лет.

2. Те же действия, повлекшие тяжкие последствия либо совершенные в военное время или в боевой обстановке, — наказываются лишением свободы на срок от двух до десяти лет.

Статья 460. Промотание военного имущества

Продажа, залог либо передача в пользование иным лицам военнослужащим срочной службы выданных ему для личного пользования предметов обмундирования или снаряжения —

наказываются арестом на срок до трех месяцев или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до одного года.

Статья 461. Уничтожение либо повреждение военного имущества по неосторожности

Уничтожение либо повреждение оружия, боеприпасов, военной техники или иного военного имущества, совершенные по неосторожности и повлекшие тяжкие последствия, —

наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 462. Утрата военного имущества

Утрата оружия, боеприпасов, военной техники или иного военного имущества, вверенных для служебного пользования, —

наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок.

Непосредственным основным объектом этих преступлений является порядок пользования военным имуществом, дополнительным — отношения собственности. Специальный предмет этих преступлений — только военное имущество, под которым понимаются оружие, боеприпасы, военная техника и иное имущество, в том числе имеющее и общехозяйственное назначение, принадлежащее воинским частям и учреждениям Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь.

Общественная опасность этих преступлений заключается в том, что причинение ущерба военному имуществу как материальной основе обороноспособности государства и мощи армии может подорвать боеготовность отдельных подразделений и воинских частей.

Сопровождающееся уничтожением или повреждением оружия и техники хищение отдельных деталей и частей образует совокупность этих преступлений.

Мотивы умышленного уничтожения либо повреждения военного имущества на квалификацию не влияют. Моментом окончания преступления являются соответственно уничтожение или повреждение военного имущества. «Уничтожение военного имущества предполагает его полное разрушение либо приведение в состояние, не позволяющее использовать это имущество по назначению, если оно не может быть восстановлено либо восстановление экономически нецелесообразно. Повреждение военного имущества означает приведение его в состояние временной непригодности к использованию по назначению при условии, что утраченные при этом свойства могут быть восстановлены и восстановление экономически целесообразно» [22, с. 151].

В случае, если уничтожение либо повреждение имущества не произошли по причинам, не зависящим от воли виновного, содеянное должно квалифицироваться как покушение на это преступление. Так, начальник пограничной заставы майор М. при подсчете патронов на складе боеприпасов заставы допустил арифметическую ошибку и «обнаружил» 2160 «излишествующих» боевых патронов к автомату Калашникова. С целью скрыть от командования пограничного отряда наличие не числящихся по учету патронов и боясь привлечения к дисциплинарной ответственности за ошибки в учете, майор М.,

превышая власть, отдал незаконный приказ своему заместителю старшему лейтенанту Ш. выбросить эти патроны россыпью в озеро, что Ш. и исполнил, сознавая преступность приказа. При проведении прокурорской проверки на этой заставе была выявлена недостача того же количества патронов — 2160 штук. После того, как М. и Ш. признались в том, что патроны были выброшены в озеро, им было предложено их достать. С помощью магнитного подъемника со дна озера был поднят 1771 патрон. По заключению баллистической экспертизы они были признаны пригодными для дальнейшего использования по назначению, т.е. для производства выстрелов, поскольку их уничтожение либо повреждение от непродолжительного нахождения в воде не произошло. Старший лейтенант Ш. был осужден за умышленное уничтожение боеприпасов — 389 патронов, которые не были найдены, и за покушение на умышленное уничтожение боеприпасов — 1771 патрона. Майор М. осужден за превышение власти и подстрекательство к содеянному Ш.

В статье 440 УК «Промотание военного имущества» в качестве предмета названы только предметы и снаряжение, выданные для личного пользования (а не в собственность) военнослужащим срочной службы. Промотанием признаются продажа, залог либо передача в пользование иным лицам предмета преступления.

Предметом утраты военного имущества (ст. 462 УК) может быть только такое имущество, которое было вверено виновному для служебного пользования.

Воинские преступления, связанные с умышленным или по неосторожности уничтожением либо повреждением военного имущества (статьи 459 и 461 УК), отличаются от общих составов, предусмотренных статьями 218 и 219, в основном только по предмету (военное имущество) и субъекту (военнослужащий).

Уничтожение или повреждение военной техники по неосторожности возможно при нарушении как общих, так и специальных правил, в том числе и при нарушении правил вождения или эксплуатации военных машин. С момента начала действия УК 1999 года прекратилась практика освобождения от ответственности военнослужащих-водителей, которые, нарушив правила вождения или эксплуатации машин, причинили только материальный ущерб в особо крупном размере, но не физический вред человеку. Действительно, в таком случае в содеянном военным водителем нет состава воинского преступления «нарушение правил вождения или эксплуатации ма-

шин» (ст. 464), который предполагает причинение менее тяжкого или тяжкого телесных повреждений либо смерти человеку. Однако в уголовном законодательстве есть нормы, которые предусматривают ответственность за уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности. В том случае, если нарушение правил вождения или эксплуатации военной машины водителем-военнослужащим (военнообязанным во время прохождения сборов) повлекло по неосторожности такое тяжкое последствие материального характера, как ущерб от уничтожения либо повреждения военного имущества (в том числе военной машины) в особо крупном размере, он подлежит ответственности по ст. 461 УК. Если в результате аналогичного нарушения был причинен вред невоенному имуществу, что повлекло ущерб в особо крупном размере государству, юридическому или физическому лицу, ответственность военного водителя должна наступать по ст. 219 УК (поскольку норма, закрепленная в этой статье, является общей по отношению к специальной, сформулированной в ст. 461). Если же, кроме того, были причинены менее тяжкое или тяжкое телесные повреждения либо смерть человеку, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 461 и 464 либо 219 и 464 УК.

Исполнителем преступлений, предусмотренных статьями 459 и 461 УК, может быть любой военнослужащий или военнообязанный во время прохождения сборов. Если же уничтожение или повреждение военного имущества совершает общий субъект без участия военнослужащего, его ответственность наступает по статьям 218 или 219 УК в зависимости от формы вины.

Сходным по объективной стороне с преступлением, предусмотренным ст. 217 УК «Незаконное отчуждение вверенного имущества», является воинское преступление «промотание военного имущества» (ст. 460). Они отличны по предмету (в общеуголовном преступлении — это любое чужое имущество, а в воинском — только военное) и субъекту (в общеуголовном составе это «лицо, которому имущество вверено», а в воинском — только военнослужащий срочной службы). Кроме того, промотание военного имущества возможно как бескорыстно, так и из корысти, тогда как в случае корыстного отчуждения чужого имущества, вверенного виновному, содеянное будет расценено как растрата.

Для общих субъектов не установлена уголовная ответственность за утрату вверенного имущества. В случае совершения подобного

должностным лицом-невоеннослужащим содеянное при определенных условиях может быть квалифицировано как служебная халатность по ст. 428 УК.

Признак «тяжкие последствия» предусмотрен в качестве квалифицирующего в ч. 2 ст. 459 «Умышленное уничтожение либо повреждение военного имущества» и как основной в ст. 461 «Уничтожение либо повреждение военного имущества по неосторожности». Этим признаком охватываются материальный ущерб в особо крупном размере, причинение по неосторожности смерти и тяжких телесных повреждений, а также подрыв боеготовности подразделения, воинской части и другие наиболее тяжелые проявления организационного вреда.

4.7. Преступления против порядка использования военно-технических средств (статьи 463-465 УК)

К этим преступлениям относятся:

Статья 463. Нарушение правил обращения с оружием, материалами, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

1. Нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения либо ущерба в особо крупном размере, —

наказывается лишением свободы на срок до четырех лет.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, —

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, —

наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет.

Статья 464. Нарушение правил вождения или эксплуатации машин

1. Нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения, —

наказывается ограничением по военной службе на срок до двух

лет, или арестом на срок до шести месяцев, или направлением в дисциплинарную воинскую часть на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения, — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, — наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет.

**Статья 465. Нарушение правил полетов
или подготовки к ним**

1. Нарушение правил полетов или подготовки к ним либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, —

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, — наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет.

Основным объектом этих посягательств является установленный порядок использования военно-технических средств. Дополнительным объектом выступает безопасность жизни и здоровья человека. Дополнительным факультативным объектом преступлений, предусмотренных статьями 463 и 465 УК, могут быть также отношения собственности и интересы военной службы (причинение вреда которым образует тяжкие последствия).

Общественную опасность этих посягательств определяет то, что военно-технические средства, перечисленные в указанных статьях, являются источниками повышенной опасности. Нарушение правил обращения с ними влечет причинение вреда жизни и здоровью как военнослужащих, так и гражданских лиц, материального ущерба, а также тяжкого вреда интересам военной службы.

Специфичен предмет преступления, предусмотренного ст. 463 УК. Это вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих: оружие, боеприпасы, радиоактивные материалы, взрывчатые и иные повышенной опасности вещества и предметы. Общими по отношению к составу этого воинского преступления являются предусмотренные в иных главах УК составы обще-

уголовных преступлений — «нарушение правил обращения с огнестрельным оружием, взрывоопасными, легковоспламеняющимися, едкими веществами или пиротехническими изделиями» (ст. 299), «нарушение правил обращения с радиоактивными материалами» (ст. 325) и «нарушение правил обращения с сильнодействующими и ядовитыми веществами» (ст. 334). Эти составы отличаются от воинского преступления (ст. 463) в первую очередь по субъекту (только не военнослужащий и не военнообязанный во время прохождения сборов), а также по владельцу предмета преступления (не принадлежащее Вооруженным Силам Республики Беларусь, другим войскам и воинским формированиям опасное имущество).

Сходными по объективной стороне с воинскими преступлениями «нарушение правил вождения или эксплуатации машин» (ст. 464) и «нарушение правил полетов или подготовки к ним» (ст. 465) соответственно являются общие по отношению к ним преступления, предусмотренные ст. 317 «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации автодорожных транспортных средств» и ст. 314 «Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта».

Отличие между ними, в первую очередь, по принадлежности соответственно машин и летательных аппаратов — для составов воинских преступлений обязательным признаком является принадлежность этих средств воинским частям и учреждениям Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь. Так, воинскими преступлениями признаются нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины (в отличие от автодорожных транспортных средств в ст. 317) и нарушение правил полетов или подготовки к ним либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов (в отличие от воздушного транспорта в ст. 314 УК).

Следующее отличие в содержании этих правил, поскольку кроме общих правил для эксплуатации военных машин и летательных аппаратов военно-административными актами установлены и специальные правила, обусловленные военным их назначением.

И последнее отличие — по субъекту. Прежде всего, субъектами рассматриваемых воинских преступлений являются только военнослужащие и военнообязанные во время прохождения сборов. Рабочие и служащие Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь не являются субъектами воинских пре-

ступлений, предусмотренных статьями 463 — 465 УК. При нарушении правил использования военно-технических средств они несут ответственность за совершение аналогичных общеуголовных преступлений. Так, за рабочим Вооруженных Сил Республики Беларусь водителем военной базы гражданином А. был закреплен служебный грузовой автомобиль, принадлежащий указанной военной базе. Управляя этим автомобилем в рабочее время и находясь при исполнении служебных обязанностей, А. при движении по второстепенной дороге на перекрестке неравнозначных дорог не уступил дорогу ехавшему на мопеде гражданину О. и совершил с ним столкновение. При этом гражданину О. было причинено тяжкое телесное повреждение. Районным судом водитель А. был признан виновным в совершении нарушения требований по п. 14.10 Правил дорожного движения и осужден по ч. 2 ст. 206 УК 1960 года (ч. 2 ст. 317 УК 1999 года). В аналогичной дорожной ситуации совершил дорожно-транспортное происшествие рядовой срочной военной службы Г. на закрепленной за ним транспортной военной машине УАЭ-3151. При этом он причинил тяжкое телесное повреждение гражданину К. Рядовой Г. осужден военным судом за воинское преступление, предусмотренное ст. 241 УК 1960 года (ч. 2 ст. 464 УК 1999 года).

Вместе с тем, хотя это прямо в рассматриваемых статьях не указано, субъект преступления должен быть наделен еще и дополнительными специальными признаками. Так, субъектом нарушения правил вождения и эксплуатации машин могут быть (альтернативно в зависимости от содержания нарушенного правила): 1) военнослужащий — штатный водитель (механик-водитель) принадлежащей воинской части боевой, специальной или транспортной машины; 2) военнослужащий, ответственный за эксплуатацию такой машины, т.е. как сам водитель (механик-водитель), так и должностное лицо, на которое в установленном порядке возложена такая обязанность.

Поскольку рассматриваемое преступление — воинское, ответственность по ст. 464 УК наступает только в том случае, когда штатный водитель-военнослужащий при совершении нарушения правил находился при исполнении обязанностей по военной службе и управлял закрепленной за ним военной машиной. В случае же нарушения военнослужащим правил вождения во время самовольного управления военной машиной (к примеру, при угоне), а также при управлении личным автомобилем он будет нести ответственность не по этой статье, а по общей статье 317 УК.

В отличие от схожего общеуголовного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 317 УК и влекущего ответственность только по требованию потерпевшего, виновный в совершении нарушения правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины, повлекшего по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения, подлежит уголовной ответственности независимо от того, было ли выражено в установленном порядке требование пострадавшего о привлечении его к уголовной ответственности. Вместе с тем, так как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 464 УК, отнесено к категории не представляющих большой общественной опасности, в соответствии со ст. 89 УК виновный может быть освобожден от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим. Однако освобождение от ответственности по такому основанию не обязанность, а право органов правосудия.

Не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 464 УК, военнослужащий, не приведенный к военной присяге, поскольку ст. 10 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь прямо запрещает назначать таких солдат на воинские должности, в том числе на должности водителя и механика-водителя, а также закреплять за ними военную технику.

Специальными субъектами нарушения правил полетов или подготовки к ним являются: 1) военнослужащий — летчик, штурман; 2) военнослужащий, отвечающий за правила подготовки к полетам; 3) военнослужащий, отвечающий за иные правила эксплуатации военных летательных аппаратов. Хотя признаки специального субъекта в статье не оговорены, они подразумеваются через указание на содержание нарушенного правила.

А.И. Лукашов справедливо отмечает, что в статьях 463 — 465 УК предусмотрены единые составы преступлений с альтернативными признаками, помещенными законодателем в целях дифференциации ответственности в разных частях этих статей и характеризующими различные общественно опасные последствия нарушения правил. Поэтому нельзя называть квалифицированными составы преступлений, описанные в частях 2 и 3 статей 463 и 464, а также в ч. 2 ст. 465 УК [28, с. 603-604].

По субъективной стороне само по себе нарушение правил возможно как умышленно, так и по неосторожности, а отношение к последствиям — только в виде преступных легкомыслия или небрежности. Так, рядовой В. при заступлении в караул получил оружие — авто-

мат Калашникова — и боеприпасы к нему. С целью пошутить над кем-нибудь из своих сослуживцев, пугая их оружием, В. в одном из магазинов заменил первый боевой патрон на учебный. После этого, желая испугать своего товарища К., В. по ошибке достал из подсумка другой магазин, присоединил его к автомату и, передернув затворную раму, дослал патрон в патронник. Не думая, что он зарядил боевой патрон, В., нарушая требования нормативных актов, устанавливающих правила безопасного обращения с оружием, направил автомат на К. и нажал на спусковой крючок. Выстрелом К. был ранен в голову и на следующий день умер в госпитале. В. был осужден военным судом по пункту «б» ст. 2401 УК 1960 года (ч. 2 ст. 463 УК 1999 года) за нарушение правил обращения с оружием, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Если же будет установлено, что виновный при умышленном нарушении правил использования военно-технических средств безразлично относился к наступлению общественно опасных последствий, допуская либо прямо желал их наступления, содеянное следует квалифицировать как умышленное воинское насильственное преступление (при наличии обязательных признаков) либо как умышленное преступление против жизни и здоровья (глава 19 УК).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги изложенному, можно дать уточненное (по сравнению с законодательным) определение предмета исследования — воинских преступлений, а также сформулировать общие правила разграничения воинских и общеуголовных преступлений, воинских преступлений и дисциплинарных проступков.

Воинскими признаются предусмотренные главой 37 УК Республики Беларусь преступления против установленного порядка несения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, а также военнообязанными во время прохождения сборов.

Любое воинское преступление в обязательном порядке должно характеризоваться всеми тремя обязательными отличительными признаками: 1) специальный объект; 2) специальный субъект; 3) специальная военно-уголовная противоправность. При отсутствии одного из них деяние не может быть квалифицировано как воинское преступление и при определенных условиях расценивается как общеуголовное преступление.

Так, деяния военнослужащих, которые посягают на общие объекты и не причиняют при этом вред установленному в Республике Беларусь порядку несения военной службы (не ставят под угрозу эти отношения), квалифицируются как общеуголовные преступления в случае предусмотренности таких деяний в других главах Особенной части УК.

Являются не воинскими, а общеуголовными преступлениями деяния, объективно причиняющие вред установленному порядку несения военной службы в Республике Беларусь, которые не предусмотрены в главе 37 «Воинские преступления» УК, однако содержат при этом признаки составов иных преступлений.

Диспозиции всех составов воинских преступлений являются бланкетными. Содержание обязательных специальных признаков конкретного воинского преступления и в первую очередь его направленность на установленный порядок несения военной службы (родовой объект) или часть этого порядка (непосредственный объект) могут быть выяснены только путем анализа комплекса военно-административ-

ных норм, регулирующих то или иное нарушенное военно-служебное отношение. Необходимо тщательно устанавливать, какой же именно запрет нарушил военнослужащий, какую обязанность он не выполнил или каким правом злоупотребил, а также какими актами военного управления установлен этот запрет, возложена обязанность, предоставлено право. Если же конкретное правоотношение, которому был или мог быть причинен вред, нормами военного права не урегулировано вовсе, такое посягательство не может быть признано направленным против установленного порядка несения военной службы и соответственно воинским преступлением. При определенных условиях это деяние может быть квалифицировано как общеуголовное преступление.

Не образуют воинского преступления деяния, объективно причиняющие вред установленному порядку несения военной службы в Республике Беларусь, совершенные без участия военнослужащих общими субъектами, т.е. теми лицами, которые не являются военнослужащими или военнообязанными во время прохождения сборов, в том числе гражданами Республики Беларусь до начала или после окончания военной службы (сборов); рабочими и служащими воинских частей; военнослужащими армий других государств.

При одновременном присутствии в деянии признаков воинского преступления, обладающего специальной противоправностью, и общеуголовного содеянное всегда квалифицируется как воинское преступление.

При наличии обстоятельств, выходящих за пределы состава воинского преступления, не охватывающих данное деяние и образующих признаки более опасного общеуголовного преступления (с более строгой санкцией), содеянное квалифицируется по совокупности как воинское и более тяжкое общеуголовное преступление.

Расцениваются лишь как дисциплинарные проступки, а не как воинские преступления такие нарушения установленного порядка несения военной службы, ответственность за которые не предусмотрена главой 37 «Воинские преступления» УК.

Не является воинским преступлением деяние, формально содержащее его признаки, однако в силу малозначительности не обладающее общественной опасностью, присущей преступлению. Содеянное в таком случае влечет лишь дисциплинарную ответственность.

Лицо, совершившее не представляющее большой общественной

опасности преступление, предусмотренное главой 37 «Воинские преступления», при смягчающих обстоятельствах может быть (а не должно) освобождено от уголовной ответственности с привлечением к дисциплинарной ответственности.

НОРМАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями): Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. Мн., 1997. - 94 с.
2. Об уголовной ответственности за воинские преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. №1. Ст. 10.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Введен в действие с 1 апреля 1961 года (с изм. И доп. По состоянию на 10 января 1998 г.). Мн., 1998. – 208 с.
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 1 марта 1994 года // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1994. № 12. Ст. 176.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. №76.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (с изменениями внесенными Законом Республики Беларусь от 11 мая 2000 г. № 377-3). Мн., 2000. – 333 с.
7. Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 32.
8. Об обороне: Закон Республики Беларусь от 3 ноября 1992 года // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1992. № 28. Ст. 493.
9. О всеобщей воинской обязанности и военной службе: Закон Республики Беларусь от 15 ноября 1992 года // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1992. № 29. Ст. 501.
10. О статусе Военнослужащих: Закон Республики Беларусь от 13 ноября 1992 года // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1992. № 28. Ст. 497.
11. О вооруженных силах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 3 ноября 1992 года // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1992. № 28. Ст. 495.
12. О пограничных войсках Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 5 ноября 1992 года (в ред. Закона Республики Беларусь от 6 января 1999 года) // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1999. № 4. Ст. 90.
13. О государственной границе Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4 ноября 1992 года (в ред. Закона Республики Беларусь от 6 января 1999 года) // Ведомасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. №4. Ст. 89.
14. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 3 июня 1993 года // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1993. № 21. Ст. 252.
15. Об органах государственной безопасности: Закон Республики Беларусь от

3 декабря 1997 года // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1998. № 4 Ст. 18.

16. О государственной охране: Закон Республики Беларусь от 11 июня 1998 года // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1998. № 25 – 26. Ст. 429.

17. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 года № 355 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 62.

18. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь: Утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 года № 355. Мн., 2001. – 300 с.

19. Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Республики Беларусь: Утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 года № 355. Мн., 2001. – 244 с.

20. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Республики Беларусь: Утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 года № 355. Мн., 2001. – 52 с.

21. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., 1994. – 320 с.

22. Ахметшин Х.М. и др. Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. – 197 с.

23. Барков А. Концептуальные основы Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года // Судовы веснік. 1999. № 4. С. 23 – 28.

24. Безнасюк А.С., Толкаченко А.А. Уголовные наказания военнослужащих: теория, законодательство, практика: Учебно-практическое пособие. М., 1999. – 175 с.

25. Дворак Ф.О судимости и судебной практике по делам о должностных преступлениях, предусмотренных ст. 249 УК Республики Беларусь, рассмотренным военными судами в 1998 году (по материалам обзора судебной практики) // Судовы веснік. 1999. № 1. С. 37 – 39.

26. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий / Под ред. А.Г. Горного. М., 1986. – 160 с.

27. Лосев В. Военно-уголовное законодательство Беларуси на современном этапе // Судовы веснік. 2000. № 3. С. 32 – 34.

28. Лукашов А.И. Саркисова Э.А. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Сравнительный анализ и комментарий. Мн., 2000. – 672 с.

29. Мороз В.В., Безлюдов О.А. Уголовное право Республики Беларусь (Общая часть): Учебник. Мн., 1997. – 379 с.

30. Некоторые вопросы судимости и судебной практики по делам, связанным с преступлениями против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести (обзор Военной коллегии Верховного Суда Республики Беларусь) // Судовы веснік. 1997. № 3. С. 40 – 41.

31. Советское уголовное право. Воинские преступления: Учебник / Под ред. А.Г. Горного. М., 1978. – 426 с.

32. Суховей В. В исключительных случаях (практика применения ст. 51 УПК по делам о воинских преступлениях) // Судовы веснік. 1997. № 4. С. 53.

33. Царенко Е. Направление в дисциплинарный батальон как вид уголовного наказания // Судовы веснік. 1999. № 1. С. 8 – 10.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Военно-уголовное законодательство Беларуси: история и современное состояние	7
1.1. Зарождение и развитие военно-уголовного законодательства в дореволюционную эпоху.....	7
1.2. Советский период развития военно-уголовного законодательства.....	10
1.3. Военно-уголовное законодательство Беларуси на современном этапе....	19
Глава 2. Понятие и общая характеристика воинских преступлений	24
2.1. Понятие и признаки воинских преступлений.....	24
2.2. Объект воинских преступлений.....	26
2.3. Субъект воинских преступлений.....	31
2.4. Объективная сторона воинских преступлений.....	39
2.5. Субъективная сторона воинских преступлений.....	42
2.6. Воинское преступление и дисциплинарный проступок.....	45
2.7. Специальные виды наказаний за воинские преступления.....	46
Глава 3. Соучастие в воинских преступлениях. Особенности обстоятельств, исключающих преступность деяния, в условиях военной службы	53
3.1. Соучастие в воинских преступлениях.....	53
3.2. Особенности обстоятельств, исключающих преступность деяния, в условиях военной службы.....	56
Глава 4. Юридический анализ составов воинских преступлений	72
4.1. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений.....	72
4.2. Преступления против порядка прохождения военной службы.....	92
4.3. Преступления против порядка несения специальных видов служб.....	102
4.4. Воинские должностные преступления.....	113
4.5. Воинские преступления против порядка обращения с государственными секретами.....	123
4.6. Преступления против порядка пользования военным имуществом.....	125
4.7. Преступления против порядка использования военно-технических средств.....	129
Заключение	135
Нормативные источники и литература	138

Учебное издание

Лосев Владимир Владимирович

**Уголовная ответственность за воинские преступления
(военно-уголовное законодательство Республики Беларусь)**

Учебно-практическое пособие

Редактор
Галина Сергиенко

Корректор
Галина Иванова

Маркетинг
Кастусь Санько

Подписано в печать 08.04.02. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Петербург.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8,3. Уч.-изд. л. 8,9.

Тираж 1000 экз. Заказ № 14.

Издательство «Тэхналогія». ЛВ № 73 от 07.08.01. 220007, Минск, ул. Левкова, 19.

Печать НПК «Тэхналогія». 220007, Минск, ул. Левкова, 19

Сертификат издательской деятельности МН № 0000385, выдан 19.03.99

Белорусской торгово-промышленной палатой.